

Николай Метельский

МАСКА ЗВЕРЯ

Маски

Николай Метельский

Маска зверя

«АРДИС»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Метельский Н. А.

Маска зверя / Н. А. Метельский — «АРДИС», 2018 — (Маски)

ISBN 978-5-9922-2740-6

Этап пройден. Герб получен. Что ждет Синдзи из рода Аматаэру в будущем? Душная Малайзия с ее джунглями и аристократией, что не желает отдавать свое. Боевые роботы, уничтожающие как своих, так и чужих. Мирные жители, сгораемые в пламени войны. Этап пройден, и под масками подростка все четче видна еще одна – маска зверя, что идет по трупам к достижению своих целей.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2740-6

© Метельский Н. А., 2018
© АРДИС, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	56
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Николай Метельский

Маска зверя

Пролог

Ал'Вир был в предвкушении. Если посчитать все время, что он сидел в своем схроне, – личное время, а не то, что «снаружи», то выйдет значительная для человеческого сознания цифра в восемнадцать лет. Он бы мог увеличить эту цифру или уменьшить, но так уж вышло, что именно такой коэффициент времени оказался идеален, чтобы его тут не нашли. Восемнадцать лет, за которые он лишь раз общался с другим разумным. С пролетающим мимо Стражем ему откровенно повезло, чего Ал'Вир не то чтобы не любил, просто предпочитал сам управлять ситуацией и самостоятельно создавать удачные моменты. Впрочем, ему грех жаловаться. Восемнадцать лет одиночества, учитывая, что сознание у него практически человеческое, не самая приятная вещь. Встречал он в своей жизни людей, что посчитали бы его счастливым, но сам Ал'Вир, как ни крути, был существом социальным и одиночества не одобрял. Увы, но иначе он не смог бы спрятаться.

И вот теперь, спустя столько времени, он предвкушал отличный разговор с перспективой свалить отсюда когда-нибудь.

А кто у нас собеседник? Некий Максим Рудов, он же Сакурай Синдзи, совсем недавно сменивший фамилию на Аматаэру. Ведьмак. Настоящий. Пусть и в самом начале своего пути. Душа парня была выкинута из его мира и попала в тело ребенка в другом. Вот уж где настоящее везение. К тому же Ал'Вир в который раз убедился в том, что, сколько бы он ни прожил, всегда найдется что-нибудь интересное, новое или то, что сможет его удивить. Вот и этот случай его сильно удивил, так как ведьмаки... Ведьмаки не перерождаются. У них всего одна жизнь. Нет, технически это возможно, например, такое можно сотворить искусственно, но в естественной среде – если ведьмак умер, то он умер.

Для разговора Ал'Вир создал вокруг образ уютного кабачка. С камином, барной стойкой, массивной деревянной мебелью – все как полагается, короче. Но совершенно пустого, к сожалению. Можно было бы создать и образы людей и даже прописать им искусственный интеллект, но Ал'Вир был против подобного самообмана. Здесь нет других разумных, и с этим стоит смириться. Вот если бы не он создавал разумы этих псевдоличностей, тогда другое дело – это было бы интересно. А так...

Гость появился у входной двери – медленно, словно просыпаясь, приходя в себя. Мужчина, лет тридцати, европейской наружности. В реальности он может выглядеть и иначе, но здесь лишь часть его сознания, которое, как известно, определяет бытие. Ал'Вира он заметил почти сразу и тут же попытался взять под контроль свое лицо и поведение. Но хозяин данного места был слишком опытен в чтении людей, да и особенность способа доставки гостя сюда в некоторой степени подразумевала владение эмпатией. Ал'Вир и рад бы был от нее избавиться, а то как-то нечестно, но просто не мог. В данном конкретном случае – не мог. В общем, гость пытался скрыть свои эмоции, но получалось у него это откровенно плохо. Хотя обмануть обычного человека у него, безусловно, получилось бы.

– Что застыл? Проходи, – пригласил Ал'Вир, стоящий у барной стойки.

– А это обязательно? – хмыкнул Рудов.

– Нет, – улыбнулся Ал'Вир. – Но тебе самому-то не интересно, что здесь происходит?

– Интересно, – огляделся гость. – Но и рисковать как-то не хочется.

– Я понимаю, что все мои слова про безопасность для тебя пшик, но все же – здесь тебе ничто не угрожает, и я не собираюсь тебе вредить. Поэтому, пожалуйста, давай просто поговорим, – указал он рукой на место по другую сторону барной стойки.

Секунда-другая, и Рудов все же сделал первый шаг в новом для себя месте.

– Уютненько, – произнес он, оглядывая кабак. – И где мы?

– О, это долго объяснять, – ответил Ал’Вир. – Но если коротко, то это мое личное пространство, куда никто не может попасть без моего ведома.

– Прикольное пространство, – покивал Рудов. Затем подошел к барной стойке и, присев на высокий табурет, спросил: – Может, тут и наливают еще?

– Конечно! – изобразил возмущение Ал’Вир. – Чтобы в моем доме, да не налили гостю? Не бывать такому! Выбирай.

– Э-э... – немного растерялся Рудов и, оглядывая бутылки за спиной Ал’Вира, произнес: – Я не знаю этих этикеток. Виски есть?

– Какое? – уточнил Ал’Вир.

– Получше. На твой выбор.

– Тогда «МакАллан». Пятьдесят лет выдержки, – полез он под барную стойку, вытащив оттуда стакан и бутылку. – Сам не пью, – решил он сразу пояснить. – Точнее, пью, но в очень редких случаях.

После чего наполнил стакан и коротким движением подвинул его Рудову.

– Хм, а неплохо, – сделал тот первый глоток. – Итак, может, пояснишь, как я сюда попал и о чем ты хочешь поговорить?

– В самую суть бьешь, Максим, – усмехнулся Ал’Вир. – «Как попал» и «чего хочешь». И да, прости, что не представился. У меня в общем-то много имен, но можешь звать самым распространенным – Ал’Вир.

– Это полное имя? – чуть приподнял бровь Рудов.

– Нет, – усмехнулся Ал’Вир. – А тебе нужно полное?

– Да как-то... – пожал плечами гость, – не очень. В общем, забей.

– Ну что, поговорим? – спросил Ал’Вир.

– Давай, – сделал глоток виски Рудов. – Расскажешь, как я тут оказался?

– Конечно, – приподнял уголок губ Ал’Вир. – Для начала хотелось бы кое-что пояснить. Так получилось, что именно я виноват в том, что ты попал в другой мир. Если зреть в корень.

– Ты... – медленно выдохнул Рудов. – Ты лучше давай без пауз.

– Понимаешь, не я сделал то, что тебя выкинуло из прежнего мира, но именно из-за меня это было сделано. Так уж получилось, что, пребывая в одном из миров по соседству с твоим, я... скажем так, попался. Увы мне, но никакой суперопыт не страхует от неожиданностей. Так случилось и со мной, – замолчал он, облокотившись на барную стойку и раздумывая о чем-то своем.

Видя, что его собеседник действительно размышляет, а не делает эффектную паузу, Рудов тоже молчал. Хотя вопросов у него было очень много и первый из них – кому все-таки бить морду за его «попадание»? В конечном итоге он все же не выдержал и спросил, правда, немного другое:

– Ты преступник, что ли? Кому ты там попался?

– Да, пожалуй, надо было начинать с этого, – вздохнул Ал’Вир. – Понимаешь, я был рожден человеком и на протяжении почти двухсот пятидесяти тысяч лет пытался сохранить свою человечность. И, смею надеяться, у меня это получилось. За время своей жизни я умудрился стать... – Он замолчал, подбирая слово. – Я стал Повелителем всея магии. Пожалуй, так. Хотя «магия» – это весьма объемное понятие. Ну да ладно. С большой силой, – продолжил он, – приходит большая ответственность. Слова банальные, но это так. Причем я говорю не про воспитание и нормы морали, просто чем ты сильнее, чем больше у тебя знаний, тем выше твое

понимание... всего. Вообще всего. Возможности несут в себе восприятие, оно, в свою очередь, понимание, а то – осознание. Когда ты доходишь до последней точки, твое осознание крепко-накрепко связывает тебя с миром. Со всеми мирами. Со всей сферой миров. Представляешь, как сложно при этом остаться человеком? – спросил он неожиданно. – Так вот. Не важно, кто был бы на моем месте. Герой, злодей – ему в любом случае пришлось бы работать на благо сферы миров. Ну вот. В какой-то момент... Ответственность и вечные напряжения в течение долгой жизни так меня достали, что в какой-то момент я... Сложно объяснить, как я это сделал, скажу только, что я передал все свои силы другому. Точнее, другой. После этого у меня остались крохи сил, если сравнивать со мной прежним, и весь мой багаж знаний. Про опыт и вообще молчу. И знаешь, я даже некоторое время жил не тужил. Дел, дабы не скучать, всегда было навалом, но теперь ответственность лежала не на мне.

– Как-то это слабовольностью пахнет. Спихнул все проблемы на девчонку, – заметил Рудов.

– Считай как хочешь, – пожал плечами Ал'Вир. – Вы, ведьмаки, и столько не держитесь, раньше уходите. А ведь на ваших плечах ничего не висит. Я за всю свою жизнь не встречал ни одного ведьмака старше двадцати тысяч лет. Даже не слышал о таком.

– Ведьмака? – переспросил Рудов.

– Да, – кивнул Ал'Вир. – Вы зверушки редкие, но не уникальные. Во многих мирах живете. Правда, в твоём – ведьмаков как-то слишком уж много, ну да мало ли уникальных миров?

– Именно ведьмаки? Я всегда считал, что это просто самоназвание, к тому же присущее лишь моей стране.

– Что тут скажешь, – пожал плечами Ал'Вир, – вы угадали. В большинстве миров вас именно так и называют.

– Понятно... – пробормотал Рудов, сделав еще один глоток виски.

– Так вот, возвращаясь к прежней теме. Передал я, значит, свои силы и даже жил какое-то время нормально, а потом случилась довольно неприятная история. Эта дрянь... Будем звать ее Энзи. Так вот, она уничтожила мир. Бывает. Я за свою жизнь тоже уничтожил три штуки. Порой по-другому никак. Но я всегда старался делать это лишь в крайнем случае, борясь за выживание мира до последнего. А тут – бац! Есть угроза – нет угрозы. Я, честно говоря, был в шоке. А потом и вообще запаниковал, когда узнал, что это уже четвертый уничтоженный ею мир. Четвертый, Максим! Да я за всю жизнь всего три уничтожил! Тебе не понять всей трагедии такого события, да я и не буду тебе читать лекцию о связи миров и о важности каждого из них. Но чтобы было чуть понятнее на твоём, так сказать, уровне, кое-что покажу.

После этих слов слева от Рудова прямо в воздухе, на уровне его лица, появилась иллюзия, изображающая планету.

– Земля, если я правильно помню глобус, – сказал он просто для того, чтобы хоть что-то сказать.

– Планета Земля, – кивнул Ал'Вир. – Для многих это и есть весь мир. Но... – тут шарик Земли уменьшился, и рядом с Рудовым висела уже иллюзия Солнечной системы. – Это не совсем так. Я бы даже сказал, что это совсем не так.

И вновь иллюзия изменилась. Сначала Солнечная система отдалилась, и перед глазами Рудова висела галактика Млечный Путь. Потом отдалилась и она, показав скопление галактик. Еще одно изменение, и вот он видит несколько галактических скоплений. Еще отдаление, еще, потом паузы исчезли, и спустя секунду в воздухе висел шар, внутри которого горели маленькие звезды.

– Это и есть весь мир? – спросил Рудов. – Вся вселенная – это один-единственный мир?

– И таких миров много, – кивнул Ал'Вир. – Примерно как звезд в Млечном Пути. И все это одна система. Стабильная, да, но не стоит просто так уничтожать части этой системы. Самое

простое, что приходит на ум, – это души разумных. Большая часть из них попадет в соседние миры, а меньшая станет паразитами, обитающими в пространстве между мирами... Ладно, это тема для еще одной лекции. Просто прими как данность, что даже проблема с душами – штука серьезная, а это ведь не самое страшное, что происходит при уничтожении мира.

– И эта Энзи ничего не понимает?

– Да все она понимает, – поморщился Ал'Вир. – Более того, на ее месте меня неслабо коржило после каждого уничтоженного мира, а ей хоть бы хны. Она просто рехнулась, и это не оскорбление, а констатация факта.

– Я так понял, ты в какой-то момент возмутился, – произнес Рудов.

– А она восприняла это как попытку лишить ее сил, – кивнул Ал'Вир. – Это моя ошибка, Максим. Я отдал силы не тому разумному. Мне ее и исправлять.

– То есть ты от нее здесь прячешься?

– Все чуть-чуть сложнее, – вздохнул Ал'Вир. – Прячусь я от ее людей, которые заправляют в этом мире. Когда я понял, что попался, мир уже блокировали. Не настолько хорошо, чтобы я не сумел сбежать, но достаточно, чтобы задержать. Точнее, я не могу и сражаться, и пробиваться наружу одновременно. Пришлось залечь на дно. Был шанс, что они посчитают, будто я сумел сбежать. Но то ли они не поверили, то ли еще что, но эти идиоты решили взорвать эрхая... – Он запнулся неожиданно. – Тебе ведь, насколько я понял, прислали Вестника, так?

– Так, – кивнул Рудов. – Про эрхая я слышал, но что это такое, без понятия.

– Эрхая – это, если по-простому, наполнитель. Некая субстанция, не дающая мирам стелкаться. Что-то вроде пенопласта, который засовывают в коробку с товаром, чтобы он не разбился при доставке. И даже я не представляю, как мне могла помочь эрхая при побеге отсюда. Так что я без понятия, что стукнуло в голову этим придуркам, – покрутил рукой Ал'Вир, одновременно с этим указав глазами куда-то в потолок. – Тем не менее они четко дали понять, что отступать не намерены, а, главное, верят, что я все еще здесь.

– Почему они не зовут свою госпожу? – спросил Рудов.

– Потому что она тоже меня не найдет. Во всяком случае, они сомневаются в обратном. А что произойдет, если сумасшедшая повелительница магии не найдет своего главного врага, будучи уверенной, что он где-то здесь?

– Уничтожит мир, – произнес Рудов.

– Именно, – подтвердил Ал'Вир. – Более того, она может даже не быть уверенной, а лишь подозревать, результат будет тем же. Ее людям в этом мире тоже не поздоровится – даже смерть неприятна, а они вряд ли так просто отделаются. Плохо еще и то, что действия местных так или иначе дойдут до их госпожи, то есть время тоже работает не на меня. Уверен, эти идиоты уже жалеют, что решили поймать Ал'Вира.

– Получается, меня выкинуло из тела благодаря действиям слуг этой твоей Энзи? Именно им я должен говорить спасибо?

– Ну... – качнул головой Ал'Вир. – Да. Если забыть о причине их поступка, то есть обо мне, то да.

– Ясенько, – произнес Рудов, залпом допив виски. – И что от меня требуется? Ты ведь не просто так со мной связался?

– Не просто так, – наполнил Ал'Вир опустевший стакан. – Хотя и поговорить я не против. Но это потом.

– Времени-то у нас сколько? – спросил Рудов.

– Полно, – отмахнулся Ал'Вир. – Правда, есть один момент: второй раз я не смогу с тобой связаться. К сожалению, для этого мне нужен помощник, а прежний уже свалил домой.

– Не сможешь, и ладно, – пожал плечами Рудов. – Одно-то разговора хватит?

– Я надеюсь, – слегка вздохнул Ал'Вир.

– Так что мне нужно сделать? Ты ведь наверняка читаешь мои мысли, о крутейший из магов, и понимаешь, что я как бы не против отомстить твоим обидчикам.

– Нет, не читаю. Это... некультурно, в конце концов. Ты ведь не враг, не соперник, не противник. Ситуации бывают разные, но конкретно у тебя мне мысли читать нет необходимости.

– Какой ты, оказывается... – появилось на лице Рудова скептическое выражение.

– Это дело принципа, – пожал плечами Ал'Вир. – Можешь не вникать.

– Как скажешь, – протянул Рудов, сделав глоток спиртного.

– Что ж, – задумался Ал'Вир. – В таком случае приступим. И для начала должен тебя огорчить – в межмировом масштабе ты просто отстойный ведьмак. Слабый настолько, что иначе как новичком тебя не назовешь. И именно в этом наша проблема. Опытный сильный ведьмак может путешествовать между мирами. Самостоятельно. А ты до такого уровня будешь идти еще очень долго.

– Хочешь меня обучить? – вскинул брови Рудов. – И почему я, в конце-то концов?

– Хотелось бы, но я не ведьмак, – покачал головой Ал'Вир. – Могу лишь поделиться накопленными о вас знаниями и своими теоретическими выкладками, почему ты так слаб и что тебе надо сделать, чтобы усилиться. Ну а тебя я не выбирал, просто ты единственный, до кого я мог дотянуться. Других ведьмаков на горизонте нет... Скажу иначе – на горизонте вообще больше никого нет. Не у кого мне просить помощи.

– Знаешь... Это, конечно, круто, и я не прочь тебя послушать, но как-то оно... Не слабоват ли шанс, учитывая, что стоит на кону?

– А у меня другого нет, – усмехнулся Ал'Вир. – И у этого мира другого нет – лишь ты. Сможешь усилиться достаточно, чтобы попасть сюда самостоятельно и отвлечь Смотрящего с подчиненными – мир и я будем спасены. Не сможешь... – пожал он плечами. – Будем надеяться, что Энзи окажется в хорошем настроении, когда придет сюда. Хотя нужно заметить, что время на прокачку у тебя будет. Я оставил в твоём сознании маяк, так что с учетом разницы во времени между нашими мирами попадешь ты сюда примерно в то же время, в какое и уйдешь. Правда, есть в маяке и минусы: он завязан на твое сознание, и чем больше пройдет времени, чем дальше в твоих воспоминаниях будет этот разговор, тем больше пройдет времени здесь.

– А что-нибудь понадежнее придумать? – приподнял бровь Рудов.

– С кем я, по-твоему, сейчас разговариваю? – ответил он вопросом на вопрос. – Ты не душа Рудова, ты даже не все его сознание, ты лишь частичка мысли, которая вернется к хозяину, когда он проснется. Нет у меня возможности сделать что-то понадежнее. Так что слушай и запоминай, Максим. Особенно запоминай. Разобрать по полочкам информацию ты и потом сможешь.

Глава 1

Проснувшись, я еще с минуту валялся на кровати и пялился в потолок. Забавный сон. И четкий. Никакого тумана, уже через несколько секунд, заставляющего постепенно забывать то, что тебе приснилось. Так было, когда мне снился Стиляга и мой прежний мир. Если верить тому, что говорил этот Ал'Вир... Даже не так. Мне по большому счету плевать на его ситуацию и что там, где-то, будет уничтожен мир. Ну... бывает. О тысячах смертей в ДТП я тоже не переживаю. А вот его слова об увеличении моих ведьмачьих сил – уже другое дело. Но и тут все не просто. Если суммировать... Собственно, Ал'Вир сам под конец и суммировал все свои слова короткой фразой: «Доверься своему подсознанию, оно и не такое вытянет». Здорово, чё. Типа отбрось все свои знания, убеждения, опасения и просто сделай то самое последнее «скольжение». Подсознание вытянет. Со «скольжением» – это пример. Но довольно наглядный. Потому что отбросить десятки примеров смертей после такого довольно сложно. По мнению Ал'Вира, главная проблема ведьмаков моего мира – это наука и попытка подвести под нее как можно больше фактов. Даже моя «сфера давления» была псевдонаучна – я сам пытался создать технику на основе хоть каких-то научных фактов. То есть надо понимать правильно: мы не обязаны быть дурачками, не способными сложить два плюс два, просто надо больше верить в свои силы и, как это ни странно, в то, что возможно все. Не пытаться осознать свои возможности, а просто делать.

В тех же мирах... назовем их условно «меча и магии», ведьмаки пуляли из рук не электрическую дугу, а просто молнию. Ту самую, что бьет с небес. Они знать не знают, что такое гипноз, а если и знают, то он для них просто фокус, но при этом ведьмаки... Был случай, Ал'Вир собственными глазами видел последствия того, как ведьмак проклял целую деревню. Нормальную такую немаленькую деревню. Как это происходит, но в меньшем масштабе, он видел, так что представить, как это случилось, может. Ведьмак пришел в деревню, что-то не поделил с местными, а потом просто произнес «проклинаю». И все. То есть сгнило абсолютно все. Люди и живность превратились в гниющие куски мяса и костей, дома – в труху, трава – в пепел. Причем деревенские должны были очень сильно разозлить того ведьмака, скорее даже, сделать нечто, что он посчитал неприемлемым, ибо у таких, как я, крыша не течет, а убивать они не любят не меньше моего. А вот до невозможности кого-то убить ни один ведьмак ни разу не развился. Бывают сбои, как у нашего инструктора в прежнем мире, но они случаются на всех этапах развития. Тут уже от человека зависит. Чем сильнее становится ведьмак, тем сложнее ему нарушить данное слово. Если сейчас я могу это сделать – пересилив себя и получив откат, но все-таки могу, – то на поздних уровнях развития я и вовсе потеряю такую возможность. Даже взаимоисключающую клятву дать не смогу. Такие дела. И врать не смогу. Это сейчас мне просто неприятно, а потом совсем хреново с этим будет.

Ладно, хватит валяться, надо вставать.

Откинув одеяло, поднялся с футона и, от души потянувшись, направился к шкафу. Одна из близняшек, та, что Цубаки, предпочитающая красный цвет, поймала меня на полпути к туалету и с поклоном предупредила, что завтрак готов. Видимо, только меня и ждут. Точнее, ждет. Вряд ли там будет присутствовать кто-то, кроме старухи. Кивнув служанке в ответ, молча продолжил идти. Посетив туалет, наведаясь в ванную, откуда вышел чистый, причесанный и в целом готовый к свершениям. Вернувшись в свою комнату, переоделся в кимоно с гербом рода на обоих плечах и только после этого потопал на завтрак.

– Доброе утро, Синдзи, – поприветствовала меня Аматаэру, когда я подошел к низкому столику, за которым на коленях сидела Атарашики.

Завтрак проходил на кухне, если это место вообще можно так назвать. Во всяком случае, кухня как таковая занимала от силы пятую часть этого места.

– Отлично выглядишь, – заметил я и присел напротив нее. И только заметив в удивлении вздернутую бровь Атарашики, понял, что ляпнул. Я как-то привык разбрасываться комплиментами женщинам, если позволяет ситуация, – и им приятно, и мне ничего не стоит. Но вот старуха ничего подобного от меня никогда не слышала, я ей как бы не обратное все время говорю. А тут расслабился. Надо бы исправиться. – Что? Я серьезно. Песок, сыплющийся из тебя сегодня, особенно золотист.

На что она только уголками губ дернула.

– Ешь и набирайся сил, – произнесла она, беря палочками кусочек яичного рулета. – Ближайшая неделя будет весьма насыщенной.

– Я помню, – вздохнул я.

В какой-то момент, пока шла подготовка к принятию в род Аматаэру, а все планы обретали окончательную структуру, стало очевидно, что лететь в Малайзию сразу после объявления меня наследником просто-напросто нет смысла. Точнее, я вполне могу задержаться в Токио на недельку. И если бы обычная неделька предстояла, я бы плюнул и полетел на войну, проблема в том, что мне было чем здесь заняться. То есть звезды сошлись так, что я мог выделить неделю, а мог и улететь, у меня были дела, которые я мог отложить, но которые хорошо бы решить. Так что улетать прямо сейчас – по крайней мере безответственно. Решение задержаться принято уже некоторое время назад, но старуха, видимо, решила перестраховаться и напомнить мне об этом.

– Вчера я договорилась с императором, так что после дня рождения твоей подружки нас ждет прием у императорской четы.

– Неожиданно, – удивился я и посмотрел на нее. – Полагаю, остальные запланированные выходы в свет не отменяются?

– Определенно, – кивнула Аматаэру. – Также не забывай о знакомстве со слугами. Плюс я должна успеть ввести тебя в курс дел рода. Хоть немного, – вздохнула она.

– В этом-то зачем торопиться? – бросил я в рот полоску бекона.

– Я стара и могу умереть в любой момент, – ответила она. – Будет очень печально, если ты даже не узнаешь, как попасть в сокровищницу рода.

– Это ты про Хранилище?

– Именно, – кивнула Атарашики. – Там знать много не надо, но разок туда съездить придется.

– Зачем? Мы ведь были там уже, – не понял я. – Если что, думается, мне монахи сами все расскажут.

– А про то, что там лежит, тоже монахи будут рассказывать? – усмехнулась она.

– Это да, – пришлось мне признать.

Ячейка Аматаэру в Хранилище не такая уж и большая, но разной мелочовки там полно. Будет обидно, если последний носитель информации не успеет ею поделиться. Артефакты классические, артефакты магические... будем называть их так, реликвии рода, артефактами не являющиеся. А уж про то, что эти артефакты делают и как ими пользоваться, я и вовсе молчу. И ладно классика, то есть артефакты на основе бахира, но кто мне расскажет, как проводить различные ритуалы? И какие артефакты для каких ритуалов нужны.

– Полагаю, – сказал я, проглотив кусок хлеба, – это является секретом рода. Я-то в себе уверен и знаю, что никому его не выдам...

– Замолчи! – прервала она меня резко. – Даже думать не смей о каком-то недоверии с моей стороны. Я верю... – прикрыла она глаза. – Во всех смыслах. Запомни, Синдзи, – поймала она мой взгляд, – ты наследник Аматаэру. Вне рода я все еще имею больше влияния, но внутри главный ты. Я старейшина, да, но именно ты мужчина рода и после совершеннолетия будешь иметь здесь полную власть. Даже сейчас я мало что могу с тобой сделать. Приняв в род, я поставила на тебя все! Все, что у меня есть. Ты Аматаэру, ты тот, кто возродит род.

Ты хозяин всего и вся, предав, ты предашь в первую очередь себя. Я верю, что ты этого не сделаешь, именно потому и выбрала тебя. Ну а если тебе суждено попасть в плен и под пытками выдать секреты рода, значит, такова судьба. Но будь уверен, я сама бы их выдала, чтобы вернуть тебя обратно.

Ее речь внушала, и я не чувствовал фальши. Похоже, старуха и правда поставила на меня все.

– А как же запасной план? – все же спросил я. – Мы ведь говорили об этом. Пока живы другие старухи, вышедшие из рода, на нас с тобой все не окончится.

– Это изменит разве что... – запнулась она. – Вот скажи, ты сам бы хотел, чтобы тебя вернули из плена за счет выдачи секретов рода?

– Нет, конечно, – ответил я не задумываясь. – Свое имя я подобным пачкать не хотел бы.

– Вот в этом вся и разница, – кивнула она. – Была бы у тебя замена, секреты остались бы в семье. Но даже это не значит, что я не пыталась бы вернуть тебя как-то иначе. И закроем данную тему. Мне она не нравится.

Да я в общем-то все для себя выяснил. Правда, она напомнила мне о других потенциальных наследниках... точнее, я задумался, как бы рассказать ей о Казуки. И стоит ли. Да, я циничная мразь, но вопрос, что лучше – часть рода или слуга рода, все никак не оставлял меня. Для самого рода хорошо и так, и так, для парня... Нет, фамилия Аматаэру, конечно, вне конкуренции. А вот что лучше для меня? Думал я об этом уже давно, но все никак не мог решить, как действовать. Единственное, в чем я был уверен – что рассказать о нем надо до того, как отправлюсь в Малайзию. Все-таки я реалист и вполне допускаю, что могу там сгинуть, а раз так, род о нем обязан знать.

А с Казуки мысли плавно перетекли на то, как рассказать старухе о своем ведьмачестве – ну или патриаршестве, если по-местному выражаться. То, что рассказать надо, я уже давно решил, но там ведь – слово за слово – и до Повелителя огня разговор дойдет... как бы старуху кондратий на радостях не хватил. Да и был вариант, что Атарашики начнет препоны ставить, чтобы я в Малайзию не уехал. Впрочем, на этот случай есть Казуки. Только вот как о нем рассказать, чтобы... что? И вот я вновь вернулся к его будущей роли в роду.

Ладно, бог с ним, в конце-то концов, никто ведь не запрещает повернуть тот же трюк, что и со мной, но уже со слугой. Кстати, насчет слуг: кроме знакомства с теми, кто уже принадлежит роду, мне предстоит еще и принять новых. В первую очередь, конечно, Танака. Он, может, и не рискует жизнью, как тот же Святлов, но именно Танака Эй со мной дольше всех. Не считая Фантика, но он скорее друг, и когда я предложил ему стать слугой рода Аматаэру, наотрез отказался. Мол, недостойн. Я по-всякому его уговаривал, но старик уперся рогом.

Следующий на очереди Нэмото Таро. С ним тоже оказалось не все просто. Сначала он пытался отнекиваться, но, когда я ему прямо сказал, что в Малайзию он не поедет, парень все же согласился. Дело в том, что тот же Святлов, которого я, несомненно, сделал бы слугой, едет со мной на войну, а из-за того, что этот поход объявлен ритуалом «Подтверждения чести», нам жизненно важно, чтобы хотя бы формально со мной было как можно меньше связанных с родом Аматаэру. Сергеич все прекрасно понимает и на мои извинения просто махнул рукой. Ну и, конечно, Вась-Вась. На меня они работают лишь немногим меньше того же Танаки, а о моих секретах знают как бы не больше. А вот о том, что в Малайзию они не едут, парни еще не в курсе. Ну в самом деле, зачем они мне там? Точнее, какая причина может заставить меня бессмысленно рисковать двумя верными людьми, которые ничем на войне не помогут? Они ведь даже не Ветераны.

Раздумывал я еще Накамуру со Змеем сделать слугами, но несмотря на важность их постов, мужики все же слишком мало на меня проработали. И дело тут не в недоверии, просто делать их слугами наперед того же Святлова мне дискомфортно. Хотя они и не поедут со мной, пусть здесь опыта набираются, а через годик видно будет. К тому же надо как-то решить ситуа-

цию с их коллегой из рода. У старухи есть свой глава разведки и контрразведки, совмещающий эти посты, и пинать под зад старика как-то не хочется.

Тормозить Атарашики не стала. После завтрака меня затащили в одну из гостиных особняка, где старуха сунула в руки папку с личным делом семьи Каджо – родни моих служанок, дала десять минут и пригласила их семейку к нам. Ну кроме самих служанок и их деда. Так и пошло. На знакомство со слугами мы потратили весь тот день, и это притом что меня знакомили не со всеми слугами, а только с более-менее значимыми. И то знакомство придется продолжить завтра. Не скажу, что слуг у рода прям так много, но на них приходилось тратить время, ибо «привет-пока» банально некрасиво. Поприветствуй, познакомься, поговори о всяких мелочах. Собираться они начали еще позавчера, а так как особняк не резиновый, основная их масса расположилась в гостиницах города. Только самые-самые обитали вместе с нами. Как те же Каджо, Махито – еще одна семья слуг с камонтоку – или Мидзуно Монтаро – тот самый глава разведки и контрразведки рода Аматаэру. Шестидесят шесть лет, Учитель. Но это так, к слову.

Здесь же обитал и Мастер рода – Сасаки Айджи, шестидесятивосьмилетний старик, до сих пор корящий себя за то, что не настоял на своем участии в поездке с последним главой рода на пресловутый остров, где тот и погиб с сыном Фантика. Правда, тогда он еще не был Мастером, но и сильный Учитель мог бы стать той соломинкой, которая спасла бы жизнь его господину.

Вообще у Аматаэру аж три Мастера, что не является рекордом, но и «средним по больнице» тоже не является. Каджо Суйсэн, тот, что теперь мой слуга наравне со своими внуками, Махито Ваку – глава семьи Махито, управляющие старейшим в мире онсэнном, ну и гостиницей до кучи – и Сасаки Айджи. Вместе с Щукиным и Добрыкиным, у Аматаэру теперь, по сути, пять Мастеров, а вот уже это явно выбивается из нормы. Еще не рекорд, но уже близко. Наверное, стоит напомнить, что в Японии у кланов в среднем по десять Мастеров. В среднем клане на семь-восемь родов в среднем по десять штук. Нужно понимать, что я не просто так повторяю «в среднем». Есть кланы-монстры, как те же Нагасунэхико, у которых девятнадцать Мастеров. У знакомых мне Охаяси их семнадцать, а у Кояма шестнадцать, но последних нужно считать отдельно. Как-то раз я стал свидетелем восклицания Акено: «Нам бы, как раньше, четверть сотни!» Уж не знаю, округлял он или нет, но до войны с Докья у клана Кояма было двадцать пять Мастеров. Плюс один нынешний и два потенциальных Виртуоза. Это я про Акено и его дочурку Шину. И это я считаю без трех Мастеров Аматаэру, которые вышли из клана вместе с родом. Так что, как я не раз говорил – Кояма монстры из монстров. Поэтому пять Мастеров на один род – это действительно внушает. Само собой, я не учитываю имперские роды, где Мастеров примерно как в кланах. У тех же Тайра их пятнадцать, но Тайра... Они – как Кояма в мире имперской аристократии, хотя доведись этим двоим схлестнуться, я бы поставил на Кояма. Даже без учета Виртуозов.

Тем не менее *в среднем* у кланов по десять Мастеров. Как в других странах, я не узнавал, но вряд ли лучше. Все-таки Япония умудряется быть великой державой, и это в отсутствие здесь большого количества Виртуозов. Хм, а ведь я немного ошибся – у Аматаэру шесть Мастеров, просто в других родах и кланах они для меня безликие цифры, а старуха Аматаэру вполне себе реальная женщина, которую я по умолчанию вычеркиваю из списка бойцов, коими по факту Мастера и являются. А ведь рекорд удерживает клан Асука, точнее, род Асука, у которых семь Мастеров. Видимо, Патриарх в роду до сих пор аукается. Ну да ничего, со мной и Казуки мы этот рекорд точно побьем. Но повторюсь, это все касается только клановой аристократии, у имперцев своя кухня.

Весь следующий день, а если точнее, до самого ужина, я также потратил на знакомство со слугами. Правда, значимые лица кончились еще вчера, но «полузначимых» тоже хватало. На них времени тратили уже поменьше, но их и было гораздо больше. При этом нельзя ска-

зять, что они были менее интересны. Каждый человек – это своя вселенная, и даже простые охранники... хотя какие они простые, если это личная охрана Атарашики. В общем, даже с ними было интересно пообщаться. С некоторыми из них, к слову, я был знаком и раньше. Например, Мурата Изуми. Восьмидесятилетняя старушка, управляющая онсэнном, в котором живет Атарашики. Подруга детства и, можно сказать, ее личная служанка. Полная противоположность вредной старой карге. Веселая и бодрая старушенция, которая всегда появлялась рядом после особенно злобной ругани между мной и Аматаэру. Не то чтобы она помогала мне не сорваться, но рядом с ней я точно успокаивался быстрее. Со временем накал страстей снизился, но до и после этого, если Мурата-сан оказывалась свидетельницей наших... споров, то всегда принимала мою сторону. А еще у нее есть миленькая правнучка, на пару лет старше меня. Несмотря на ее имя, означающее «высокомерная», и явное старание походить на Атарашики, Лейко-тян на самом деле добрая и заботливая девочка. Ее отец, кстати, тоже погиб на том же злополучном острове. Впрочем, она его практически не помнит и не сильно по этому поводу убивается. Эта пара – бабушка и внучка – постоянно подкармливала меня всякими сладостями, когда я гостил у них вместе с семейством Кояма. Мои наиценнейшие союзники в войне со старой злобной каргой. А вот старший брат Лейко состоит в охране этой самой карги. По словам Атарашики, весьма сильный Ветеран.

Среди известных мне до этого слуг рода на встречу напросились и братья Кадзухиса. Как выяснилось чуть позднее, сначала они подошли с интересующим их вопросом к Атарашики, но та их послала куда подальше, вот они и обратились ко мне. А все дело в том, что братья захотели отправиться со мной в Малайзию. После того как они изложили просьбу, я заметил, как нахмурилась старуха, и в целом с такой реакцией был согласен.

– Зачем вам это? – спросил я. – Герб я вам дать не могу.

– Мы уже давно попрощались с этой идеей, – ответил Хидеяки, старший из братьев. – Да и, если серьезно, никогда особо и не горели идеей стать аристократами. Но наш отец был лучшим, и мы хотим стать лучшими, а сидя в мирном Токио, этого не добиться.

– Мы не наш отец, – добавил Монтаро, младший брат. – Он на такое был способен, мы нет.

– Без обид, – покачал я головой, – но вы аниме пересмотрели. Техникам не нужна война, чтобы становиться лучше.

– Прошу простить, Аматаэру-сан, но любой человек, вне зависимости от профессии, станет лучше, если его хорошенько прижать.

– Либо сломается, – заметил я.

– Либо сломается, – подтвердил Хидеяки.

– Что ж, с этим понятно, – произнес я. – Но остаются еще два момента. Во-первых – мы едем не просто на войну, это ритуал «Подтверждения чести»... – запнулся я. А ведь в будущем с ними тоже можно провернуть нечто похожее. То есть герб я им все же могу достать. Теоретически. – М-да... так вот. Ритуал. Из-за него я не могу взять с собой много слуг рода, а кого мог, тех уже выбрал. Ну и во-вторых – зачем вы мне там? Два, пусть и очень хороших, техника? В Малайзии будет решать команда. И эта команда у меня уже собрана.

Ответить им было нечего, и через одиннадцать секунд они, переглянувшись, со вздохом поклонились.

– Просим прощения за то, что побеспокоили, Аматаэру-сан, – произнес Хидеяки.

Дождавшись, когда они выйдут из комнаты, я спросил старуху:

– Что думаешь об этом?

– Засранцы, – поджала она губы. – Я ведь им четко вчера сказала, что ни в какую Малайзию я их не отпущу.

– Ну а чисто теоретически, позволит ритуал взять их с собой?

За что я удостоился строгого взгляда.

– Я и тебя бы не отпустила, но с тобой слишком сложно. Братьям Кадзухиса там делать нечего.

– И все же, – настоял я.

– Теоретически... – поджала она губы. – Теоретически можно. Но какой в этом смысл?!

– Ритуал «Подтверждения чести», – пожал я плечами. – Им...

– Ты и их хочешь провести через подобное? – вскинула она брови.

– Если что, им подобный опыт в будущем не повредит. Не в плане опыта, а в плане известности.

– Ты извини, но, при всем моем к ним уважении, братья ничего подобного не потянут.

– Подобного – да... – произнес я задумчиво. – Но знаешь, я ведь не собираюсь останавливаться на достигнутом. У меня в планах создание клана, и вот в этом случае... хотя – плевать. В этом случае – плевать.

– Клана? Ты еще не оставил эти бредовые мысли? – усмехнулась Атарашики. – Сомневаюсь, что даже нам император сделает поблажку. Клан – это слишком серьезно.

– Можешь быть уверена, я это очень хорошо понимаю, – улыбнулся я. – Поэтому, как бы мне ни хотелось, но ты вряд ли доживешь до этого светлого мига. Впрочем, – покосился я на нее, – такая, как ты, из вредности доживет.

– Мне бы твоих детей дождаться, – покачала она головой.

– После совершеннолетия займись, – отмахнулся я.

– Лучше раньше, – проворчала старуха. – Род не в том положении, чтобы ждать твоего совершеннолетия.

– Вот ведь... – вздохнул я.

Стоило только обрести нормальную родственницу, и сразу пошло нытье о внуках. Мало мне было матери в прошлом мире...

– В любом случае, что бы ты ни решил, я против того, чтобы братья Кадзухиса ехали в Малайзию. Это слишком опасно.

– Пока что я склоняюсь к такому же решению, – произнес я. – Не вижу смысла им туда ехать. Точнее, его слишком мало относительно опасности. Ну а когда у меня будет клан, то и все эти танцы с поводом будут не нужны.

– Вот если бы у тебя был клан, – не согласилась Атарашики, – смысл как раз бы был. Не смей недооценивать общественное мнение. пожалование герба – это тебе не кружку чая выпить!

– Там видно будет, – отмахнулся я.

Не хотелось говорить, что я в принципе с ней согласен, но роды в новый клан из воздуха тоже не возьмутся.

После ужина Атарашики напомнила, что завтра мне идти на день рождения моей подруги. Я уж хотел было сказать, что помню, но старуха продолжила:

– Поэтому иди в свою комнату и примерь одежду, что я подготовила.

– У меня как бы и своя есть, – произнес я, но потом понял: – Гербы, да?

Одежда-то у меня была, но, если уж я выхожу в свет, на ней обязаны быть гербы рода. В идеале они на всей одежде должны быть, но этим уже лет сто мало кто заморачивается. В лучшем случае крепят куда-нибудь значок с камоном. А вот на приемы, полуофициальные и тем более официальные мероприятия, герб обязателен.

– По уму, – сказала Аматаэру, – тебе надо обновить весь гардероб, но так как ты все равно скоро уезжаешь, – поджала она губы. – Послезавтра постарайся выкроить время и передай всю свою одежду служанкам. Они сами разберутся, куда что пришивать. И не волнуйся, правильные слуги – а у Аматаэру только такие – знают, как обращаться с одеждой господина. Так что лишних камонов не будет. Ну а на завтрашний вечер для тебя заказано кимоно. Так как это все-таки день рождения, официальный костюм, как позавчера, надевать не стоит.

– А если я хочу что-нибудь европейского типа надеть?

– Послушай старейшину рода, мальчик, и делай как тебе говорят, – произнесла она с усмешкой.

Ладно, пойдем ей на уступки. Женщин надо баловать. И, вспомнив Шину, добавил: в меру.

Вот так я и оказался перед встречающими гостей Анеко и ее отцом, одетый в серое с серебряной окантовкой кимоно и такое же хаори. А в качестве партнерши сегодня со мной была Аматаэру Атарашики. Статная, гордая и величавая старушенция.

– Аматаэру-сан, – слегка поклонился ей Дай. – Для нас честь приветствовать вас сегодня.

– Я тоже рада выбраться в свет, Охаяси-кун, – кивнула она благожелательно.

– Синдзи-кун, – посмотрел он на меня. – Ты ведь позволишь обращаться к тебе как прежде?

– Конечно, Охаяси-сан, – поклонился я. – Ваш возраст и мое уважение не позволят мне требовать иного.

А Анеко просто молча поклонилась нам обоим.

– Моя дочь проводит вас. Надеюсь, вам понравится праздник.

– В этом я не сомневаюсь, Охаяси-кун, – произнесла Атарашики.

Это был мой первый выход на светскую арену в качестве наследника Аматаэру, поэтому о том, что я останусь один, не было и речи. К сожалению, старая перечница свалила через двадцать минут блуждания по двору Охаяси, оставив меня на растерзание толпе. И ладно бы она состояла из взрослых, но те продолжили штурмовать крепость имени Атарашики, а мною занялись подростки и молодые люди, с которыми я знал о чем разговаривать, будучи никем, а вот получив столь звучную фамилию, обнаружил, что тем для общения стало гораздо меньше. Я просто не мог говорить о чем-то серьезном, пока не разобрался в делах рода и не интегрировал в него свои наличные силы и финансы. Да и само понятие «серьезное» скакнуло куда-то в сторону. Не выше или ниже, просто в сторону. Как это ни странно, но я вдруг стал «малоинформированным» молодым человеком. То есть знал-то я прилично, но как соотнести все это с реальностью, пока не понимал. Как-то не задумывался об этом раньше, так что все действительно произошло «вдруг». Но главное, для меня стало неожиданностью, что детишки аристократов и в самом деле оказались детишками. Привык я к таким личностям, как Анеко, Райдон, Отомо или тот же Тоётоми. Глядя на них, я поверил, что дети аристо, как часто пишут в разных книжках – «быстро взрослеют». Но нет, дети – они и в Африке дети. Так что смотреть, как эта шпана вьется вокруг меня и строит из себя взрослых, не доставляло никакого удовольствия. Не мои же дети, в конце-то концов, потому и умиления не вызывало. Это не значит, что «рано повзрослевших» не было, но на фоне остальной толпы они терялись.

– Прошу прощения, – произнес я, в очередной раз заметив в стороне Анеко, которая находилась в обществе одного лишь Рэя. – Я бы с удовольствием поболтал с вами еще, но я так и не поздравил сегодня именинницу.

Отделавшись подобным образом от трех девчонок и двух парней, я направился в сторону друзей.

– Еще представится возможность, – услышал я слова Райдона, когда подходил к ним.

– Да это просто нечестно, – ответила ему Анеко.

– Не обо мне ли разговор? – спросил я, подходя к ним сзади.

– Господин Аматаэру, – усмехнулся Рэй, одетый в темно-синее мужское кимоно. – Решили уделить нам время?

– Могли бы и помочь мне, – улыбнулся я в ответ. – Такое количество желающих пообщаться даже для меня слишком. Ну здравствуй, Анеко. С днем рождения. Отлично выглядишь в этом кимоно.

Одета она была в нечто серо-золотое, что неплохо сочеталось с ее волосами.

– Спасибо, – слегка смутилась она. – Мы просто не решились подходить к тебе, ты и раньше был весь такой деловой, а сейчас, наверное, и подавно.

– Ну какие дела могут быть в такой атмосфере? – усмехнулся я. – Слишком уж много людей.

– Учту, – улыбнулась она краешком губ.

– Как сам-то? – спросил Рэй. – Амата́ру, конечно, крутая фамилия, но вряд ли там было все просто.

– Нормально, – повел я плечом. – Основные трудности ждут впереди, а сейчас так, разминка.

– Ну да, – чуть вздохнул он. – Народ только приходит в себя от такой новости. А вот как придут, быстренько вплетут тебя в свои планы.

– Как и я их, – пожал я плечами. – Такова жизнь.

Приглашение на разговор от главы клана Охаяси прилетело через полчаса. Кивнув служанке, с улыбкой развел руками:

– Дела. Я найду вас, как освобожусь.

– Да ладно, чего уж там, – произнес Рэй.

– Мы будем ждать тебя у этого столика, – пообещала Анеко.

– Договорились.

К Охаяси Даю меня проводила все та же служанка. Ждал он меня в своем кабинете совершенно один, хотя я не удивился бы, окажись тут и его наследник – Охаяси Сэн.

– Еще раз здравствуй, Синдзи-кун, – улыбнулся он, когда я вошел в помещение. После чего, поднявшись из-за стола, указал рукой на одно из кресел. – Проходи, садись.

– Благодарю, – произнес я, присаживаясь.

Сам же Дай сел в соседнее. Теперь нас разделял лишь небольшой столик.

– Как праздник? – спросил он.

– Превосходно, как и всегда, – ответил я. – Сколько бы раз у вас ни был, неизменно поражаюсь масштабами.

– Я рад, – кивнул он. – На этот раз подготовкой заведовала Анеко. Мы, конечно, помогли ей немного, – подмигнул он хитро, – но ручку она приложила.

– У вас растет талантливая и умная дочь, – склонил я голову, как бы выражая почтение и ему как главе семейства и отцу, и самой Анеко за ее труды.

– Знаешь, мы готовы были отдать Анеко тебе, да Амата́ру-сан нас опередила, – усмехнулся он.

А я, если бы что-нибудь пил, точно поперхнулся бы. Отдать принцессу клана простолюдину? Да нет, это он мне так комплимент делает. Ну и прощупывает почву, не без того.

– Для меня это была бы огромная честь, Охаяси-сан.

– Ну, – засунул он руку в карман своего пиджака, а одет он был в светло-серый костюм-тройку, – еще не все потеряно, не так ли?

После чего положил на столик, разделяющий нас, флэшку.

– Это то, о чем я думаю? – спросил я, не двигаясь.

– Все, что у нас есть по Малайзии и что не затрагивает клан Охаяси, – кивнул он. – На самом деле там есть несколько родов, с которыми мы ведем дела, но я не прошу их не трогать. Тебе и так будет непросто.

– Шмиттам, – произнес я задумчиво. – Я всего лишь наблюдатель.

– Конечно, извини. Шмиттам, – поправился он.

– В любом случае спасибо, – забрал я флэшку. – Положительный результат пойдет на пользу и роду Амата́ру. Возможно, я могу сделать для вас ответную услугу?

– Нет-нет, что ты. Хорошие отношения с твоим родом вполне нас устраивают.

В переводе на человеческий Охаяси сказал: «Этот должок мы, пожалуй, придержим». Погано то, что задолжал я ему знатно – даже если он еще и не знает о решении альянса Кояма перенести дату вторжения – а они вторгнутся в любом случае, слишком уж много сил в это вложили, то обязательно узнает. Несмертельно, конечно, но немного напрягает. Впрочем, такова жизнь. Никто не заставляет меня принимать его помощь. Может, уточнить, с какими родами они ведут дела в Малайзии? Если получится их не задеть, это потом зачтется. Нет. Не скажет. Зря, что ли, упоминал о них? Набить цену, а потом тут же ее скинуть?

– Еще раз спасибо, – кивнул я ему.

В крайнем случае на Шмиттов стрелки переведу, но он вряд ли станет жестить с долгом.

– Не за что, Синдзи, – ответил он. – Мне это ничего не стоило.

Вот зря он это сказал, я обязательно запомню. Если все-таки будет жестить.

Томить меня бессмысленным разговором Охаяси не стал, и, перекинувшись парой фраз, мы с ним распрощались. Анеко с Райдоном я и правда нашел у того самого стола во дворе. И даже на том же самом месте.

– Только не говорите, что вы не сошли с места, – подошел я к ним, усмехаясь.

– Да тут попробуй отойди, – заметил Райдон, с легкой ухмылкой покосившись на сестру.

– Ты не так уж и долго отсутствовал, – произнесла Анеко. – Все нормально?

– Просто отлично, – успокоил я ее. – С твоим отцом приятно иметь дело.

– Надеюсь, он не доставил тебе проблем? Ты только скажи, я ему... – потрясла она кулачком.

Само собой, она не всерьез. Анеко девочка умная и понимает, что такое серьезные дела.

– Если что, обязательно воспользуюсь твоей помощью, – кивнул я важно. – А с Райдоном, в случае чего, поможешь?

– Эй, это против правил! – вскинулся Рэй.

– Конечно, помогу, с Райдоном особенно, – кивнула она в ответ.

– Ну совсем здорово... – вздохнул объект обсуждения.

Глава 2

– Сегодня весь день мой, – предупредил я Атарашики за завтраком.

– Весь день? – удивилась она. – У тебя так много дел?

– Дел всегда много, – ответил я. – К сожалению. И кстати, у тебя нет дома в пределах Токио? Это место слишком далеко. Ну или давай поживем у меня.

Еще вчера днем мы вернулись из Токусимы, чтобы успеть на день рождения Анеко вечером. Остановились же в одном из онсэнов старухи за городом.

– Ютиться в этих маленьких домах? – вскинула она бровь. – Впрочем, если наследник настаивает...

– Он настаивает, – произнес я. – Не знаю, что там у тебя есть в Токио, но мой особняк не такой уж и маленький.

– Для тебя одного и небольшого семейства слуг – быть может, – не согласилась она. – Но для тебя, меня, наших слуг и слуг дома уже не все так однозначно.

– Зато не будет так пустынно, как тут.

– Просто сейчас не сезон и мало посетителей, – привела она аргумент. – Как будто ты этого не знаешь.

– Знаю и учитываю, – ответил я. – Так что, переезжаем?

– Как скажешь, – вздохнула Атарашики.

И как мне показалось – напоказ.

– Вот и ладушки, – произнес я, после чего закинул в рот кусочек жареной рыбы.

Позвонив и предупредив Ёсиоку, главу семьи, обслуживающей мой особняк, поехал на базу. Народу там с гулькин нос, так как большинство моих людей уже в Малайзии, но мне нужен был как раз один из тех, что остались. Хигаси Джобэн. Финансист, которого я вытащил из тюрьмы и который уже заработал мне кучу денег. Сейчас он полностью сконцентрирован на последствиях моего вступления в права наследника Аматаэру, и если он не заработает на этом полмиллиарда, я плохо его знаю. В среднем где-то такие цифры он и озвучивал, когда мы обсуждали с ним это дело в последний раз.

Зайдя в кабинет Хигаси, который был ему и рабочим местом, и спальней, и комнатой отдыха, застал там его, сидящего за столом, пристально наблюдающего за чем-то на мониторе и держащего у уха мобильник.

– Привет, Хигаси, – поздоровался я с ним, получив в ответ тишину. – Хигаси?

– Тихо всем! – рявкнул он, даже не посмотрев в мою сторону.

Понятно. Сейчас он весь в делах и вполне может обматерить даже меня. Точнее, не меня, а того, кто будет его отвлекать, так как он не смотрит, кого посылает по матери. Впрочем, он в таком состоянии только в самые напряженные моменты, которые не длятся долго.

– Значит, ты не против, если я постою рядышком? – усмехнулся я, обходя его сбоку.

В ответ он пообещал отыметь домашних любимцев тех, кто не может минутку помолчать, а потом заставить обесчещенных животных сожрать владельцев. И все это не отрываясь от монитора.

– Продавай все на хрен, живо! – бросил он коротко и, уронив мобильник на стол, начал активно работать клавиатурой и мышкой. А через четыре минуты неожиданно вскинул руки вверх: – О да! Да! Да, мать вашу! Э-э? Саку... Аматаэру-сан? – заметил он меня наконец. – А кто... – окинул он взглядом пустой кабинет. Вот тут до него и дошло, с кем он... общался. На мгновение его глаза расширились, он резко вскочил на ноги и согнулся в глубоком поклоне. – Искренне извиняюсь, Сакурай-сан! А-а-а, прошу прощения, Аматаэру-сан! Прошу прощения! Прошу прощения! Прошу прощения! – начал он кланяться, как болванчик.

И это забавно. Сколько раз попадал в эту ситуацию, и каждый раз веселюсь. Забавный тип этот Хигаси.

– Все, успокойся уже, – попытался я его остановить. – Хигаси, успокойся. А ну замер, я сказал! Вот, уже лучше. Теперь разогнись и поведай мне, чему ты так радовался.

– Конечно, Саку... Аматаэру-сан, – начал он неуверенно. – Конкретно сейчас, – покосился Хигаси на монитор, – прибыль составила около четырехсот миллионов, что с момента вашего вхождения в род увеличило общую прибыль до одного и трех миллиардов рублей. И это очень хорошие показатели. При этом я еще не выжал из ситуации все возможное, но дальнейшее развитие будет зависеть от ваших действий в Малайзии. Да и сама Малайзия... – задумался он. Даже прекратил мяться.

Охренеть... То есть он более чем вдвое опередил свои прежние выкладки. Обещал-то пятьсот миллионов.

– Как раз за этим я сюда и приехал. Держи, – протянул я ему флэшку, стараясь не показывать удивления. Как ни крути, а его результат – это что-то с чем-то. Даже я это понимаю. – Здесь известные мне на данный момент финансовые дела малайской аристократии. Информация довольно разрозненная, но с высокой вероятностью достоверная. Впрочем, получил я ее от третьих лиц, так что по возможности все же проверяй и учитывай возможность подвоха.

На самом деле, в том, что мне передал Охаяси Дай, было не так уж много инфы касаясь именно финансов, но уж что было, то я вычленил и скомпоновал в отдельный файл, который и передал Хигаси. Сначала я и вовсе думал скопировать флэшку Охаяси и передать парню как есть, но Хигаси у нас чистый финансист, и море лишней информации только запутает его.

– Это, несомненно, поможет, Аматаэру-сан, – поклонился он, прижав флэшку к груди.

– Вот и отлично, – слегка улыбнулся я. – Уверен, ты принесешь мне еще немало денег.

– Буду стараться изо всех сил, – вновь поклонился он.

Но черт возьми, восемьсот лишних миллионов! Все-таки не зря я решил поговорить с ним. Я к тому, что информацию с флэшки можно было и по Интернету отправить или гонца послать. Ну или тупо позвонить Хигаси, чтобы он сам ко мне подъехал... Блин, так и надо было сделать. Что-то я затупил. Да и ладно, проветриться тоже стоило.

– А теперь о серьезном, – направился я в сторону дивана, на котором Хигаси тут ночует.

– Э-э... А разве это... – приподнял он руку с флэшкой.

– Ради одного этого, – уселся я на диван, – я бы сюда не поехал. У меня к тебе более серьезный разговор.

Положив наконец флэшку на стол, Хигаси вышел на середину кабинета. Так как помещение было не такое уж большое, остановился он буквально в трех шагах от меня.

– Внимательно слушаю, Аматаэру-сан, – произнес он серьезно.

– Я предлагаю тебе стать слугой рода, – не стал я ходить вокруг да около. – Хотя мы знакомы не так уж и долго, но ты зарекомендовал себя как надежный и в высшей степени грамотный профессионал. Не побоюсь этого слова – гениальный. Я ни на секунду не пожалел, что повстречал тебя, и буду рад, если у рода Аматаэру появится такой слуга. При любом твоём ответе моё отношение к тебе не изменится.

– Я... – не мог он вымолвить ни слова. – Я... Это более чем щедрое предложение, Аматаэру-сама, – медленно склонился он в поклоне. И не разгибаясь продолжил: – Моя жизнь, моя верность, моя душа принадлежат вам, Аматаэру-сама.

– Через год подобное предложение поступит многим, – заметил я, – но именно ты – один из первых. Заканчивай свои дела, ну или отложи их – ритуал пройдет в конце недели. И разогнись уже.

В перспективе его можно сделать главным финансистом рода, но тут уже надо смотреть. С профессиональной точки зрения он потянет, а вот с личностной – не знаю. Плюс у Атар-

шки уже есть человек на этом посту, такой же старик, как и она, так что с ходу дать этот пост Хигаси я в любом случае не могу. Но опять же – в перспективе...

Оставшийся день провел, подчищая хвосты перед отбытием в Малайзию. Так-то я уже давно готов, но всегда останутся какие-нибудь мелочи, которыми можно заняться. Например, навестить Кавагути Тадахару, которого недавно излечила Мизуки. Узнать, как-что. Засветиться перед ним с новой фамилией, которая, к слову, его сильно впечатлила. Теперь обращения «парень» от него вряд ли дождешься. Побывать на одном из совещаний Шидотэмору. Правда, я заранее предупредил совет директоров о приезде и не уверен, что совещание так уж было нужно. Не удивлюсь, если они его чисто для меня устроили. Съездить к Шотгану, который постепенно восстанавливает свой клуб. Вот его отношение совершенно не изменилось. Может, пережитое вместе сыграло роль, а может, человек такой, но я, признаться, был рад этому.

В целом получилась этакая разрядка. И дела какие-никакие, и напряга нет. А вот следующий день обещал выдаться полной противоположностью.

– Приложи к стене руку, – произнесла Атарашики.

Вечером нас ждал ужин с императорской семьей, а с утра она решила сходить в Хранилище.

– И по какому принципу тут все работает? – спросил я, выполнив требуемое.

– Проверка крови, – ответила старуха.

Я даже успел удивиться, прежде чем моя рука стала проваливаться в стену. Выйдя с другой стороны, дождался появления Атарашики.

– Если проверяют кровь, то как я прошел? – поинтересовался я.

– Ты совсем дурак? – поднялись ее брови. – Или не знаешь, что камонтоку передается по крови? И как, по-твоему, дети получают козырь рода?

– Об этом я в курсе, – дернул я плечом. – Но мне-то его передали через ритуал.

– Синдзи, – прикрыла она глаза. – Тебе никто не передавал камонтоку. Точнее, это была не чистая передача способности. Ритуал изменил тебе кровь. Я была эталоном, ты стал копией. Не стопроцентной, конечно, но любой тест теперь покажет, что ты мой ближайший родственник. Внук или правнук примерно.

– Но... – У меня в голове не укладывалось данное заявление. – Это же не совсем кровь. Точнее...

– Я знаю, Синдзи, – произнесла она мягко. – Но ритуал очень древний, и тогда не знали таких терминов, как ДНК. Современные люди просто не плодят сущности. Всегда говорили «кровь», и что-то менять бессмысленно. К тому же кровь тоже меняется. Все, хватит объяснений, пошли дальше.

– Ты рассказывала про детей, у которых два камонтоку, – сдвинулся я с места. – Часом, не на основе подобного... естественного допущения построен ритуал?

– Возможно, – пожала она плечами. – Но я не советую пытаться привязать древний ритуал к современной науке. Скорее мозг сломаешь. Ты Аматаэру по крови, просто прими это и выбрось из головы остальное.

Просто прими... да я... Черт. Придется просто принять, а то и правда мозг сломаю. Об этом, кстати, Ал'Вир и говорил. Я вольно или невольно пытаюсь все объяснить с научной точки зрения. Осознать, как такое вообще возможно. Потому ведьмаки в моем прежнем мире и становятся сильнее именно в бою. Когда мозги отключаются и ты просто действуешь. И у местных Патриархов, похоже, такая же проблема. Хотя тут, конечно, еще и другие причины в наличии. Например, бессмысленность прокачки. Зачем становиться сильнее, если твоя главная задача в другом. Да и в бой тебя не пустят. Плюс очень малое количество ведьмаков-Патриархов – то есть если в моем прежнем мире нас было полно и система обучения была давно выработана, то тут Патриархи работали в одиночку. Они даже посоветоваться с собратьями не могли. Со временем вполне может появиться какой-нибудь гений, который в одно рыло

сумеет развиваться до выдающихся результатов, но при засилье бахира Патриархов слишком мало, и когда там этот гений появится – неизвестно. В копилку этой теории можно отнести и Казуки. Парень действительно неслабо продвинулся в развитии, и если прежде я считал это заслугой возраста, то теперь даже не знаю. Правда, обучаю я его так же, как обучали меня... Блин, и это наверняка его тормозит, но другой системы обучения у меня нет, а сам я не какой-нибудь там гениальный учитель, который может подстраиваться под ситуацию и ученика.

Ладно, сейчас все равно бессмысленно думать о Казуки, скоро мы с ним на целый год расстанемся. Ну, может, и не на целый, но даже если получится возвращаться на некоторое время, побывки эти все равно не будут долгими. Похоже, и правда придется рискнуть и следовать советам Ал'Вира, ибо я не знаю, как обучать тому, что не попробовал на своей шкуре.

В Хранилище мы просидели с десяти утра до четырех дня. Даже обедали там, благо притащить с собой несколько больших коробок бенто было несложно. Рассказывала Атарашики обстоятельно и насколько возможно полно, из-за чего осталось еще множество предметов, о которых я так ничего и не услышал. Однако старуха пообещала, что мы еще наведемся сюда до моего отъезда.

А вечером нас ждал банкет у императора, который устроили в замке Эдо, токийской резиденции правителя – хотя называть замком этот комплекс зданий, расположившийся на территории площадью более семи квадратных километров, как по мне, не совсем верно. Есть легенда, ставшая основой множества книг и фильмов, что во время Второй мировой замок Эдо днем и ночью защищали члены аж семи родов, специализирующихся на защите. Этакая интерпретация современных семи самураев. В тех же фильмах эта история выглядит весьма эпично, заставляя задуматься, как вообще город остался существовать при тех масштабных зарубах. В одном из фильмов от города и правда мало что осталось, лишь развалины со стоящим в центре неприступным и конечно же целым и невредимым замком. Ну и да, большая часть защитников, по законам жанра, отправились на тот свет.

Банкет проходил в Зале Тысячи Блюд – огромном помещении, оформленном в полутрадиционном-полуевропейском стиле. Много нефрита, золота и хрусталя. А еще высокородных, по-настоящему высокородных имперских аристократов. Одно из отличий кланов от имперцев – для первых, в большинстве своем, оказаться в одном помещении с императором большая редкость и честь, в то время как для имперцев в этом плане попроще.

Мононобэ, Отомо, Тайра, Фудзивара, даже фактически уничтоженные Минамото, все они были здесь. И это только особо значимые роды.

– Они даже детей своих притащили, – произнес я негромко, заметив стайку пигалиц двенадцати-тринадцати лет.

– Это пассаж в мою сторону, – так же тихо ответила Атарашики. – Первую жену выбирает родня, но я не выберу для тебя подобную мелочь. Так-то это идеальный вариант, но я слишком стара, чтобы ждать их взросления.

Мне с каждым днем – а она хоть раз за день да упомянет женитьбу и внуков – все интересней и интересней, кого она выберет мне первой женой. А так как я одной супругой не ограничен, даже наоборот, меня вся эта возня не напрягает. На самом деле у Атарашики довольно непростой выбор. Пигалиц, по ее словам, она не выберет, но если их не учитывать, то выбор очень сильно сужается. Она сама говорила, что первой женой у меня будет девушка из имперской аристократии, но из молодых родов она выбирать не станет, а у остальных либо дочерей нужного возраста нет, либо у них уже есть женихи. Впрочем, не уверен, что она сделает выбор до завершения эпопеи с Малайзией. А то вдруг я, весь такой красивый, сгину.

– А ты, кстати, не думала о свободных родах? – спросил я.

– Например?

– Накатоми, – кивнул я в сторону пары стариков, главы рода и одной из его жен.

– Накатоми... – пробормотала она совсем уж тихо. – Да, это вариант. Ты знаешь кого-нибудь из них?

– Разве что с главой школьного студсовета пересекался, – ответил я.

Накатоми очень старый род. Свободный и нейтральный. Именно он владеет гостиницей, в которой жили мои родители. Невеста с даром целительства точно будет не лишней. Мизуки была бы лучшим выбором, но ее вряд ли отдадут. Да и трудно мне ее представить своей невестой. Пусть уж лучше другом остается. Кстати, присутствие на банкете представителей этого рода – показатель их немереной крутизны.

– Аматаэру-сан, – подошло к нам семейство Отомо. – Рад видеть, что вы наконец стали выбираться в свет.

Обратился к нам глава рода – Отомо Азума, шестидесятичетырехлетний старик в ранге Мастера. Вместе с ним была одна из его жен – Отомо Анзу, наследник – Отомо Фуюки, опять же с женой, и внук Акинари с сестрой Каори. С двумя последними я был знаком более плотно. Особенно с Акинари, с которым у меня намечалось совместное дело. Парень был в своем роде гением, всего на год старше меня, но ушедший в свободное плавание и достигший немалых высот на финансовом поприще. И если у меня за плечами была целая прожитая жизнь, то парнишка опирался лишь на свои мозги. С жизненным опытом у него было не очень.

– Азума-кун, – улыбнулась ему Атарашики. – Маленький подхалим. Хотя мы и виделись недавно, все равно приятно встретиться с тобой вновь.

Видимо, они знакомы давно и плотно, так как я в его словах подхалимажа не заметил. Даже намек. Значит, это какая-то старая тема.

– Аналогично, Аматаэру-сан, – чуть кивнул он и, посмотрев на меня, продолжил: – Синдзи-кун, выглядишь бодро.

– Стараюсь, Отомо-сан, – поклонился я.

С этим семейством, точнее, с его главой и наследником, я виделся еще на церемонии представления нового члена рода. В тот вечер я со многими познакомился, но конкретно с Отомо я впервые встретился еще на турнире Дакисюро. Правда, тогда он был более сух и официален, ну да это можно понять. С Акинари в последующем разговоре мне так и не дали пообщаться. Ведущей скрипкой были старшие, в основном Атарашики, Азума и Фуюки. Иногда голос подавали их жены. А вот мы, молодняк, тупо стояли, улыбались и где надо поддакивали. Ничего официального или серьезного в их разговоре не было, так что и я как наследник не мог встречать в общение старших. В общем-то старуха, и только она, могла разделить нас, бросив что-нибудь вроде «пусть молодые пообщаются», – так как со стороны Отомо это выглядело бы невежливо, – но мы еще дома договорились по возможности не разделяться. И дело вовсе не в каком-то там опасении чего-либо, просто в случае разделения раскололся бы и наш круг общения. У меня еще слишком мало знакомств в обществе, потому и подходили бы ко мне в основной массе дети и подростки, в то время как взрослые, с которыми мне тоже надо знакомиться и налаживать связи, вились бы вокруг Атарашики. Я, конечно, мог просто отойти чуть в сторонку и пообщаться, например, с тем же Акинари, но тогда старухе пришлось бы, в случае чего, растягивать разговор, ожидая моего возвращения, потому что окликнуть меня и позвать следовать за ней, как какую-то собачку, она никак не могла. В случае с Отомо все это вилами по воде писано, отношения у них, как я понял, хорошие, но вот с другими мог выйти казус. Так что я решил не плодить сущности и остаться на месте. Все равно у меня не было жгучего желания пообщаться с Акинари. О, я бы не отказался, если что, но здесь и сейчас решил не выеживаться.

Вслед за Отомо к нам потянулись и другие аристократы. Важные и высокомерные Тайра, что проступало даже в общении с нами, хотя они честно старались быть учтивыми. Но как ни крути, мы для них были старой женщиной и сопляком, возможно, даже выскочкой. Сухова-тые, но остроумные Фудзивара, которым, как мне показалось, было просто любопытно с нами

пообщаться. Хитрые Мононобэ, которые пытались вывести наши дальнейшие жизненные планы и с ходу навязать нам какой-то совместный бизнес. Понимающие и располагающие к себе Накатоми – наверное, такими и должны быть хорошие целители. Они, кстати, не преминули пожелать здоровья и рекомендовали Атарашики не забывать об отдыхе.

Чем младше был род наших собеседников, тем их поведение становилось более формальным, а порой и подобострастным. Можно сказать, что «молодняк» был лишен индивидуальности, но надо понимать, что только для нас, Аматаэру. Ну и таких же старых и уважаемых родов. Формализм был защитой и перестраховкой – не дай бог Атарашики углядит в каком-то высказывании наглость или оскорбление. Уж родственница одной из императриц проблем создать сможет. Клановым в этом вопросе попроще – они от императора и его семьи почти не зависят. Во всяком случае, надавить на них сложнее, чем на имперскую аристократию. В то же время я все-таки сомневаюсь, что нас здесь кто-то боялся, скорее, не хотели заиметь ненужных осложнений на ровном месте.

В какой-то момент, когда мы общались с очередным аристократическим семейством, недалеко от нас появился мужчина в одежде дворцового слуги. Он просто стоял и ничего не делал, дожидаясь окончания разговора, но одно то, что он показательно стоял рядом, говорило о многом.

Похоже, император решил уделить нам время.

Дождавшись окончания разговора, который заглох сам собой, стоило только слуге появиться, тот сопроводил нас из зала и привел к высокой монументальной двери, украшенной золотым орнаментом. Постучавшись и подождав несколько секунд, слуга с поклоном раскрыл перед нами одну из дверных створок. Показательно его не замечая, мы вошли в огромный – как и все, что я видел во дворце до этого, – кабинет. Боковые стены заставлены книжными шкафами. Несколько массивных кресел, низких столиков, пара диванов и большой письменный стол, стоявший у противоположной от нас стены. Окон не было. В целом все оформлено в европейском стиле, и «японщины» я не заметил.

– Атарашики, – поднялся из-за стола император. – Прошу, располагайтесь, – указал он на несколько кресел, стоявших вокруг столика. После чего и сам направился в ту сторону.

В одном из этих кресел сидела его жена, такая же старушка, как и сам император. Они вообще, насколько я знаю, были примерно одного возраста с Атарашики – что государь, что его жена, двоюродная сестра старой карги. В целом, если правителя не трогать, ну или если он в благодушном настроении, старик больше всего подходит под определение доброго дедушки, но если что... На приеме в мою честь четыре дня назад я наблюдал забавный момент, когда императора отвлекли от разговора с Атарашики, и даже я тогда подумал, что мужику, сделавшему это, какую, так на него Зыркнул император. Зыркнул – с большой буквы. И ведь это не пресловутое «яки», такое я бы почувствовал, нет – чистейшая аура власти. Никогда с таким не сталкивался, но ошибиться трудно. Именно так выглядит человек, чьи предки повелевали многие тысячелетия. Впрочем, про характер и силу воли конкретного человека тоже не стоит забывать.

– Ваше императорское величество, – спокойно поклонилась Атарашики. Ну и я вслед за ней.

Будь ты хоть сто раз Аматаэру, старый друг или ближайший соратник, к императору нужно всегда обращаться подобающе. Исключением является только родня, да и то не вся, а лишь ближайшая.

– Садись, Атарашики, – улыбнулся император. – Не тот у нас возраст, чтобы ноги напрягать.

Разогнувшись, подошли к креслам, на которые указывал государь. Уселась только старуха, я же примостился рядом, так как мне никто садиться не предлагал. Будь это кто угодно, кроме императора, и я бы оскорбился. Мне бы пришлось оскорбиться, так как я наследник

и мужчина, но из нас двоих игнорируют именно меня, в то время как Атарашики приветчают. Но император... он как Аматаэру для всех остальных, ему прощается очень много. Причем не из-за титула, а из-за его рода. Одного из древнейших в мире, да. Титул же дает другие преференции, не меньшие, чем возраст рода. А уж если сложить и то и то... В общем, мне оставалось стоять рядышком со старухой и не отвечивать.

– Здравствуй, Ата-тян, – улыбнулась ей жена императора. – Как здоровье?

– Отлично, Митико, – ответила Атарашики. – Как ни странно, отлично.

Присевший рядом с женой император произнес:

– Праздник в честь пополнения рода закончился. Эмоции устоялись. Поэтому я не могу не задать этот вопрос: почему он? Что такого в этом мальчике?

– Сила, воля, дух, – не раздумывая ответила Атарашики. – Пусть он и рожден Сакураем, в жилах которого течет кровь Бунъя, но я увидела в нем то, что характерно для Аматаэру.

– И все? – удивился император. – Я понимаю, что это немало, но прости меня за эти слова, Атарашики – твой род на грани, и приведенных доводов маловато.

– Само собой, он еще и умён. А также не находится под чьим-то влиянием, – пожала плечами старуха.

– Все равно... – произнес он в задумчивости, проведя рукой по подбородку, и, посмотрев наконец в мою сторону, спросил: – Ну а ты? Что ты можешь сделать для Аматаэру? Наши роды как младший и старший братья, и я сильно переживаю за младшего родственника.

Мне не понравились его слова и тон. Такое впечатление, что он не за младшего брата переживает, а за любимого хомячка. Ну или если ближе к реальности – за редкий экземпляр в своем зоопарке.

– Возрождение рода даже не обсуждается, ваше величество. Вопрос в том, что я буду делать дальше.

– Сильные слова, – покивал император. – Может, у тебя и план уже есть? – усмехнулся он. – Хоть какой-нибудь.

– Конечно, ваше величество, – слегка поклонился я, после чего продолжил, не вынуждая его поторопить меня с пояснением: – Первым делом собираюсь договориться о проведении еще одного ритуала принятия в род, дабы в случае моей смерти на этом все не закончилось. Думаю, Абэ Джунко пойдет нам навстречу.

Что государь, что его жена буквально замерли после моих слов. А через три секунды отмерли. Митико нахмурилась и потерла лоб, а император произнес:

– Ты сумел меня удивить, мальчик. Полагаю, это твоя идея? – спросил он меня, переведя при этом взгляд на Аматаэру.

– Я скорблю об упущенном времени и вариантах, – пришлось ей подать голос, – но признаю свою слепоту, – кивнула старуха.

– И ведь на виду все было, – проворчала Митико.

– Что ж, – вновь заговорил император. – Считай, на герб для Шмиттов ты заработал. Если они смогут удержать земли Малайзии год, я позабочусь об этом. Но меня немного обижает тот факт, что ты хочешь договориться с Абэ. Думаю, Митико тоже не будет против помочь.

– Определенно, – произнесла та уверенно.

– Для меня честь принять вашу помощь, – поклонился я им. – Прошу прощения, что выбрал Абэ, но императорская семья – основа, столп и последний рубеж. Сначала я хотел попробовать другие варианты и не беспокоить вас без должной причины.

– Извинения приняты, – кивнул император. – Как только найдете достойную кандидатуру, можете обращаться к нам, – дал он свое разрешение.

И на этом серьезные темы больше не поднимались. Я все ждал, когда речь зайдет о Малайзии или выходе рода из клана, но император так и не поднял эти вопросы. Возможно,

он уже поговорил об этом с Атарашики, все-таки на приеме в честь вступления в род он довольно продолжительное время с ней общался. А возможно, собирается спросить об этом в другой раз, без меня. Ну или ему это просто неинтересно. Есть также вариант, что он и без разговоров все знает и понимает. В любом случае, здесь и сейчас императора больше интересовал я сам и моя жизнь до этого момента. Кстати, мои биологические родители тоже не упоминались. Такое впечатление, что он целенаправленно обходил скользкие вопросы. Под конец разговора мне даже пришлось признать, что он не так плох, как мне показалось вначале. Пусть и не добрый дедушка, каким казался основную часть времени, но и не мерзкий старикашка. Он император. Одно слово, но очень много смысла. С умным, пусть и циничным реалистом я могу иметь дело.

После завершения банкета и ухода Аматаэру в кабинете императора собрались три человека. Сам государь, его старший сын и наследник, а также глава имперского рода Тайра.

– Ну, что скажете о найденыше Атарашики? – спросил император.

– Такое впечатление, – произнес Тайра, – что он урожденный Аматаэру. Такой же наглый и гордый, как и весь его род.

– Наглость не совсем то слово... – начал наследник империи.

– Земля круглая, Аматаэру наглые, – пожал плечами император. – Так было и так, надеюсь, будет. Но ты прав – наглость не совсем правильное слово, правда, и другого определения для этого нет. Так что пусть будет как есть. Представляете, он посмел мне дерзить.

– Это как? – вскинул брови Тайра.

Как и наследник, только последний промолчал, в удивлении уставившись на отца.

– Как и должно Аматаэру, – усмехнулся император. – В ответ, хитро, но при этом еще и превознес наш род.

Говорить о возможности увеличить численность Аматаэру император не собирался. Во всяком случае, не при Тайра. Сыну-то он потом все расскажет, но точно не сейчас. Подобную информацию лучше придержать и сохранить для своих целей. Благо сами Аматаэру, похоже, тоже не горят желанием трубить об этом на весь мир. Но пассаж парня до сих пор вызывал улыбку. Говорить о просьбе к урожденной Аматаэру из клана Абэ, когда в одной комнате с ним сидит сестра Атарашики – довольно элегантный ответ на его провокации в начале разговора.

– То есть парень достоин своей фамилии? – уточнил наследник.

– Сложно говорить об этом после одного разговора, – ответил император. – Но я верю в выбор Атарашики. Она умна. Можно без преувеличения сказать, что именно Атарашики тянула на себе род последние... лет тридцать точно. А то и больше. Умна, опытна... – произнес он задумчиво. – И что уж там, где-то даже удачлива.

– Состояние ее рода говорит об обратном, – покачал головой Тайра.

– И да, и нет, – вздохнул император. – Если взглянуть в прошлое, то лично у меня складывается впечатление, что сама судьба тянула ее род в забвение, и лишь благодаря везению Атарашики он все еще существует.

– То есть вы думаете, что у парня может получиться с Малайзией? – спросил Тайра.

– Если получится именно у парня, – нахмурился государь, – то Шмитты окажутся за бортом, а ведь эта парочка зачем-то с ними работает. Присмотрись за этим, кстати, – обратился он к Тайра. – Наблюдай и, если что, намеки им, где Аматаэру не правы. Империи будет выгодно, если поход в Малайзию увенчается успехом. И лично мне выгодно, если план Аматаэру работает. Каким бы он там ни был.

– Вы против альянса Кояма? – нахмурился Тайра в попытках понять планы господина.

– Нет. Не против него как такового, – покачал головой император. – Но лучше, если награду получит как можно больше сторон, тогда каждому в отдельности достанется меньше.

– Но мы ведь тоже можем получить выгоду, – подал голос наследник. – Если Аматаэру и кланам удастся отхватить кусок побольше, мы вполне можем забрать остальное.

– Если будем действовать быстро, – кивнул Тайра.

– Все не просто, – поджал губы император. – Если весь Малаккский пролив будет под нами, то англичане точно устроят ради него маленькую... а может, и не маленькую войну. Надо основательно посидеть над картами. Ну и кланы с Аматаэру должны победить.

– Лучше действовать, когда они почти победят, – заметил наследник. – Нам ведь и нужен-то небольшой кусочек суши с той и другой стороны пролива. Думаю, они не будут против этого.

– Англичане будут, – произнес Тайра.

– Все это – гадание на кофейной гуще, – произнес задумчиво император, прокручивая в голове десятки планов и стратегий. – Но если что, не стоит быть жадными. Посмотрим на первые месяцы кампании, а там... – замолчал он и, глянув на сына, продолжил: – Вполне возможно, тебе придется тайно съездить в Сукотай. Сомневаюсь, что они откажутся от куска этого пирога.

– Мы делим шкуру неубитого медведя, – вздохнул наследник. – Но я буду рад, если у парня все получится. Тогда и я с удовольствием съезжу в командировку.

Глава 3

Нэмото Таро нервничал. Сильно нервничал, хоть и старался не подавать виду. Несколько лет назад, нанимаясь, к тогда еще Сакураю, он знал, чувствовал, что парень далеко пойдет, и если постараться, то потянет за собой и его. Главное, приложить для этого усилие. И чем больше приложенное усилие, тем быстрее и выше будет взлет. Но такое... Даже в самых смелых мечтах он не думал, что господин станет аристократом так быстро, и не просто аристократом, а наследником легендарного рода Аматаэру. Это вообще было за гранью его воображения. Всего год, жалкий год назад он, Нэмото Таро, предложил господину сходить на Хрустальную вечеринку, после чего все и закрутилось. Он вкалывал, как никогда до этого, рвал жилы, попадал в аварии, ловил пули собственным телом, крутился среди аристократов, где одна ошибка могла стоить жизни. Сложно, опасно, но приз определенно стоил того.

Тем не менее Нэмото нервничал. А вдруг сейчас что-то произойдет? Вдруг господин войдет в комнату и скажет, что Аматаэру Атарашики посоветовала не брать его в слуги? Ведь если подумать – то, что он делал для господина, могли сделать очень многие. Он не гений, хоть и надеялся, что не обделен смекалкой, он не обладает сверхсилами, верность тоже не редкость – у господина много верных людей. Тот же Танака. В отличие от него Танака Эй попадал в ситуацию, когда все вокруг оказались предателями и лишь он сохранил верность господину. Или деньги. Сумма заработанных Хигаси денег в голове не укладывается, вот уж кто гений. Непонятно, что господин нашел в своих водителях и мелком Казуки, но если подумать... Вась-Вась знают господина немногим меньше Танаки, наверняка ведь и секреты его хранят, которые точно имеются. А Казуки... Что он о нем знает? Да ничего. Тем не менее господин возится с ним, опекает, а значит, есть причина. Самое очевидное – он будущий гениальный боец, который может многократно усилить род.

А он? Что такого в нем? Уж самому себе не стоит врать – Нэмото Таро довольно заурядный человек.

– Да успокойтесь вы уже, Тану-сан, – прервал его мысли голос Казуки. – Поздно переживать, все уже решено.

Сато Казуки, Тану Горо, он же Вася-тян, Василий Рымов, Танака Эй, Хигаси Джобэн, забившийся в угол и все это время не проронивший ни слова, и он, Нэмото Таро, в данный момент находились в практически пустой комнате, оформленной, как и весь особняк, в традиционном стиле. Все они собрались здесь в ожидании ритуала принятия в род новых слуг, и если Нэмото довольно успешно скрывал свое состояние, то Тану Горо подобным похвастаться не мог.

– Демоны тебя побери, пацан! – воскликнул Вася-тян. – Ты вообще понимаешь, что сейчас должно произойти? Слуги! Самих Аматаэру! А-а-а! – вцепился он в свои волосы. – Да я даже не думал, что такое возможно!

– Парень прав, – заметил Рымов. – Успокойся. Бери пример с остальных.

– Да у вас просто нервы из титана, а я самый обыкновенный человек! Блин, наверняка ведь что-нибудь произойдет и меня турнут, не может быть, чтобы я стал слугой самих Аматаэру... – произнес он убитым голосом.

От этих слов у Нэмото даже от сердца немного отлегло – значит, он не один такой сомневающийся.

– Что ты так привязался к Аматаэру? – поморщился Рымов. – Лично мне на это плевать.

– Ты просто не осознаешь, насколько они круты, – посмотрел на него Вася-тян. – Тебе, рожденному в другой стране, не понять этого. Они легенда, столп нации наравне с императорским родом! Те, кто тысячелетиями имели право повелевать!

– Позвольте уточнить, молодой человек, – подал голос Танака. – Вы, часом, не из Току-симы родом?

– Ну да, – посмотрел на него с удивлением Тану Горо. – А что такого?

– Да так... – вздохнул Танака. – В Токио, да и в других городах страны, Аматаэру не столь популярны. Известны, да, но подобного преклонения нет.

– Вы уж простите, Танака-сан, – произнес насмешливо Вася-тян, – но это лишь говорит о вашей толстокожести. Знать об Аматаэру и не осознавать, кто они такие... – покрутил он ладонью. – Так себе характеристика.

– Но в чем-то он прав, – пожал плечами Рымов. – Мне плевать, насколько известны Аматаэру, главное, насколько крут мой шеф. А уж какая у него фамилия – не важно.

– Я служу господину, – влез в разговор Казуки. – И если его фамилия Аматаэру, значит, им сильно повезло.

– Да вы фанатик, молодой человек, – усмехнулся Танака.

– А тут есть другие? – приподнял бровь парень.

Явно скопировал с господина. Однако глядя на это и слыша подобные слова из уст мальчика, Нэмото даже ощутил, как мурашки по коже забегали. Кого же Аматаэру Синдзи готовит из парня?

– Смею надеяться, я не такой, – пожал плечами Танака. – Ошибаться могут все, однако фанатики не видят ошибок объекта своего преклонения, а значит, и не могут поправить его, показать, где он не прав. Учитесь думать своей головой, молодой человек. Это ни в коей мере не отменяет верность, но тупые болванчики никогда не добивались многого. А наша задача именно в этом и состоит – подняться как можно выше. Выдающиеся слуги гораздо лучше, чем фанатичные последователи. В первую очередь для своего господина.

Выслушав речь старшего товарища, Казуки еще несколько секунд наблюдал за ним в полной тишине комнаты, после чего низко поклонился.

– Благодарю, Танака-сан, я учту ваши слова.

И словно дожидаясь этого момента, двери в комнату отодвинулись в сторону, и на пороге показалась служанка.

– Аматаэру-сан ждет вас, – слегка поклонилась она. – Следуйте за мной.

Территория особняка была не такой уж и большой, так что, выйдя из комнаты, они уже через пару минут оказались во дворе главного здания, в центре которого росла огромная сакура, раскинувшая свою цветущую крону чуть ли не на весь двор. А под деревом их ждал господин, одетый по всей форме – кимоно, хакама, хаори, как и полагается на официальном и в то же время торжественном событии. Рядом с ним стояла Аматаэру Атарашики, также облаченная в праздничное кимоно. Когда во дворе появились будущие слуги, Аматаэру о чем-то разговаривали, но стоило Нэмото и компании приблизиться, Атарашики, произнеся напоследок пару слов, сделала шаг назад. Служанка, что привела их сюда, с поклоном удалилась, а они, выстроившись в ряд, молча ожидали слов наследника.

– Это довольно символично, – произнес наконец господин. – Первое за долгое время принятие новых слуг происходит именно весной. Возрождение, обновление... – произнес он задумчиво, посмотрев при этом на цветущую сакуру. – Вы первые. Верные, достойные. – И, вновь повернув к ним голову, спросил: – Вы осознаёте всю ту ответственность, которая ложится на ваши плечи? За вами будет пристально наблюдать множество глаз. Следить, не ошибся ли новый наследник в своем выборе. Вы готовы бросить вызов всем? Доказать, что вы лучшие?

– Я лучший, мой господин, – склонился в поклоне Казуки, опередивший их. – И я докажу это. Если потребуется, то и всему миру.

– Я уже на пути к этому, мой господин, – поклонился Танака. – Шидотэмору будут знать все в этом мире.

– Ваш мастер на все руки готов бросить вызов этому миру, – поклонился Нэмото.

– Я... Сделаю все... – переполняли эмоции Хигаси. – Все что я умею, принадлежит вам!

– Я сделаю все от меня зависящее, мой господин, – повторил за ними Тану Горо. – Вам не будет стыдно за меня.

– Я всегда буду рядом, господин, – поклонился Рымов. – Даже если вы бросите вызов миру, я помогу вам завоевать его.

– Я принимаю ваши слова, – услышали они. Словно гром, словно камнепад слова господина обрушивались на их сознание. – *Отныне вы – часть рода Аматаэру, его опора, его фундамент. Служите мне. Служите роду Аматаэру. Будьте достойны. Будьте верны. А уж я позабочусь, чтобы вы были горды!*

– Ну, как у меня вышло? – спросил я, когда мы остались с Атарашики наедине.

– Признаюсь, даже меня пробрало, – покачала она головой.

Ну еще бы. Под конец я использовал «голос» – это кого угодно проймет.

– Пойдем, сакура здесь, конечно, хороша, но я уже есть хочу.

После принятия в род новых слуг осталась лишь одна вещь, которую я должен сделать перед отбытием в Малайзию, – рассказать старушке о своем патриаршестве. Ну и о Казуки заодно. К сожалению, рассказать о Токийском Карлике тоже придется – уж больно серьезная вещь, чтобы держать в секрете. Как оно там, в будущем, все сложится, не знаю, но старуха должна знать о возможных проблемах. Не то чтобы я их ждал, но зарекаться тоже не стоит. Заодно и о повелительстве надо рассказать. Если бы об этом знал только я и доверенные лица, тогда можно было бы и промолчать – использовать бахир я все равно не собираюсь. Но, к сожалению, об этом знает Кента, и какое применение он найдет данной информации, я предсказывать не берусь. Слишком много вариантов. Родителей тоже не стоит забывать. Хотя я и могу создать им проблемы, они по-прежнему остаются фактором неопределенности.

В общем, как ни крути, а поделиться своими секретами со старушкой надо.

На следующий день после обеда с главой клана Табата мы вновь отправились в Хранилище, где я и решил поговорить с ней. Место ничем не хуже остальных, даже лучше, учитывая, что там нас не подслушать, а жрецы, даже если что-то и услышат, будут молчать в тряпочку. Плюс у них есть несколько целителей, которые всегда под рукой.

– На этом все, – произнесла она спустя несколько часов рассказов и инструкций. – Мне есть что поведать тебе еще, но основное ты теперь знаешь.

– А что насчет кольца, из-за которого похитили Шину? – спросил я.

– А что с ним? Это просто реликвия рода. Беспольный, по сути, артефакт, но принадлежащий нам так давно, что его утеря считается позором, – ответила она. – В этом и состоит ирония той ситуации. Я не могла его отдать, но само по себе оно для нас ценности не имеет.

– Оно ведь здесь сейчас?

– Да, – кивнула она и, мотнув головой за плечо, добавила: – В углу для реликвий. Я упоминала о нем.

– Помню, – подтвердил я, не решаясь продолжить. – Не могла бы ты его принести?

– Зачем? – нахмурилась старуха. Явно начала что-то подозревать.

– Просто принеси, – вздохнул я.

Поднявшись на ноги, она прошествовала в означенный угол, откуда вернулась уже с кольцом.

– Надеюсь, это просто любопытство, – произнесла она, вновь присаживаясь напротив меня.

– В каком-то роде, – достал я из рукава кимоно украденный у Токугава куб. – Это то, из-за чего похитили двух принцесс.

– Откуда... – расширились ее глаза. – Откуда у тебя это? Стоп. Токийский Карлик. У тебя есть выход на него?

– Можно и так сказать, – повел я плечом. – В общем-то я и есть Токийский Карлик.

Молчала она даже дольше, чем я предполагал.

– Значит, Карликов все-таки несколько, – отмерла она наконец. – И ты один из них. Теперь понятно, откуда у тебя деньги в самом начале взялись. Насколько большое влияние они на тебя имеют? Есть компромат? – прикрыла она глаза, начав тереть переносицу.

– С чего ты взяла, что Карликов несколько? – любопытствовал я. В целом-то понятно, просто интересно, что старуха скажет.

– Издеваешься? – бросила она на меня взгляд. – Или зазнался? Я своими глазами видела, как Карлик уработал Токугава с активным камонтоку, хочешь сказать, это был ты? – усмехнулась она под конец.

Ну, как говорится, понеслась...

– Да, это был я. Других Токийских Карликов нет. Это я пришел к тебе тогда, и это я, как ты выразилась, «уработал» Токугава.

– Но это невозможно... – пробормотала она, глядя на меня с удивлением. – Такое просто невозможно, с физической точки зрения. Тебе всего семнадцать! Даже Шина не смогла бы победить в том бою, а Карлик просто размазал его! Я знаю, на что способны Учителя, а Карлик явно покруче. Семнадцатилетних Мастеров не бывает. Это невозможно. А нападение на твою базу? Хочешь сказать, и там ты постарался?

– И там, – произнес я осторожно.

Если вначале в ее словах еще была экспрессия и эмоции, то под конец она совсем уж как-то притихла.

– Это невозможно, – произнесла она ровно. – Ты пытаешься меня обмануть. Зачем?

– Я не обманываю...

– Это Кояма? Их план? Зачем? Что вам нужно?

– Может, ты все-таки успокоишься? – поморщился я. – Хватит уже нести этот бред. Ты поразительно везучая старая карга, которой посчастливилось отхватить в род меня. Исходи из этого.

– Исходить? А может, ты все-таки пояснишь свои слова? – произнесла она едко.

– Когда успокоишься. Не хочу бежать к жрецам за целителем из-за того, что какой-то старой бабе сердце прихватило.

– Я спокойна. Говори, – не стала она даже вид делать, что успокаивается.

– Меня умиляет, что ты безоговорочно поверила в то, что я Токийский Карлик, но при этом начала строить теории заговора. Просто прими как данность – я уникален и оттого мне пришлось скрываться.

– Это Шина уникальна, а ты говоришь о мистике. В такое невозможно поверить, но ты все же пытаешься меня в этом убедить. И что же я должна думать?

– Блин, надо было дома об этом поговорить, – проворчал я. – С успокоительным на руках.

– Я спокойна и еще тебя переживу. Говори! – произнесла она строго.

– Это просто отлично. Значит, надоедать мне с детьми и женитьбой больше не будешь?

– Я сейчас не настроена на шутки!

– Ладно, ладно, – вздохнул я. – Тогда продолжим с самой незначительной информации в данный момент. Знаешь, почему Кояма Кента так желал затащить меня в клан?

– Без понятия, – ответила она и тут же задумалась. – А ведь что-то такое было. Он точно думал, что я знаю какой-то секрет о тебе.

– Кента-сан уверен, что я Повелитель огня.

– Что?! – взлетели ее брови. – Какой еще Повелитель огня?

– Как в сказках, – усмехнулся я. – Ты ведь знаешь сказки о Повелителях стихий? Вот я один из них. Во всяком случае, Кента-сан уверен в этом, а я... скажем так, не совсем уверен, что он бредит.

– Повелитель огня, – произнесла она через несколько секунд молчания. – Еще одна сказка. Признайся, ты просто решил поиздеваться надо мной? Я очень тобой недовольна, Аматэру Синдзи.

– Про Повелителя забудь, – отмахнулся я. – Во всяком случае, надо просто учитывать, что Кента-сан уверен в этом.

– Кента, конечно, старый засранец, но он не маразматик, – заметила Атарашики.

– Пообещай мне, что ты не будешь... – не смог я с ходу подобрать слово. – Действовать в этом направлении без моего ведома.

– Синдзи...

– Просто пообещай.

– Обещаю, – вздохнула она.

– Мои родители в курсе насчет Повелителя, более того, есть сильное подозрение, что моя младшая сестра тоже Повелитель огня.

– Родите... – резко замолчала она, уставившись в пустоту. – Так вот оно в чем дело. Они точно чего-то хотели от меня. Или от Кенты. А ты...

– Был платой, – кивнул я.

– Ты знаешь, чего они хотели?

Вот тут я задумался. Говорить или нет?

– Ты обещала, – напомнил я ей.

– И сдержу обещание, – кивнула она величественно.

– Им нужно разблокировать камонтоку Рафу.

– Еще одно невозможное в сегодняшнем разговоре. Во всяком случае, я на это не пошла бы.

– Даже за Повелителя огня в роду?

– Это сказки, – дернула она подбородком. – Но даже будь они реальностью, я бы все равно не пошла на такое. Ты хоть представляешь, что бы о нас подумали в стране? Во всем мире? Все заработанное за тысячелетия доверие рухнуло бы в бездну. Есть и другие причины, но они меркнут по сравнению с этой.

– То есть единственный их шанс – это Кента? – уточнил я.

– Небольшой, но да. Только глава клана смог бы уговорить Бунъя на снятие блокировки с Рафу. И только так. Без их разрешения ни Кенту, ни меня общественность не поняла бы. О последствиях я уже говорила.

– Что ж, это их проблемы, – решил я закрыть эту тему.

– Значит, ты сказочный Повелитель огня, который может в семнадцать лет победить Мастера? А у твоих родителей есть еще один такой ребенок?

– О сестре Кента-сан не знает, – решил я уточнить.

– Но ты ведь постарайся, чтобы она досталась нам? – спросила она строго. – Раз взял с меня обещание не лезть в это дело.

– Сначала Малайзия, потом буду разбираться с бывшей родней. И я не Повелитель огня. Для этого нужен бахир, а я им не пользуюсь.

– Ты меня совсем запутал, – прикрыла она глаза. – Ты ведь сам сказал...

– Я мог бы быть Повелителем, если бы пользовался бахиром.

– Но ты сражался с Токугава, – удивилась она. – Как такое возможно без бахира?

– А вот тут начинается самое интересное, – отвел я взгляд.

– Ты пугаешь меня, Синдзи, – произнесла она устало. – Не отводи взгляд в такой момент, ты и так вывалил на меня слишком много.

– Может, чаю? В термосе еще осталось...

– Подождет, – ответила она резко. – Заканчивай уже с новостями.

Сидящая передо мной с прямой как шпала спиной старуха всем своим видом показывала, что выдержит что угодно, да и вообще ей плевать. Но может, вернуться сначала домой? Там и успокоительное есть. Я как-то не подумал об этом и не взял с собой.

– Я Патриарх.

После моих слов она прикрыла глаза и начала массировать виски.

– Признаю, такого я не ожидала, – произнесла она, не открывая глаз.

– Ты...

– Молчи, – прервала она меня. – Вот теперь помолчи.

Что ж, дадим старушке время, чтобы прийти в себя. Молчала она достаточно долго, минут пять переваривала сказанное мной.

– Может, все-таки чаю? – надоело мне пялиться на нее.

– Наливай, – вздохнула она. – Это самый безумный день в моей жизни. Были лучше, были хуже, но такой концентрации бреда на минуту разговора я не припомню.

– Я привык, – достал я термос с чаем. – Чего только со мной не случилось.

– Удивительнее того, что ты мне рассказал? – наблюдала она, как я разливаю чай. – Ты вообще осознаешь, сколько всего... невероятного ты мне сейчас выдал?

– Наверное нет, – поставил я перед ней чашку. И, отложив термос в сторону, взял в руки свою. – Я за свою жизнь – короткую по сравнению с твоей – повидал столько всего, что меня теперь сложно чем-то пронять.

– Например? – усмехнулась она, прежде чем сделать глоток.

– Призраков никогда не видела? – глянул я на нее.

И тоже глотнул чая.

– Ты серьезно? – расширились ее глаза.

– Целый отряд военных, – произнес я, вспоминая тот случай. – Прошел мимо нас в боевом порядке. У меня тогда чуть ум за разум не зашел. Если бы не мой напарник, видевший то же самое, я бы, наверное, сам себе не поверил.

– Небесные супруги... – пробормотала она.

– Да уж, – покачал я головой. – Мне тогда на ум совсем другие слова пришли и все сплошь матерные.

– И где...

– Забудь, – прервал я ее. – Это прошлое, и я не хочу его вспоминать.

– Но...

– Просто забудь. Все, что важно для рода, я тебе и так рассказываю, все остальное – мое личное дело.

– Как скажешь, – вздохнула она напоказ. – Так что там с Патриархом? Если ты Токийский Карлик и Патриарх, то кто сражался с Токугава?

– Я ведь тебе говорил уже – это был я.

– Ты должен знать, что Патриархи очень слабы, – заметила она.

– Не сильнее Ветерана, – качнул я головой. – В курсе. Просто я уникален, смиришься с этим. С нападшим на мою базу Мастером тоже я справился. Еле-еле, но все же.

– Я не могу в это поверить. Извини.

– И не надо, – усмехнулся я. – Тут вопрос в другом – что с этим делать? Понятное дело, что до окончания войны в Малайзии придется помалкивать, но что потом? Потянет род Аматаэру владение Патриархом?

– Хм, – задумалась она. И с каждой секундой все больше и больше хмурилась. – Ты ведь серьезен? Ты действительно Патриарх?

– Абсолютно серьезен.

– Но это невозможно. Ты либо Патриарх, либо победил Токугава. Хотя стоп, ты и его победить не смог бы!

– Женщины, – потер я лоб. – Как же с вами сложно. Ты уж определись для себя, веришь ты мне или нет.

– Но это невозможно. Ничего из того, что ты сказал, невозможно! Ну кроме Токийского Карлика, – поправила она себя.

Это на что она намекает?

– Эй, я не маленький.

– Конечно, ты всего лишь Карлик, – усмехнулась она.

– Не доводи до греха, женщина. Мне было всего десять, когда я получил это прозвище.

– И оно идет тебе до сих пор, – покивала она.

Разрядка, вот что это такое. Ей нужно сбросить напряжение, и шутки с подколками ничем не хуже всего остального. И уж точно лучше того, что могло бы быть.

– У тебя точно что-то с глазами... – проворчал я. – Ах да – старость. Как я мог забыть?

– Забывчивость – не самая лучшая черта, особенно в твоём возрасте. Но давай вернемся к делам.

Удар ниже пояса. Я даже ответить не могу.

– Давай, – поморщился я. – Ты уже решила, чему веришь?

– Кому, Синдзи. Я верю тебе, но, чтобы осознать сказанное тобой, нужны доказательства.

– Например? – уточнил я.

– Например, сила. Здесь ее негде показывать, но согласись – Патриарх, побеждающий Учителя с активированным камонтоку, звучит довольно сказочно.

– Прими как данность...

– Не могу, Синдзи. Просто не могу.

А раз так, то не может принять и то, что я победил Учителя, а значит, и Карликов как минимум два.

– У тебя есть надежный человек, которого я смог бы отделать и который не проболтался бы после этого? – выдавил я. – Очень надежный. Мне сложно поверить незнакомому человеку, но доверие за доверие – если ты укажешь на него, я поверю.

– Твой слуга – Каджо Суйсэн, – ответила она, практически не раздумывая. – Есть и другие, но он будет с тобой в Малайзии, и ему лучше бы знать о твоей особенности. Кстати, в свете новой информации...

Что она хотела сказать, я понял сразу, поэтому даже дослушивать не стал.

– В Малайзию я поеду, и это не обсуждается.

– Но если ты выдашь себя, за тобой будут охотиться все. Весь твой план пойдет насмарку.

– Я справлюсь. Не один год скрывался. Поверь, я умею это делать. К тому же у меня есть подавитель, с ним попроще будет.

– Откуда? – вскинулась она, но тут же все поняла: – Токугава, да?

Мозги у нее работают шустро, как ни крути.

– Именно. К тому же конкретно тебе не о чем беспокоиться, ты просто не осознаёшь, что такое... Патриарх моего уровня. Я, может, и не могу устраивать огненные шторма, зато крайне быстр. Даже если все сорвется, меня хрен догонят.

– Вряд ли ты уйдешь, если малайцы, на пару с англичанами, устроят облаву.

– Уйду, – усмехнулся я. – И это, кстати, могу легко доказать. Я имею в виду, здесь и сейчас.

– Ну-ну, будь так любезен, – произнесла она с насмешкой.

И застыла, уставившись сквозь меня. Усмешка на ее лице очень медленно сменилась растерянностью, а потом и крайней степенью удивления. Охренения, если уж совсем точно.

– Я могу отвести взгляд любому, – произнес я, вновь появляясь перед ней. – Более того, я могу отвести взгляд толпе. Огромной толпе. Так что будь уверена, убежать я всегда смогу.

– Невероятно... – пробормотала она. – Но... как? Невидимость?!

– Не совсем, – пожал я плечами. – Впрочем, пусть будет невидимость. Для обывателя это именно так.

– Но... – заклонило ее. – Но... Ты ведь можешь...

– Много чего, да, но есть и ограничение. Я не могу отвести взгляд камерам и тем, кто смотрит на меня через камеру.

– Это... – начало ее отпускать. – Это серьезное ограничение.

– Не спорю, – кивнул я. – И если бы на меня эта способность свалилась с неба, вдруг и неожиданно, то я мог бы и опростоволоситься. Но я с этим не один год живу и, уж будь уверена, могу пользоваться отводом глаз грамотно.

– И так могут все Патриархи? – спросила она.

– В теории. На практике же они просто не развиваются до подобного уровня.

– Почему? – задала она очень грамотный вопрос. Похоже, совсем отошла от шока.

– Потому что Патриархи развиваются в бою. В бою мы рождаемся, в бою развиваемся и так же уходим, – ой, кажется, заговариваюсь. – Короче, обычные Патриархи сидят на попе ровно, а даже если бы и хотели стать сильнее, то кто ж им даст собой рисковать?

– А ты, значит, успел повоевать всласть... – произнесла она медленно.

– Жизнь без родителей, великие цели, огромные запросы, – развел я руками, ухмыльнувшись.

– И это, получается, за семь лет?

– Я талантливый мальчик, – продолжал я улыбаться.

– Выходит, твоя жизнь переполнена битвами, – прикрыла она глаза.

– Не стоит меня жалеть, Атарашики-сан, – произнес я мягко. – Меня это не напрягает, правда. Жалеть надо тех, кому было плохо. В той или иной степени. Для меня же это норма.

– Боги... – пробормотала она.

– Хорош, старая, в самом деле! Еще лет двести назад, да даже сто пятьдесят, такое было повсеместно, и ничего, жили же как-то. Страну вон подняли на мировой уровень. А что во Вторую мировую творилось – вообще словами сложно передать.

– Но сейчас-то не война! – рявкнула она.

– И слава богам. Вам, женщинам, такое противопоказано, но я-то мужчина.

– Ох... – вздохнула она, покачав головой.

– Такова жизнь, что уж там. Мы – смерть, вы, женщины, – жизнь. Мы убиваем и умираем, вы рождаете и воспитываете. Так было всегда, и что-то мне подсказывает, так будет и впредь.

Помолчали.

– Извини, – произнесла она. – Извини за мою жалость. Ты прав, у каждого своя судьба.

– Да что уж там, – приподнял я ладонь, вроде как махнул ею. – Это мне вас жалеть надо. У нас-то, у мужиков, все просто, а вам остается сидеть, ждать и надеяться.

– Закончим с обоюдной жалостью, – собралась старуха. – Это все, что ты хотел мне сказать?

– Да вроде все, – пожал я плечами.

– Тогда... – задумалась она. – Твое патриаршество мы раскроем. Не сейчас, понятное дело, после Малайзии. Роду пойдет на пользу такая известность.

– А нас не прижмут? – решил я уточнить.

– Император не позволит действовать силой, иначе в стране может начаться крупномасштабная война. Ведь если это сделал один, то почему бы не сделать и другим? А если противник силен, то можно и альянс собрать. И так повсеместно. Понятно, что никто такого не хочет, но, как правило, подобное случается само собой.

Получается как с гильдиями Гарагарахэби. Пока у них тихая возня, все нормально, но стоит им только начать большую бучу, их тут же прижмут. Отчего у них и сложились некоторые правила. Например, не нападать на другую гильдию, когда там идут внутренние разборки.

– Понятно... – пробормотал я. – А император?

– Он часть системы, – пожала она плечами, правильно меня поняв. – Более того, он гарант системы. Нарушит он – бросятся нарушать все остальные. К тому же императорская семья не поднимет на нас руку. Да им это и не нужно.

– Ну да, попробуй откажи просьбе императора переспать с его ставленницей.

– Вам, мужикам, это ничего не стоит, – хмыкнула Атарашики. – Заблокировать камон-току временно, и вперед, получать удовольствие.

И можно не беспокоиться о детях – уж аристократы-то о них позаботятся.

– А наша репутация в минус не уйдет, если мы будем детей раздавать?

– С чего бы это? – удивилась она. – Ты как-то странно на ситуацию смотришь. Ты мужчина с сильной кровью, к которому будет выстраиваться очередь из благородных девиц. Это им надо стыдиться, а не тебе. И уж тем более не роду, которому принадлежит такой человек. Ведь он именно у нас, а не у них, и это они дерутся за право подложить под него свою родственницу.

– А если бы я был не членом рода, а слугой? – вспомнил я о Казуки.

– Это хуже. Тут уже чистая торговля, а она не дает столько репутации, как... – задумалась она. – Как одолжение члена рода. Если подумать, я и не помню, чтобы какой-нибудь Патриарх был слугой. Их всегда вводили в род. В известной истории, по крайней мере.

– Тем лучше, – кивнул я сам себе. – Я...

– Если это все, то давай посмотрим, подойдет ли наше кольцо к артефакту Древних. Ты что-то хотел добавить?

– Это терпит, давай попробуем, – кивнул я на лежащий перед нами куб.

В конце концов, о Казуки я еще успею сказать.

– Шанс один к двум, как я понимаю? – произнесла она, прикладывая кольцо к выемке в кубе. – Оу!

Еле видимый синий свет, вырвавшийся из куба, раскрыл над нами самый настоящий голографический глобус. Разве что немного странный.

– Береговые линии не такие, как у нас, – произнес я.

– Скорее не такие, как сейчас, – поправила меня Атарашики, задрав голову и разглядывая синий шарик Земли.

– И... это все? – спросил я. – Вот ради этого Токугава фактически исчезли?

– И правда... – произнесла старуха. – Но они ведь и не могли знать, что там внутри. Похоже, кто-то напел им с три короба, а они и поверили. Но... Это даже раздражает, – поджала она губы. – Не только Токугава, еще и род Аматаэру почти исчез из-за этой ерунды. Бред какой-то, – бросила она на пол куб.

Голограмма была четко привязана к одной из сторон артефакта, так что, кувыркнувшись по полу, он остановился рядом со мной, а голограмма теперь наполовину уходила в пол слева от меня.

– Что ни делается, все к лучшему. Зато у нас теперь есть подавитель Токугава.

– С паршивой овцы... – процедила она. – Ладно. Если это все, пора возвращаться домой. Завтра утром тебя ждет спарринг с Каджо, хочу удостовериться в твоей силе, потом будем разбираться с финансами рода, а вечером прием у Отомо.

И, так и не посмотрев на по-прежнему активированный артефакт, поднялась с колен на ноги. До сих пор поражаюсь способности некоторых японцев часами сидеть на коленях. Вслед за старухой поднялся и я, не забыв подобрать куб, протянул его старухе и дождался, когда она еще раз приложит кольцо к выемке на артефакте. Чем хороши устройства Древних,

так это тем, что они следуют простой человеческой логике. Раз кольцо активировало артефакт, оно же и деактивирует. Подумал я об этом уже после того, как голограмма потухла, а ведь я и знать не знал, что все получится, просто действовал исходя из собственной логики. «Вкл-выкл» должен быть одинаков, а то включение – прыжок, а выключение – пение как-то бредово выглядит.

– Кстати, – вспомнил я, когда мы уже вышли из храма и подходили к машине, – я ж тебе еще одну важную вещь забыл сказать.

– Видимо, не такая уж и важная, раз забыл, – произнесла старуха, не останавливаясь.

– Ну это с какой стороны посмотреть, – пожал я плечами. – А сказать я хотел о Сато Казуки, пареньке, которого я принял в слуги. Если со мной что-то случится, он следующий кандидат для принятия в род.

– Что? – остановилась она, повернув ко мне голову.

– Он такой же, как я. Патриарх.

– О боги! – простонала она, начав тереть виски.

– Молодой, конечно, слабенький, но тем не менее.

– Боги, боги, боги, – продолжала она бормотать, потирая виски.

Глава 4

Ритуал «Подтверждение чести» требует присутствия члена рода со своими слугами на этом самом ритуале – всего одного, но он должен быть. Эта информация, общеизвестная для тех, кто вообще знает о ритуале, дошла до Анеко далеко не сразу. Но когда дошла... Сначала пришло понимание того, что Синдзи скоро уедет на целый год. Потом – куда именно уедет и что будет там делать. Сказать, что у нее замерло сердце от страха, было бы неверно, но тревога определенно появилась. И чем ближе становился день отъезда, который он озвучил на ее дне рождения, тем сильнее она была.

За день до своего отбытия Синдзи позвал к себе друзей попрощаться. В непривычно людный особняк, который на время приютил не только его, но и Аматаэру Атарашики со слугами, приехали и они с братом, и троица из школьного клуба разгильдяев, иначе клуба Разведки, и рыжая Кояма, и даже – что стало для Анеко полной неожиданностью – Акэти Торемазу с подругой. Вела она себя достаточно адекватно, хотя и было забавно видеть, как меняется выражение ее лица, когда Син находился рядом и когда он по той или иной причине отлучался. Вот она сидит красная от смущения и старается не смотреть на парня, а вот она дерзкая и самоуверенная, стоит только ему уйти со двора или зайти в дом. Да... забавно. Но то, с какой скоростью она избавляется от своего столбняка при виде Сина, не может не вызывать тревоги. Вроде совсем недавно сразу входила в ступор при его появлении, а сейчас просто сильно смущается и что-то там лепечет на его вопросы, заставляя отдуваться за нее подругу. Наверное, если бы не Макинами под боком, все было бы если и не как раньше, то близко к тому.

Еще и эта Мизуки... Ведь не любит же она его – во всяком случае, как парня, – но матушка довольно подробно пояснила в свое время, что из таких вот друзей могут получиться очень дружные супруги. И случается это гораздо чаще, чем обоюдная любовь. То есть вычеркивать Кояма из списка претенденток не стоит. Хуже то, что и первой женой никто из присутствующих здесь девушек тоже вряд ли станет, а значит, они все тут конкурентки, ибо после первой жены останется всего два места, а их трое. Вряд ли Синдзи пойдет против общественного мнения и возьмет четыре жены. Хотя кому-кому, а уж Аматаэру это и может сойти с рук – учитывая к тому же малую численность их рода. Может и... Нет, не стоит полагаться на подобные предположения, главное – войти в число первых трех, а там плевать. Почти. Против пятой она точно будет возражать. Если уж он настолько падок на женщин, пусть любовниц держит, ну и детей с камонтоку на стороне не делает. Хотя нет, четыре жены и так многовато, никаких любо... эх. Попасть бы еще в число его жен. Да и не верила она в то, что Синдзи возьмет в жены четвертую, он ведь такой... слишком рациональный порой. Три жены, шесть детей, для начала восстановления рода хватит, а рисковать общественным мнением там, где этого можно избежать, он не будет.

– Охаяси, – подошла к ней Акэти, когда Син отлучился, – надо поговорить.

Посмотрев на подошедшую девушку долгим взглядом, Анеко поднялась с покрывала, расстеленного на лужайке, и, покосившись на Мизуки, которая выносила мозг парням, направилась в сторону дома для слуг.

– И что тебе надо? – спросила Анеко, когда они отошли подальше.

– Предлагаю сотрудничество, – ответила Акэти.

– Что? – удивилась Анеко.

– Сотрудничество, – повторила Торемазу. – Ты ведь не думаешь, что кто-то из нас станет первой женой Синдзи? Не думаешь, – кивнула она, заметив, как Анеко чуть отвернула голову, промолчав. – А значит, остается всего два места. Сейчас Синдзи занят и ему не до выбора невест, но как только он вернется, Аматаэру-сан наверняка на него насядет, и вот тут

теряться нельзя. Это понимают очень многие, а желающих породниться с Амата́ру тьма-тьмущая. Поодиночке нам будет трудно.

– И почему ты подошла ко мне, а не к Мизуки? – спросила Анеко.

– Эта сумасшедшая девка непредсказуема, – поморщилась Акэти. – К тому же... – замялась она. – Я не считаю ее конкуренткой, а значит, и в союзники она не годится.

– Это ты зря, – покачала головой Анеко.

– О, не волнуйся, – усмехнулась Акэти. – Опасность она представляет, в этом я уверена, но в несколько ином плане. Слишком умна, слишком непредсказуема, не имеет на Синдзи планов, что лишает ее слабости, которую можно было бы использовать. При этом имеет неслабое влияние на Синдзи, и что она сотворит в следующий момент, одним богам известно. Вдруг решит протолкнуть свою сестру ему в жены? Ты вот хочешь уживаться с Кояма Шиной?

При мысли о таком Анеко даже поморщилась. Она еще не забыла спарринг Синдзи и Урабэ и какую роль в той истории сыграла Шина.

– Она будущий Виртуоз, – не могла не заметить Анеко. – Ее не выпустят из клана.

– Ты прям сто процентов даешь? – спросила Акэти, добавив в голос ехидства. – Уверена, что Кояма не захотят вернуть связь с родом Амата́ру именно таким способом?

– Я... – замялась Анеко. – Это маловероятно.

– Но возможно, – не сдавалась Акэти.

– Ладно, пусть так, – согласилась Анеко. Пусть только гипотетически, но такое было возможно, а мириться даже с призрачным шансом появления конкурентки она была не готова. Особенно если это Кояма Шина. – От меня-то ты чего хочешь?

– Вместе нам будет проще отваживать других соперниц, – пожалала плечами Акэти. – Ты более тонко, я более грубо. И поддерживать друг друга в глазах Синдзи.

– Союзница из тебя так себе, прямо скажем, – заметила Анеко.

Подспудно она уже согласилась и теперь начала зарабатывать очки в будущей ячейке общества. А жены всегда были отдельной ячейкой, где плетутся свои интриги.

– Синдзи, судя по всему, крепко уважает жену Кояма Акено, а я с тетей Кагами в очень хороших отношениях. А что есть у тебя, не считая год знакомства с ним?

Увы, но Акэти смогла достойно ответить. Уж Анеко-то точно знала, что Синдзи действительно уважает Кагами-сан.

– Это тоже весьма немало, – ответила она.

– Не спорю, – согласилась Акэти, – но и мою роль принижать не стоит. К тому же я обладаю весьма специфической репутацией, – сморщила она носик. – В отношении с другими девушками это может сыграть в плюс.

– Если мы будем действовать вместе, – кивнула Анеко. – В противном случае – как бы не наоборот.

– Я не сдамся, – произнесла Акэти твердо. – А значит, нам лучше дружить, чем соперничать. Меньше проблем в будущем.

– А ты... более благоразумна, чем я думала, – заметила Анеко.

– Ты уж совсем душой меня не считай! – тихо рыкнула Акэти.

– Ни в коем случае, – ответила Анеко. Дура к ней не подошла бы. Да и ее слова достаточно разумны. – Что ж, по рукам.

– О чем это мы тут секретничаем? – раздался голос у них за спиной. – О Синдзи, да?

Кояма Мизуки имела просто феноменальную способность появляться из ниоткуда.

– Тебе-то какое дело? – резко спросила Акэти, развернувшись к ней всем корпусом. – Это наши дела.

– О Синдзи, – с довольной мордашкой покивала Мизуки. – Решаете, как захомутать бедного беззащитного мальчика? Ай-яй-яй, – покачала она головой. – Какие плохие девочки.

– А ты мысли читать научилась? Мы просто переживаем за Синдзи. Он, знаешь ли, не на отдых уезжает, – ответила Акэти. – Тебе-то, поди, плевать.

Зря она так. И дело не в нападках, а в самом факте спора с рыжей. Анеко очень хорошо знала, насколько это бессмысленно. На ее памяти только Синдзи мог с ней совладать, да и то, по сложившемуся мнению, потому что она сама ему это позволяла. Впрочем, пусть попробует. Ей подобный опыт будет полезен.

– Конечно! – всплеснула руками Мизуки. – Это же Синдзи, он победит кого угодно!

– Дура, он же на войну едет, – усмехнулась Акэти. – А там возможно всякое. Ты совсем, что ли, рехнулась?

– Может, и да, – дернула Мизуки плечом, улыбаясь. – Так многие говорят. Да и плевать. Эх, хотела бы я с ним поехать, – вздохнула она, чуть согнувшись и опустив руки вдоль тела. – Месить ногами грязь, гнить в джунглях, рвать жилы, продумывая планы, и стрелять, стрелять, стрелять, стрелять... хе-хе-хе...

Под конец она очень достоверно изобразила чуть сумасшедшую маньячку. А тревога Анеко о Синдзи почему-то вышла на новый уровень. Теперь ей стало по-настоящему страшно за него. Пока они строили с Акэти планы, рыжая всего несколькими словами донесла до них, в насколько опасное место он едет. По-своему донесла, да, но очень качественно. И как думать о конкурентках, когда такие дела творятся? Дождаться бы его живым и здоровым...

– Он справится, – произнесла неуверенно Акэти. Видимо, и до нее стало доходить, что это все не игра.

– Конечно справится! – вновь взорвалась Мизуки радостью. – Это же Синдзи! Поэтому планы на него лучше строить заранее, – продемонстрировала она им свой указательный палец. – Ну вы тут секретничайте, а я пошла.

– Тебе что, и правда плевать? – спросила Акэти ей в спину.

Когда та обернулась, девушки могли лицезреть абсолютно серьезную Мизуки. Отчего напряглись еще сильнее.

– Может, я и сумасшедшая, но ты явно дура. Как я могу не переживать за друга? Мне просто до усрачки страшно, а курвы, не осознающие, насколько это все опасно, просто бесят.

Помолчав, наблюдая, как уходит рыжая, Анеко подала голос:

– Она тебя сделала.

– Знаю, – буркнула Акэти. – Могла бы и помочь.

– Вряд ли, – пожалала Анеко плечами. – Нам и вдвоем ее не одолеть.

– Пойдем обратно, – вздохнула Акэти. – Что-то у меня настроение вести разговоры пропало.

– Да, пойдем... – пробормотала Анеко. – Лучше посидим с Синдзи. А то когда его еще увидим?

– Нет, усатый, ты со мной не поедешь. – Приподнявший лапу Идзивару, находившийся в этот момент на одной из веток сакуры, резко ее опустил и уселся на пятую точку. – Не злись, – усмехнулся я, – но кто-то же должен позаботиться об этом месте? На кого я еще могу оставить особняк, как не на тебя? Ты уж защити местных обитателей, – протянул я к нему руку, почесав за ухом. – Полагаюсь на тебя.

– Хорошую защиту ты нам оставил, – произнесла иронично старуха.

– А вы, сударыня, здесь остаетесь? – посмотрел я на нее. – Мне казалось, вы опять в свой онсэн смаетесь.

– Там видно будет, – дернула она плечом.

– Казуки, – повернулся я к тому, – оставляю Атарашики-сан на тебя, пока меня нет – ты за меня, – на что старуха, стоявшая рядом, не соизволила даже пошутить, так и стояла молча. –

Слушайся ее, подчиняешься ты только ей, и если какой старпёр будет качать права, шли его на фиг. Но вежливо. Возраст все-таки.

Вот тут она все-таки не выдержала и фыркнула. Явный намек на то, как я сам обращаюсь с великолепной, максимум пожилой леди. Но уж точно не со старухой.

– Слушаюсь, Аматаэру-сан, – поклонился он. – Я не подведу.

– Про друзей в школе тоже не забывай. Помни, ты готовишь себе команду на будущее. База в полном твоём распоряжении. Атарашики-сан, если что, поможете ему?

– Конечно, – кивнула она важно.

– Не стесняйся просить у нее помощи. Это ее работа – помогать тебе, как твоя – защищать ее. И да, Атарашики-сан, мы говорили об этом, но я напому: до моего возвращения о его патриаршестве не должен знать никто. Я готов рискнуть собой и довериться кому-нибудь из наших слуг, но парнем рисковать не позволю. Я сам решу, кому и когда рассказывать о нем. Если же я не вернусь, оставляю это решение на вашу совесть. Запомни, Казуки, – повернулся я к нему, – пока не будет стопроцентной уверенности в моей смерти, отыгрывай дурачка, даже если Аматаэру-сан прилюдно укажет на тебя пальцем и скажет, что ты Патриарх.

– Какого низкого ты обо мне мнения, – заметила старуха.

– Все понял, Аматаэру-сан, – поклонился он еще раз.

– Я вам верю, Атарашики-сан, иначе не рассказал бы о Казуки, но вы, женщины, слишком подвержены эмоциям.

– Прошли уже те времена, когда я могла себе это позволить, – ответила старуха.

– Вот и помните об этом, – бросил я напоследок. – Все, пойдем. Месяца через три, если позволит обстановка, навещу вас. Не скучай, усаый, – махнул я коту.

С семейством Кояма я попрощался еще вчера, отобедав у них дома. Акено был мне рад. То есть все были рады со мной увидеться, но Акено... Он словно пару лет скинул. Давно я его таким спокойным не видел. Это сложно описать словами, но если ты знаешь человека достаточно хорошо, то подобные изменения заметны. Я даже поинтересовался, что такое хорошее с ним произошло, на что он даже обиду изобразил. Оказывается, он просто рад, что я наконец стал аристократом, да еще и Аматаэру. Мол, одного сынишку вырастил, теперь другим займется. А я... мне было приятно. Вроде столько лет прожил, свою семью успел найти и потерять, а все равно приятно подобное отношение. Про мой отъезд в Малайзию в этом доме знали все, нетрудно сложить два плюс два – в ритуале «Подтверждения чести» обязан быть наблюдатель от рода, и кто им может быть, если не я? Не Атарашики же поедет к малайцам? Но в отличие от Кагами, Акено относился к этому гораздо проще, к тому же, по его словам, он верит в мое благоразумие. А вот Кагами... Нет, она не уговаривала меня остаться, но тревога нет-нет да проступала из-под маски радушия.

Шина отыгрывала идеальную японскую женщину. Мол, если я так решил, то кто она, чтобы мешать? Но быть осторожным все-таки попросила.

Кента изображал шуточную обиду, во всяком случае поначалу. Типа это я увел у него из клана род Аматаэру. И ведь, по сути, он прав. С другой стороны, если бы старик не давил на меня, то все могло получиться иначе. Мне даже интересно, что он предпримет теперь. Меня ему уже не получить, но знание о моем повелительстве может принести ему какие-нибудь дивиденды. Сомневаюсь, что он пойдет на конфликт, но торговаться за финансовые активы рода, связанные с кланом, будет насмерть. Это уж точно. Впрочем, пусть с этим старуха разбирается. А я, как вернусь, помогу.

А вот Мизуки, как и ее мать, сильно переживала. Пыталась этого не показывать, но вряд ли кто-то ей верил. И шутила она как-то натужно, и дурачку изображала... со сбоями. Рыжая точно понимала, что такое война и как на ней опасно. Но и разрыдаться не могла себе позволить.

Вечером же я пригласил на прощальную вечеринку своих друзей. Райдона с сестрой, Тоётоми, Вакию, Маmio. Мизуки – хоть я и виделся с ней, но не мог не пригласить. А также Акэти Торемазу с Макинами. Подруга Акэти шла довеском, к слову. Об этой парочке я вспомнил в последний момент, и раз уж назвался другом, не пригласить их было бы свинством.

И вот теперь мои мирные деньки кончаются. Со всеми попрощался, дела передал, приказы нужные раздал, экзамены за второй год в школе сдал, пора и на войну ехать. Прямого рейса до нужного мне города не было, да и вряд ли меня теперь малайцы к себе пустили бы, а если бы даже и пустили, я не стал бы так рисковать. Поэтому сначала мне предстояло вылететь в Танджунгселор – городок на японской части острова Калимантан – и уже оттуда по земле добираться до Мири. В аэропорту Танджу... вот ведь название. В общем, в аэропорту городка, в который я прилетел, меня уже дожидался Святос, который по пути на нашу перевалочную базу, расположенную у границы Малайзии, должен был ввести меня в курс дела.

Дождался он у выхода из аэропорта, облокотившись на капот одной из машин, которые должны были доставить меня, семейство Каджо и моего бессменного телохранителя Итагаки – который Лесник – до нужного места.

– Сергеич, – протянул я ему руку, с улыбкой осматривая. – Всего неделю не виделись, а как будто год прошел.

– Да уж, – улыбнулся он в ответ, пожимая мою ладонь. – Как-то даже непривычно не видеть тебя так долго. Как долетел?

– Да как обычно, – отмахнулся я. – Сам-то как?

– Душно, словно в парилке, – вздохнул он напоказ. – Если бы не кондиционер в машине, помер бы, пока тебя ждал. А так все нормально. Давайте по машинам, а то и правда сварюсь тут.

Атаковали мы с двух сторон – с моря и со стороны границы, проходящей через горы Калимантана. В первом случае Щукин, который командовал конвоем наших кораблей, даже умудрился взять на abordаж патрульный корвет, сунувшийся досмотреть один из наших сухогрузов. Было это в самом конце морской операции, так что сделать с остальными кораблями малайцы ничего не успели. А вот наземная операция до сих пор продолжалась. Вереница грузовиков уже неделю ползла в сторону Мири, везя необходимые нам припасы. Само собой, этому предшествовала подготовка. Единственную пристойную дорогу через горы, построенную еще во Вторую мировую местными «добровольцами» под надзором добрых японских завоевателей, плотно контролировали с двух сторон границы как наши, так и малайцы. И несмотря на общий пофигизм и разгильдяйство наших будущих... нынешних противников, конкретно здесь они подошли к делу серьезно. Блокпосты, мины, секреты, военная база пограничников – захват этого пути мог стать довольно геморным, если бы не то самое разгильдяйство, но уже в высших эшелонах власти, что позволило нам заранее узнать, что где находится. План был проработан на совесть, и за все время, что мы брали дорогу, наши потери составили всего два наемника, после чего началось строительство уже наших позиций. На данный же момент укреплялся уже весь округ Мири. В основном, конечно, его граница. А также готовился удар по двум военным базам. Обе стояли на границе округа, но если первая – рядом с округом Бинтулу, то вторая прикрывала малайцев со стороны земель японских кланов, занявших в свое время весь штат Сабах.

Приятный сюрприз преподнес Махатхир Мохамад – местный теневой лидер, с которым мы договорились о сотрудничестве. По идее, он должен был вступить в игру после того, как мы вынесем обе военные базы на территории округа – вроде как докажем свои намерения, но, глянув на то, с каким размахом мы начали действовать с самого начала, он предложил свою помощь уже сейчас. В основном на него ложилась ответственность за обуздание местного населения, и если в городе он был самым что ни на есть правителем, то в округе все было несколько иначе, то есть он не мог отдать распоряжения слушаться нас, которому сразу бы подчинились. Но это было раньше. С нашим прибытием у него оказались развязаны руки, и старик в дан-

ный момент огнем и мечом насаждал свою волю. Особенно доставалось, по словам Святова, немногочисленным аристократам, не успевшим сбежать из округа. Впрочем, местные аристократы наглядно демонстрировали простолюдинам, почему миром правят именно они. Мохамад их буквально телами закидывал, побеждая только за счет количества. А ведь малайских аристократов в Мири – округе, а не городе – реально всего ничего, штук двести против сотен тысяч бойцов Мохамада. Само собой, я не имею в виду, что именно двести человек дают прикурить местным. У них тоже есть свои слуги, бойцы, гвардия. Но даже так разница в численности колоссальна.

В общем, война только началась, а мясорубка уже идет знатная. Если бы по этой истории сняли фильм, то роль главного злодея мне была бы обеспечена. Такую бучу ни с чего заварил. Одно успокаивает – тут и без меня нечто подобное постоянно происходит. И не только в отдельно взятой стране, а во всем мире.

На перевалочной базе, которая работала днем и ночью, принимая грузы и отправляя их к нам в Малайзию, мы пересели на броневики, уже на которых должны были добраться до места дислокации возле города Мири. Забираясь в машину, я окинул напоследок взглядом это место. Подобных баз я за свою жизнь – обе жизни в смысле – видел во множестве. Такие же, побольше и поменьше, всякие, но конкретно эта база появилась только благодаря мне. Сколько нервов я на это потратил – не сосчитать. Чуть фамилию Аматаэру не упустил. Однако вот она, стоит и работает, обеспечивая наши силы, что в будущем позволит продержаться в Малайзии год. Не только она, конечно, главное – люди, но без нее там и делать нечего. Несколько квадратных километров складов, ангаров и бараков, сотни единиц техники и тысячи людей.

– Нехилое начало... – пробормотал я, забираясь в машину.

В свое время я намекнул... да что уж там, прямо сказал Святову, что если он сам не будет стремиться выше, то так навсегда и останется командиром взвода, обычным исполнителем, а лично я хотел бы видеть его в более высоком чине. Святов мои слова услышал и не остался равнодушным. С тех пор он не только демонстрировал желание взять на себя больше ответственности, но и делом доказывал, что может ее потянуть. Вот и на этот раз, по пути на нашу военную базу, он рассказал куда больше, чем должен знать обычный офицер среднего звена. Благо его приближенность ко мне давала ему некоторые преференции, и он пользовался ими по полной. Так что, приехав туда, где мне предстоит жить целый год, я был в курсе местной ситуации. Может, и не во всей полноте, но очень близко. На самом деле я и на месте мог все узнать, но «всезнающий» начальник вызывает больше почтения, чем тот, кого нужно постоянно вводить в курс дела. Мелочь в моем положении, но из мелочей и складывается общая картина.

Хотя нельзя не упомянуть, что технически я тут не начальник. Операцией командует Клаус Шмитт, но он как раз начальник чисто технически, настоящий командир здесь Щукин со своим заместителем Добрыкиным, который заместителем стал только по причине того, что пришел ко мне позже. Нам бы по большому счету настоящего генерала иметь, а не двух бывших тысячников клановой гвардии, но чего нет, того нет. Да и эти двое не подарок для противников – в кланах к обучению высшего командного состава подходят серьезно, а они еще и полноценную войну прошли. Против друг друга, к слову. Но именно Добрыкин помог бывшим слугам клана Дориных наказать предателя, из-за которого их силы были обезглавлены в самый ответственный момент, и это не могло не сказаться на отношении к нему со стороны что Щукина, что Беркутова, что обычных бойцов. Прямо глубокого уважения я с их стороны не видел, но и какой-то агрессии тоже. Был у нас еще один тысячник, который фактически вытянул на себе окончание той самой войны, где два русских клана сошлись не на жизнь, а на смерть. Беркутов Евгений Евгеньевич, он же Жень-Жень, по собственным словам, был все же чуть менее опытен, чем эти двое. Все-таки под конец той войны он выступал скорее как коман-

дир партизанских отрядов и логист, а здесь намечается полноценная войнушка. Хотя в состав оперативного штаба он конечно же вошел.

На КПП, предупрежденные о моем приезде заранее, нас дожидались практически все начальники, присутствующие здесь и сейчас. Шукин, Добрыкин, Беркутов, Клаус, Антипов, он же Богомол, командир всех наших тяжелых пехотинцев, братья Кайроку, бывшие слуги клана Докья, решившие присоединиться ко мне вместе с пятью сотнями бойцов, последовавших за ними, и Оливер Лам – такой же бывший слуга, как и Кайроку, только из немецкого клана Липпе. Бойцов они привели поменьше на две сотни, зато тысяча инженеров и техников из этого клана в будущем обещает поставить на ноги мою верфь, которая изначально обещала быть убыточной многие годы. Она и так вытянет из меня денег немало, но так хоть прибыль начну получать быстрее. А уж в перспективе... ладно, не сейчас. Ну и Окуваки Икура – командир того отряда наемников, которых мы наняли перед началом операции. Именно на них ляжет основная тяжесть войны, просто потому что их в два раза больше, чем всех остальных наших бойцов. Правда, Окуваки будет командовать не всеми наемниками сразу, а теми силами, которые необходимы в той или иной операции. Остальных распределят по другим отрядам.

Отсутствовал только Иван Фанель, командир всех наших пилотов шагающей техники, из-за малого количества пилотов находящийся сейчас в патруле. Один из тех четырех пилотов, что просидели у схрона клана Дориных чуть ли не всю войну. Довольно забавный мужик. Выглядит, как чистокровный русский богатырь, блондин, к слову, и сильно гордится тем, что русский, но в то же время он потомок французского пехотинца времен наполеоновских войн, попавшего в плен к русским, но так и не вернувшегося на старую родину и умудрившегося неплохо устроиться на новой. Чуть позднее уже его сын сумел заслужить честь стать слугой клана Дориных, которому его род и служил верой и правдой на протяжении двухсот лет. Чем тоже гордится, не забывая свои французские корни.

У Дориных он командовал взводом из четырех машин, но, как сказал Беркутов, он и батальон потянет. В его активе и клановое образование, и общее стремление к росту, то есть он не стоял на месте, а усиленно обучался, чтобы иметь больше шансов на продвижение. В общем, наш Ваня по праву считался одним из лучших и вернейших пилотов клана, из-за чего его со взводом и отправили охранять важный объект. Кстати, да, до батальона количество нашей шагающей техники чуть-чуть недотягивало – тридцать три штуки вместо положенных в ряде стран, в том числе и Японии с Россией, тридцати шести машин. Хотя нет, машин у нас чуть больше, а вот пилотов всего тридцать три человека. Но это так, для справки.

На КПП мы долго не задержались. С кем-то раскланялся, с кем-то поздоровался за руку, выслушал приветствия и, ответив на стандартные вопросы о том, как добрался, со слугами отправился в выделенный нам дом. Я, может, и задержался бы, но все же ночь на дворе, и хотелось бы обустроиться сразу, чтобы потом голова не болела по этому поводу. Но в целом то, что до меня пытались донести, я понял и оценил. Пусть Аматаэру тут только наблюдатель, но мне ясно дали понять, кого считают главным. Повторюсь – ночь на дворе, и они вполне могли подождать до утра. Их бы никто за это не осудил, чай, не на приеме. Не знаю, как бы все было, оставайся я Сакураем, но это уже и не важно, ибо я Аматаэру. И никто теперь с этим уже ничего не поделает.

Домик мне, кстати, отгрохали знатный. Я заранее всех предупредил, что жить буду не в городе, а вместе со всеми, так что сюрпризом это ни для кого не стало. По размерам он был, как те же бараки для личного состава, но на этом сходство и заканчивалось. Свой собственный небольшой дворик, обнесенный невысоким забором, чисто для вида, но больше и не надо. До фига комнат, неплохая, пусть и простенькая мебель, полноценная кухня, туалет, водопровод... Учитывая, что прошла всего неделя, а занимались они не только моими хоромами, я немного впечатлен.

Когда я разложил вещи, достал и подключил к электросети ноутбук, в комнату вошел Каджо Суйсэн.

– Господин, – поклонился старик, – легкий ужин готов.

Шустро они.

– Неси, – ответил я, вводя логин и пароль, чтобы войти в общевойсковую сеть.

Работа завтра, но все подготовить я хотел сейчас.

На ужин мне принесли маринованного тунца, рис и жареный тофу, некий аналог твора, только соевый. Действительно простенько, но именно нечто подобное я и заказывал. А наутро, завершив разминочный комплекс, пошел искать, где тут можно побегать. Не нарезать же мне круги вокруг дома. Беговую дорожку нашел быстро, всего и стоило спросить первого попавшегося бойца, хотя подозреваю, мне повезло, так как в это время народу было мало. Найдя построенную по всем правилам и занятую сейчас спортивную площадку, где все турники и полосы препятствий были сделаны из дерева, принялся нарезать вокруг нее круги, держась чуть в стороне от занимающихся физподготовкой пехотинцев. Разве что предупредил подбежавшего Куроду, одного из первых моих бойцов и офицера зарождающейся тогда гвардии, чтобы не обращали на меня внимания. Офицеры не обращали, рядовые и так не станут постоянно ко мне подбегать и приветствовать. Да и не знает меня в лицо большинство бойцов. Ну и да, бегал я не один, а со своей тенью в лице Итагаки Сейджуна. Он даже встал чуть раньше меня, поджидая в гостинной, мимо которой не пройти, если хочешь выйти из дома. Про слуг и вовсе молчу, когда я вышел умыться, те уже всю суетились на кухне. Разве что старик Каджо вышел навстречу и с поклоном предупредил, что завтрак скоро будет готов.

Когда вернулся домой, на лавочке у входа сидел Святос, а по обе стороны двери стояли двое незнакомых мне бойцов японской наружности, упакованные по самое не балуй, разве что без МПД.

– Новый наряд, – кивнул в их сторону Святос. – Еще не придумали как обозвать. Хотя кое-кто порывался назвать их караулом, но как по мне, наряд – он и есть наряд. Если что нужно, можешь спросить у них. Ну или гонца заслать куда, если потребуется. Только, чур, чтобы хоть один здесь был.

– И тебе не хворать, – кивнул я ему. – Ты хоть спал?

– Вздремнул немного, – отмахнулся Святос. – Пойдем, покажу, где расквартированы твои телохранители. Тут недалеко. Оружейный шкаф свой видел? Все устраивает?

– Какой из двух? Мой личный или общий? – переспросил я. – Впрочем, и там, и там нормально. Разве что в общем шкафу снаряги с оружием на пятерых хватит. На фи́га так много?

– На всякий случай, – поднялся Святос с лавки. – Там и на Лесника, – кивнул он мне за спину, где стоял Сейджун, – и на твоих слуг. Ты, кажется, уверял, что они умеют обращаться с оружием.

– Школа слуг, – пожал я плечами. – Там вроде и этому обучают.

– Даже так? – подошел он ко мне и сделал приглашающий жест, предлагая проследовать вперед. – Школа слуг – это серьезно, признаю. А старик?

– А старик – Мастер.

– А, точно, – вспомнил Святос.

На самом деле, у военных и Мастера не чужды таскать оружие, но делают это скорее по старой памяти. Когда даже им приходится брать за автомат, то уже все, амба. Да и редки подобные случаи. Если боец подобного уровня выдохся во время боя, то ему просто не позволяют схватиться за оружие. Да и какой смысл? Противники-то у него явно не слабаки и им что автомат, что пистолет, что пулемет...

Мои телохранители и правда обитали недалеко, буквально в соседнем здании, очень похожем на мой дом. Разве что их там было девятеро, плюс часть дома выделили под МПД

и все, что к этому прилагается. Так что в отличие от меня жили они довольно кучно. Ну хоть у каждого своя комната была.

– Здорово, Ёхай! – поприветствовал я своего старого знакомого и командира отряда телохранителей.

Он как раз шел по коридору, когда мы зашли в дом.

– О, Синдзи! – вскинул он руку. – Уже приехал? А почему нас не предупредили? – посмотрел он на Святова.

– Он вчера поздней ночью прибыл, на фига вас будить было? – ответил Сергеич.

– И правда, – протянул Ёхай. – Да только...

– Все-все, мой косяк, – помахал руками Святов. – Извини, забегался.

– Больше так не делай, ладно?

– Постараюсь, – вздохнул Сергеич. – Но я тоже человек, а это не сильно важно было.

– Не сильно? – вскинул брови Ёхай.

– Хватит вам, – прервал я их. – Что было, то прошло. – Сергеич, можно сказать, с рук на руки передал меня вам, теперь моя безопасность и информация о моем местонахождении полностью в твоих руках.

– Принято, – кивнул Ёхай. – Если ты и помрешь, то только после нас.

– Договорились, – усмехнулся я.

– Самураи, – покачал головой Святов. – Вы б не говорили о смерти так просто, не дай бог накликаете.

– Переживем, – отмахнулся я.

– Парень дело говорит, – кивнул Ёхай.

– Ты, главное, его приказы выполняй, – вздохнул Святов. – А ты, Синдзи... – замолчал он. – Ну да ты сам все понимаешь.

Понимаю. И буду геройствовать только в крайнем случае. А если все-таки придется, то Ёхай со своей командой вряд ли мне поможет. Это понимаю я, это понимает и Святов, оттого и упомянул про приказы. Он в свое время крупно встрял, нарвавшись на мою ругань, после того как с воплями «я прикрою, уходи» начал со мной спорить, и повторения той ситуации в порту мне было не нужно. Что опять же мы понимали оба. По сути Ёхай – это защита от «случайной пули» и статусная команда, ибо в серьезной заварушке, скорее, мне придется их защищать. К сожалению, сам Ёхай этого не знает. Я ему доверяю, но как-то не представлялось случая доказать на деле, можно даже повторить вслед за Святовым: «забегался». Позабыл. Но это все просто слова, Ёхай от них тупо отмахнется.

– Ладно, – произнес я. – Где вы живете, я теперь знаю, так что можно идти на завтрак. Вы уже поели? – спросил я Ёхая.

– Нет еще, и кому-то теперь придется обойтись легким перекусом.

– Не спешите, я зайду к вам как поем.

– Не, парень, – покачал он головой. – Это уже теперь нам решать. Не положено поднадзорному без охраны, – усмехнулся Ёхай. – Пусть это пока всего лишь показуха.

– Тебе видней, – пожал я плечами. – В общем, пошел я. Завтрак сам себя не съест.

– А вот это ты зря, – протянул Ёхай. – Бывали, знаешь ли, случаи...

Глава 5

Завтрак, который мне подали в мою комнату, я провел, изучая общевойсковую сеть. Закончив, переоделся в военную форму лесной расцветки – именно в такой здесь все и ходили. Вышел из комнаты, прошел в гостиную, где меня уже ждали две из трех сестриц Ямада. Снаряжены они были по полной: форма, разгрузка, рация, оружие, – в общем, было все, разве что без шлемов, зато в тактических очках. Старшая – брюнетка Эйка и младшая – шатенка Канами. Обе сидели на диване и при моем появлении вскочили на ноги.

– Амаэру-сан, – кивнули они одновременно.

– А где третью потеряли? – спросил я их.

В этот момент из-за угла появился Лесник, так же как и сестры упакованный по полной. Его Святков еще в Японии прогнал через усиленный курс молодого бойца, так что он теперь не только стрелять и бахиром пуляться мог, но и немного в военном деле понимал. Очень немного.

– Она с русским на улице, караулят, – ответила Эйка.

«Русский» – это, должно быть, Чуйко, один из бойцов Антипова, нашего командира тяжелой пехоты. Он и двое бойцов из бывших Докья заведуют МПД, приданными отряду моих телохранителей.

– Он налегке, надеюсь? – спросил я.

– Конечно, – ответила Эйка. – Да мы и не успели бы подготовить МПД.

– Ладно, пошли тогда.

Специально не уточнял, но вроде сестры Ямада одни из очень немногих женщин, участвующих в операции, если не единственные. Хотя нет, среди целителей есть дамы. Даже Акеми осталась в Токио, как, собственно, и остальные партнеры по альянсу простолюдинов. Да и что им тут делать, если подумать? Сильно бы нам здесь помогли Одзава и Кондо? Им, как и у Акеми, и дома есть чем заняться.

Первым делом я направился в штаб. Еще вчера мы договорились собраться там и обсудить ситуацию, заодно меня должны ввести в курс дела – по сути, рассказать то, что мне уже поведал Святков. Сам штаб находился в единственном двухэтажном здании на базе, которое стояло здесь еще до нас, и вокруг которого база и возникла. И если бы оно не было старым и обветшалым, меня, наверное, здесь и поселили бы. Как рассказал Святков, общим консилумом было решено построить для меня новый дом, а не селить в этой, пусть и двухэтажной, халупе. Даже штаб в нем заседал скорее по привычке – просто именно здесь они собирались поначалу, когда у наших сил были максимум палатки.

В наряде по штабу стояло отделение Седьмого, одного из первых моих бойцов, прошедших войну со Змеем и нападение польского Мастера. На самом деле его позывной «Кролик-семь», но со временем он трансформировался в просто Седьмого. В общем, пропустили нас без проблем.

– Доброе утро, господа, – поздоровался я, заходя в комнату на втором этаже. – Вы хоть спали этой ночью?

Выглядели присутствующие и правда так себе.

– И этой не спали, и прошлой, – махнул рукой Щукин, сидящий на одном из стульев, расставленных вокруг большого прямоугольного стола.

– У нас, стариков, – подал голос Махатхир, – и так слишком мало времени осталось, чтобы тратить его на сон, господин.

– База активно строится, – пояснил Клаус, сидящий во главе стола, и, потеряв переносицу, добавил: – Но поспать сегодня нужно, а то мозги кипят уже.

Между мужчинами перемещалась девушка лет восемнадцати из местных, ставя перед ними кружки – с кофе, если судить по запаху. В лицо она меня не знала, так что какого-то особого почтения я от нее не увидел. Разговаривали мы все на немецком, потому что это был единственный язык, который в той или иной мере знали все. В общем-то каждый из присутствующих владел как минимум одним иностранным языком помимо своего собственного. В основном это был немецкий и английский, а вот японский знали только сами японцы, Махатхир и, что удивительно, Фанель. Бог его знает почему, но наш командир батальона шагающей техники, вызванный для участия в совещании из патруля, кроме немецкого выучил еще и японский. Хотя у них в клане было популярно изучать язык предполагаемого противника.

И да, здесь и сейчас собрался весь штаб в полном составе. Клаус – командующий операцией, да и вообще центральное лицо в ритуале «Подтверждения чести». Щукин, командующий войсками, и его заместитель Добрыкин, Махатхир, представитель малайцев Мири. Беркутов, командир первого полка, Оливер Лам, командир второго, Кайроку Фумисато, старший из братьев Кайроку, командир третьего полка, наемник Окуваки Икура, командир четвертого полка. Антипов – командир тяжелой пехоты, Иван Фанель, командир батальона шагающей техники, Тойчиро Минору, глава целителей, и Боков, глава технической службы.

Ну и ваш покорный слуга Аматаэру Синдзи – наблюдатель от рода Аматаэру.

Щукин сделал глоток из чашки.

– Что ж, раз все собрались, давайте начнем совещание, – сказал он, еще раз отхлебнув. – Прежде всего кратко введем в курс дела Синдзи. На данный момент мы полностью контролируем город Мири, дорогу через горы в Малайзию и примерно восемьдесят процентов округа. Основная наша забота сейчас – это укрепление позиций. Город, база, дорога и границы округа. База и дорога в меньшей степени. Город... – задумался он. – Город – постольку-поскольку. Внутри округа этим заняты люди Махатхира, а по периметру мы, но тут надо понимать, что с большим удовольствием сейчас мы бы занялись границами. К сожалению, этому мешают две военные базы малайцев. Условно назовем их «первая» – у границ округа возле территории Малайзии, и «вторая» – возле земель японских кланов. Произносить их названия даже не проси, – глянул он на меня. – Я такое не потяну. Разведкой у нас занимается Антипов, он и расскажет, что выяснил.

– Первая база ничего из себя не представляет, – начал Антипов. И уточнил: – Сама по себе. Но туда в последнее время стекаются силы аристократов Мири. Так-то и бог бы с ними, но мы точно знаем, что среди них как минимум один Мастер. Плюс два среди самих военных. Плюс какие-никакие укрепления. Ну и нет никакой уверенности, что на помощь им не отправят еще парочку Мастеров. Лично я предлагаю исходить из того, что там будут пятеро Мастеров. Минимум. Радует то, что техники у них мизер, да и сама первая база – скорее военная часть и укрепления в ней лишь те, что успели возвести за прошедшую неделю. Пара учебных ДОТов, стоящих совсем не там, где нужно, окопы да мешки с песком. Нашего обеспечения у малайцев нет. Из техники в основном бэтээры. Из шагающей техники – пяток легких МД.

А вот вторая база – крепкий орешек. Десяток подтвержденных Мастеров, средние и тяжелые МД, тяжелые БРы, в достатке колесной техники, сильная ПВО, весьма достойные укрепления и порядка пяти тысяч человек личного состава. Единственное, что идет нам в плюс, – база рассчитана на отражение сил японских кланов, то есть мы будем бить фактически им в тыл, где укреплений, по сути, и нет. А вот они знать не знают, атакуют ли кланы при нашем приближении. Так что и перестановки им делать опасно.

– Про ритуал они вполне могут знать, – заметил я.

– Могут, – кивнул Антипов. – Но ты сам-то уверен, что кланы не воспользуются ситуацией? Им-то на наш ритуал плевать. Вот и малайцы в этом не уверены.

Вообще-то он прав. Ладно Охаяси, а вот Нагасунэхико и Фудзивара... Хотя Фудзивара, может, и не будут ставить под вопрос ритуал своим вмешательством – они достаточно сильно

уважают Амата́ру, все же бывшие слуги нашего рода. В отличие от тех же Нагасунэхико. Эти типы достаточно стары и наглости им хватает. К тому же, если против нас выступят японские кланы, наемникам просто придется отойти в сторону, таков уж негласный уговор – они не лезут в свару «своих», то есть японских, аристократов.

– Вряд ли это произойдет вначале, – произнес я задумчиво. – К тому же единственный клан, который может на это пойти, – Нагасунэхико, а их территория не соприкасается с малайской. Подозреваю, что изначально они выбрали место с таким расчетом, чтобы первый удар на себя приняли другие, теперь же им это будет мешать.

– Как скажешь, – пожал плечами Антипов. – Но я сомневаюсь, что малайцы столь же уверены в этом, как и ты. Ну да ладно. Есть еще один момент. Он немного противоречит тому, что я сказал ранее, но подобное возможно: вторая база может наплевать на угрозу кланов и напасть, пока мы будем атаковать первую. Тупо ударят нам в спину. Поэтому нам надо очень серьезно подумать, кого атаковать в первую очередь. С одной стороны, простота и возможность замкнуть систему обороны округа, а с другой – банальная безопасность и уверенность в своем тылу.

Это да. Японские кланы могут попытаться отжать у нас кусок земли, пока на ней стоит малайская база, ведь фактически она и не наша, а вот объявлять войну роду Амата́ру может быть для них слишком... геморно. Не с военной точки зрения, а с социальной. Можно только гадать, как отреагируют на подобное остальные аристократы Японии. Тут и врагам повод, и завистникам, и правдолюбам – поборникам чести. Если бы не ритуал, они бы обязательно попробовали, а так... Нужно быть нашими противниками по жизни, чтобы пойти на такое, но Амата́ру не в ссоре с Нагасунэхико, и лишние проблемы тем вряд ли нужны. В конце концов, можно же подождать. Со временем ситуация прояснится и появится шанс сделать все без лишних проблем.

– И что решили? – спросил я. – Какую базу атакуем сначала?

На этот вопрос мне ответили не сразу. Помолчали, попереглядывались, после чего Щукин выдал:

– Еще не решили. Но я склоняюсь к первой. Считаю, что вторая не ударит нам в спину, пока не подойдут основные войска малайцев, а это будет минимум через месяц.

– А что так долго? – не понял я.

– Это же малайцы, – пожал плечами Щукин. – Без обид, Махатхир.

– Я понимаю, – кивнул старик.

– Есть вариант, что они пошлют к нам Виртуоза с прикрытием, – произнес Добрыкин. – Это может случиться раньше.

– Да, такое тоже возможно, – кивнул Щукин. – Но я сомневаюсь. Если информация, предоставленная Синдзи, не врет.

Вряд ли Охаяси надул с информацией. Если ей верить, – а не верить причин нет, – то у местного короля имеется оппозиция в виде его двоюродного брата. Так-то у короля позиции достаточно крепки, несмотря на его чрезмерную жадность, но есть и проблемы. Хотя нет, проблема, по сути, одна, просто завязана в тугой клубок. А если конкретнее, то это Япония. И уже из этой проблемы проистекает другая – Англия. Чем и пользуется оппозиция, которая бьет по больному, намекая на то, что король марионеточный. Все всё прекрасно понимают и на англичан не гонят – становиться бездомным аристократом никто не хочет, но пенять этим королю не перестают. Оттого и сидит один из его двух Виртуозов на границе с Сукотаем, хотя король с удовольствием перевел бы его поближе к себе. Но если он это сделает, то исчезнет даже та видимость самостоятельности, которая есть, ведь граница без Виртуоза один смех, учитывая, что Сукотай может выставить двадцать бойцов высшего ранга. Хотя нет, не так, двадцать Виртуозов у них всего, а сколько они там могут выставить на войну с малайцами, я не знаю. Но всяко больше, чем есть у короля Малайзии во всей стране. Фактически, отозвав Виртуоза,

король чуть ли не прямым текстом скажет, что армия им не нужна. Зачем, если они под крылом англичан? Он бы и на границу с японскими кланами Виртуоза отправил, но у него их всего два, и отпускать от себя второго он не желает. А то так и мятеж в столице можно отхватить. Но что-то с нами делать придется рано или поздно, и кого-нибудь он все равно пошлет. Но не сейчас, сначала попробует разобраться силами регулярной армии.

– Понятно. А что у нас по силам аристократов в округе? – посмотрел я на Махатхира.

– На данный момент сопротивляться продолжают всего два клана, остальные либо уничтожены, либо переместились на первую базу, – ответил он. – В общей сложности нам противостоит порядка полутора тысяч бойцов, из которых около двадцати – аристократы. Точное количество и тех и других подсчитать затруднительно. Мы пока прекратили охоту на них, так как эти кланы объединились и затаились. Есть предположение, что у кого-то из них на территории округа есть схрон и вооружением они обеспечены. А вот тяжелой техники у них не наблюдается.

Полторы тысяч хороших бойцов, да еще и неизвестно где... Я бы с такими силами вполне сумел устроить тут хаос, так чем малайцы хуже? Во всяком случае, недооценивать противника не стоит.

– Найти-то хоть вы их сможете? – спросил я.

– Мы с господином Боковым сейчас ведем поиск с помощью беспилотников, – ответил он, – но вы должны понимать: джунгли не самое удобное место. Само собой, обычные разведчики тоже прочесывают местность. Я достаточно плотно контролирую местных, так что в конечном счете мы их найдем.

– Вопрос в том – когда? – произнес я. – А ведь вы меня уверяли, что все пройдет гладко.

Правда, его операция была запланирована несколько позже. Как я уже говорил, Махатхир удивил, вступив в активную фазу раньше намеченного. Похоже, зря.

– Мы их найдем, – твердо ответил Махатхир. – В самое ближайшее время.

– Полагаюсь на вас, – кивнул я.

Рано его еще чихвостить. Посмотрим, как все дальше пойдет. Да и заниматься этим должен Клаус.

– Так что решаем? – спросил Щукин. – Первую базу сначала берем или вторую? Нам край как нужно сомкнуть систему обороны округа.

– А на второй базе, – подал голос Добрыкин, – если даже не принимать опасность ее наличия в тылу, есть необходимое людям Махатхира снаряжение. Да и их техника нам не мешает. Захватим ее и обеспечим себе тыл, а также вооружим местных. В основном это, конечно, мясо, но тысяч двадцать бойцов в строй мы поставим. Тоже дело, как по мне.

– Я за первую базу, – произнес Беркутов. – Быстро возьмем, выстроим защиту от сил короля, и уже потом займемся второй. Неторопливо и основательно.

– Я за первую, – приподнял руку Оливер Лам.

– Я не доверяю японским кланам, – произнес Кайроку. – Лучше сразу захватить вторую базу.

– Я тоже за первую, – проголосовал Окуваки.

– За первую, – произнес Антипов. – Лучше начать с чего попроще, у нас все же не настолько сыгранная команда.

– Поддерживаю Антипова, – кивнул Фанель. – Вам-то попроще, а мы с ним той еще сборной солянкой командуем.

– Я тоже за первую, – согласился я с ним. – Клаус? Решать тебе.

– Возьмем сначала первую, – присоединился он к большинству.

Боков и глава наших целителей в обсуждение не лезли. Не тот у них профиль.

– Если с этим разобрались, – продолжил я, – расскажите, что у нас с технической службой и целителями, – посмотрел я сначала на Бокова, а потом на Тойчиро Минору.

Прежде чем начать, наш кряжистый техник повозился на стуле.

– В целом, – начал Боков, – я готов к боевым действиям хоть сейчас. Но припасы продолжают поступать, и лучше немного подождать. Дорогу мои люди уже прикрыли – шесть постов ПВО стоят и готовы к отражению атаки. Для малайцев этого многовато, но когда придут англичане, будет в самый раз. База тоже прикрыта, а вот город не очень. Мы сейчас занимаемся укреплением границы округа, и на город просто нет времени. И если бы меня спросили, я бы тоже проголосовал за первую базу – она нам очень мешает.

– Санчасть готова к работе, – коротко ответил Тойчиро. – Медикаменты еще не все привезли, но Боков-сан позаботился о том, чтобы у нас были все условия. В чистом поле принимать раненых не будем. В общем, как я и сказал, мои люди готовы. И целители, и простой персонал.

– А что у нас с припасами? – посмотрел я на Клауса.

– Вторая партия прибыла наполовину, – ответил тот. – Еще дня три, и мы будем укомплектованы для первой фазы войны.

То есть почти обеспечены на первые три месяца. Понятно.

– Ваш отец ничего не передавал?

– Кхм, – кашлянул он в кулак. – Не знаю, насколько это важно, но при дворе малайского короля образовалась небольшая партия аристократов, которая высказывает мнение, что лучше отдать нам то, что затребовал отец. Но вряд ли король пойдет на такое.

Это да. Он ведь не только конфискованный товар требует вернуть, но и просто немереную компенсацию с извинениями самого короля.

– Похоже, двоюродный брат короля решил прощупать обстановку, – произнес я задумчиво. – Ну и тылы обеспечить, если что.

– К тому же, если все пойдет плохо, он всегда может начать кричать: «Я же говорил!» – подтвердил Клаус.

– Если повезет, – заметил Щукин, – у них там и без нас трындец наступит.

– Главное, успеть этим воспользоваться, – кивнул я и пристально посмотрел на Клауса.

– Я буду держать вас в курсе дел, – кивнул Клаус. – Но отец не вхож в их высшее общество, так что на многое не рассчитывайте. Просто старые связи.

– Лучше, чем ничего, – ответил я. – Мой источник информации, к сожалению, был однократным. Может, и смогу что узнать, но для этого надо будет съездить домой.

Дальше разговор пошел совсем уж о мелочах, но, как говорится, дьявол кроется в деталях, так что я сидел, слушал и вникал, а после окончания совещания направился домой и засел за ноут. В принципе у меня были дела, которые я мог бы поделаться на территории базы, – например, заглянуть в вотчину Бокова, – но мне пришла на ум мысль... Хотя нет, эта мысль и раньше была, просто я решил заняться этим всерьез. Чтобы продержаться здесь как можно дольше, нам нужна пусть не поддержка местной аристократии в широком смысле слова, но уж связь с ними точно. Сейчас это сделать будет очень сложно, так как ничего, кроме проблем, мы им не несем. Даже если найдется кто-то, кто захочет воспользоваться нашим вторжением себе на пользу, предложить нам нечего. Да и кто даст гарантию, что наши силы удержатся здесь надолго? Сначала нужно показать, что мы можем это сделать. А ведь альянс кланов под предводительством Кояма тоже когда-нибудь выступит, и если у нас все будет получаться... Хотя нет, будет у нас получаться или не будет, они все равно выступят в самом конце нашего срока. Это если не смотреть на ситуацию в идеальном ее состоянии, то есть если мы будем просто сидеть на месте и уверенно отражать все нападки на нашу территорию. А такого не будет, мы просто не выдержим напора. Ладно малайцы, но им ведь так или иначе будут помогать англичане. Если же все пойдет как я планирую, то под конец года хаос должен твориться на всей территории Малайзии, а в таком случае у альянса Кояма просто не будет гарантии, что мы не отхватим еще больший кусок территории этой страны. И вот тут... они просто не усидят на месте, ведь каждый день промедления будет означать потерю их будущих земель. Точнее,

того количества земель, которое они могут захватить. Я это к чему? Что такого мы можем предложить местным, чего они не потеряют в будущем? Можно, конечно, забить на честность и в конце просто развести руками – мол, мы сами в шоке, не думали, что они нападут на вас, но мне такое не нравится. Слово Амата́ру будет запятнано в любом случае. Это даже если забыть про слово ведьмака. С другой стороны, можно предложить прикрыть их от альянса Кояма, но, во-первых, это можно будет сделать еще не скоро, а во-вторых, большие шишки на это не купятся, точнее, они и сейчас неплохо живут, чтобы довольствоваться столь малым. Но ведь поначалу нам большие шишки и не нужны. Правда, и предложить мне сейчас нечего.

С кем я мог бы договориться, так это с теми, кого гоняет Махатхир, однако он делал это столь рьяно, что я теперь не уверен в их будущей лояльности. Ненависти у них наверняка накопилось предостаточно. Нам нужен выход на местных, и именно этим я пошел заниматься. Сравнивать карты, территории, на которых сидят аристократы, шерстить в очередной раз отданную мне Охаяси информацию и думать, думать, думать... Участвовать в атаке на первую базу мне смысла нет, там и без меня справятся, даже в атаке на вторую если я и приму участие, то как наблюдатель. И там и там будет решать тактика, артиллерия, шагающая техника и полки пехоты. Один-единственный ведьмак, пусть и моего уровня, там не нужен. Нет, я бы мог пригодиться, но мне же нельзя раскрывать свою тайну, а рисковать этим ради такой мелочи, право слово, не стоит.

– Господин, обед готов, – зашла в мою комнату Цубаки.

– Неси, – чуть улыбнулся я ей.

Можно все-таки попробовать договориться с теми, кто еще воюет с людьми Махатхира. Если верить информации Охаяси, ни у кого из них тут не было родовых земель. Просто они жили на территории округа Мири столетиями. Это действительно их земли, вот только законного статуса родовых они не имеют. И не зря именно эти два рода, живущие тут дольше всех, до последнего отстаивают свои земли – Амин и Латифф поселились тут чуть ли не с самого основания их родов. Беда в том, что эти семейства не так уж и влиятельны в Малайзии, средней руки аристократы. Мне просто нечего с них взять. С другой стороны, с чего-то же надо начинать? Должны же у них быть хоть какие-то связи?

Хотя, откровенно говоря, сомневаюсь я, что они пойдут на сотрудничество. Я бы после резни, устроенной Махатхиром, не пошел.

– Господин? – вновь отвлекла меня от работы Цубаки.

Всего час прошел как она унесла посуду, оставшуюся от обеда. До ужина далеко... Пришел, что ли, кто-то?

– Что случилось, Цубаки?

– К вам гости, господин. Щукин-сан и Кайроку-сан... кажется. Прошу прощения, господин, – поклонилась она. – Я еще не запомнила всех поименно.

– Ничего, – отмахнулся я. – Зови их.

Из двоих зашедших в комнату поклонился только Кайроку, Щукин просто рукой махнул. Ну да это и понятно. Я же указал им на стулья, ожидая, что они сразу приступят к делу.

– По идее, – начал Щукин, – мы могли бы и не приходить, но сам понимаешь – всем прекрасно понятно, кто настоящий командир всего и вся. Так что, думаю, предупредить тебя все же стоит. Вдруг ты будешь против?

– Внимательно слушаю, – кивнул я.

– Мы решили выделить разведку в отдельное подразделение и назначить им командира, – продолжил Щукин. – Об этом у нас был разговор с тобой еще в Токио.

– Да. Но тогда у нас не было кандидатуры, – подтвердил я. – Значит, нашли?

– Шимамото Хироя, – кивнул Щукин.

– Из бывших Докья, – вспомнил я имя. – Один из наших Учителей. Предлагаете ввести его в штаб?

Говорили мы по-немецки, к слову.

– Несмотря на то, – заговорил Кайроку, – что официально полевой разведкой заведовал Антипов-сан, реально в основном занимался этим именно Шимамото.

– И, как я понимаю, он прекрасно с этим справляется? – посмотрел я на него.

– Именно, – кивнул Кайроку. – Имелись опасения, что он не потянет, все-таки он всегда был именно полевым командиром, но, как показала практика, он справляется.

– То есть вы готовы... оба готовы поручиться за него.

– Я готов, – тут же ответил Кайроку.

– Нам это необходимо, – чуть подумав, подтвердил Щукин. – Антипов хорош, но занимать две должности не просто. И это притом, что он и сам-то всегда командовал максимум ротой. Да еще и ротой МПД.

– Но он хотя бы разведкой раньше занимался, – произнес я.

– Ты... – запнулся Щукин. – Ты не совсем прав. Он служил в ВРА. Это спецназ военной разведки, да, но у него много задач. Да и командовал он тяжелой пехотой. В том числе и легкими МПД, так что опыт разведчика у него есть, но, как я уже сказал, это не совсем то, что ты думаешь. И не совсем то, что нам нужно.

– Что ж, – обдумал я их слова. – Полагаюсь на ваше мнение. Клаус в курсе дела?

– Да, – подтвердил Щукин. – Он не против.

Ну это неудивительно. Единственный раз, когда Шмитты влезли в военные дела, касался распределения того отряда бойцов, который они притащили с собой из Германии. Теперь бойцы заведуют у нас патрулями и блокпостами. Да и «влезли» – это слишком сильно сказано, они предложили, мы согласились. Все-таки немецкий отряд именно на этом и специализировался – патруль, сопровождение, удержание важных точек. А в остальном Шмитты отдали всю тактику и стратегию – да и вообще все, что связано с вооруженными силами, – на откуп Щукину и моим людям.

– Ну и отлично. Еще вопросы имеются?

– Нет, – ответил Щукин.

Кайроку промолчал.

– Тогда... – покосился я на свой ноутбук. – Наша разведка с людьми Махатхира сотрудничает?

– Кроме Бокова и его техники – нет, – произнес Щукин. – Да и там лишь малые БПЛА.

– Шимамото, как я понял, рулит нашей разведкой все то время, что мы тут сидим?

– Да, – произнес все тот же Щукин.

– Получается, он полностью в курсе дел?

– Ну да, – пожал Щукин плечами. – Мы уже пару дней фактически ожидаем твоего прибытия, чтобы поднять вопрос о его повышении. По мелочи-то тебя дергать не стоит, но тут, сам понимаешь, не та должность.

– Отлично. Тогда свободны. И распорядитесь, чтобы Шимамото с Махатхиром зашли ко мне. Вечерком. После ужина, скажем.

– Сделаю, – кивнул Щукин, вставая со стула.

Вслед за ним поднялся и Кайроку.

До ужина я еще успел сходить к Бокову, который заведовал всей нашей техникой и ее обслуживанием. Расположился он на отдельной базе, построенной недалеко от нас, но ближе к городу, так, чтобы ее было легко прикрывать. Здесь же находились и все наши припасы. Практически вся эта база состояла из огромных ангаров и складов, и воздушное прикрытие тут было даже лучше, чем вокруг основной.

Вообще, история воздухоплавания в этом мире довольно интересная. До начала Второй мировой она протекала примерно как и в моем прежнем мире – ровно до того момента, как индусы вскрыли очередную захоронку Древних. Там-то и обнаружили кучу всего интерес-

ного, что поначалу ни фиги не оценили. Ну да что с индусов взять? А вот разведка всего остального мира, пристально наблюдавшая за всем, что связано с Древними, отработала на пять с плюсом, и к началу Второй мировой первые прототипы систем ПВО, основанные на технологии Древних... точнее, с элементами этих технологий, начали поступать в армии мира. Стоит заметить, что войны мирового уровня не начинаются с бухты-барахты, и приостановить военную машину никто не смог, вот и посыпались на землю истребители с бомбардировщиками. Причем с этим не могли смириться очень долго, особенно такие страны, как США, у которых были сотни и тысячи самолетов, а производство могло выдать еще столько же. В этом мире, к слову, линкор «Ямато» до сих пор стоит на приколе в военно-морском музее Токио. Да что там говорить, даже у бандюганов из Гарагарахэби особняки прикрывают старые военные турели, которые до сих пор неплохо работают по воздуху. Несмотря на то что это не основная их функция. Там тоже свои моменты присутствуют – те турели скорее по вертолетам спец, а вот самолеты уже не их уровень, но интересен сам факт даже такой возможности. Как итог, военная авиация не то чтобы вымерла, но сильно ужалась в своей численности и обеспеченности. Ровно до тех пор, пока все те же американцы не показали всему миру свои первые БПЛА. Стоит отметить, что беспилотники сильно проигрывают реальным пилотам, даже современным, у которых реальных боевых операций раз-два и обчелся. А значит, и опыта, по идее, мизер. Судить могу только на основе собственной логики, но в моем прошлом мире пилоты всяко опытней должны быть. Ведь даже не в том смысл, сколько у них боевых вылетов, а в том, что само развитие летного дела было сильно заторможено на десятилетия. Тем не менее, как пишут различные источники, даже такие пилоты лучше, чем беспилотники. Зато тех много. И им не нужны живые люди в кабинах, которым совсем не в радость лететь в бой с огромным шансом его не пережить. Но есть еще один нюанс – деньги. Это малые БПЛА стоят по-божески, а вот большие, штурмовые, стоят, как и реальный истребитель. А то и дороже. Причем их должно быть несколько больше, чем самолетов с пилотами, которых тоже требуется немало. Так что реальную угрозу современным ПВО могут обеспечить только очень богатые страны, в число которых Малайзия не входит. Плюс нужны нормальные операторы. Плюс обеспечение в виде техобслуживания. Малайцы грамотными техниками похвастаться не могут. В общем, пока в игру не вступят англичане, угрозы с воздуха можно не бояться, да и когда это произойдет... Перегнать нужное количество техники не так-то просто. Они вполне могут сконцентрироваться на наземных операциях, которых, если честно, им вполне хватит. Нет, у малайцев есть беспилотники, как и обычные военные самолеты с пилотами, но это, скорее, показуха. Раздолбать какую-нибудь колонну с небольшим прикрытием ПВО они могут, но для этого необходимо будет преодолеть систему обороны округа... В которой, черт побери, до сих пор огромная дыра. Так что первую базу нам по-любому надо брать первой, после чего защитная линия сомкнется и наши передвижения по округу Мири будут прикрыты.

И кстати, пусть военных самолетов с пилотами и мало, их техническое развитие продолжалось все это время. Никто не оставлял надежд создать нечто, что будет способно прорвать современную противовоздушную оборону. Так что я не могу сказать, что с технической стороны дела пилотируемые самолеты хуже тех, что были в моем прошлом мире. А уж про гражданскую сферу и вовсе молчу. Да даже вертолеты, как ни странно, такие же, как и в моем мире. Хотя вот уж что-то, а вертушки должны бы отличаться. Хотя нет, все-таки у вертолетов несколько другая специфика. Они с системами ПВО редко сталкиваются. Им больше ПЗРК бояться надо.

- Боков! – окликнул я мелькнувшего в одном из ангаров техника.
- О, Синдзи, – узнал он, повернувшись ко мне.
- Жуть как тебя найти сложно, – подошел я к нему.
- Ну извини, работы невпроворот, вот и мотаюсь туда-сюда. Что надо-то?
- Хочу поговорить о беспилотниках, что вы на разведку посылаете.

- Так это не ко мне вопрос, тебе Смирнов нужен.
- Какой еще... Да плевать. Ты тут старший, с тобой и разговор вести буду.
- Э-э... шеф, я ж не в теме. Да у меня и работы...
- Я слышал – неупрочот. Но ты мне что теперь предлагаешь, этого твоего Смирнова самому искать?
- Эх... – вздохнул он. – Слушаю.
- Необходимо переориентировать разведку на территорию за округом Мири, тут мы явно много сделать не сможем. Слишком уж густые джунгли, да и ищем иголку в стоге сена. Сколько у нас БПЛА?
- Штук двести, – ответил он. – Малых, само собой.
- Они же вооружены? – уточнил я, а то мало ли...
- Пара ракет да двадцатимиллиметровая пушка, – кивнул он. – Ничего особо не сделаешь, но беспилотники такого же класса сбивать можно.
- А по земле стрелять? Что там за ракеты?
- Небольшие, «воздух-воздух». Но если надо, можно и поменять. Только сам понимаешь – две сотни машин быстро не переоборудуешь.
- За месяц справитесь?
- За месяц... – задумался он. – Да, пожалуй. Плюс-минус неделя. Придется, правда... да не важно. Если таков приказ – сделаем.
- Будь любезен, – кивнул я. – Кстати, все не надо. Из двух сотен... – задумался уже я. – Пусть будет половина.
- Ну это совсем просто, – усмехнулся Боков. – Недели за три управимся.
- Вот и отлично. Тогда не буду тебя отвлекать. И пришли ко мне Смирнова. Завтра. Мм... после обеда пусть зайдет.
- Договорились.
- На том мы и разошлись. Раз уж беспилотниками занимается не он, то его и правда можно больше не беспокоить на этот счет. К сожалению, о решении альянса Кояма задержать нападение я узнал слишком поздно, так что приобрести что-то более специализированное просто не успевал. Придется работать с тем, что есть. А чуть позже обсудить со штабом необходимость покупки нужных БПЛА. Да и вообще всего, чем можно огрызаться, сидя на своей территории. Увы, но старый план, где мы лишь защищались, придется пересмотреть. Точнее, я его уже пересматриваю... Ладно, что у меня там дальше по плану? Черт, будущая трофейная техника.
- Боков! Подожди! – крикнул я ему в спину, пока он не успел уйти.

Глава 6

Чертова страна, чертовы джунгли! Никогда не любил джунглей. И почему я не вселился в наследника какого-нибудь суперклана?

– Я возвращаюсь с севера. Смотрите, не подстрелите, – передал я по рации.

А еще через пять минут я вновь был среди своих телохранителей и пары разведчиков Шимамото.

– Не ранен? – тут же спросила Эйка, старшая из сестер Ямада.

– С чего бы? – проворчал я, присев на колено рядом с Сейджун. – Или ты слышала стрельбу?

Вообще, убедить их – телохранителей то есть – в том, что одному мне будет проще сходить на разведку второй базы, было весьма непросто. Особенно это касалось моего верного пса. И это притом, что Сейджун, как и раньше, практически молчал. Но боже, этот щенячий взгляд качка!..

– Мало ли... – пожала она плечами, продолжая сканировать меня взглядом.

– Да нормально все, не смотри ты на меня так.

– Тогда возвращаемся? – спросила она.

– Да, здесь меня больше ничто не интересует.

– Тогда выдвигаемся. Построение прежнее, – произнес Ёхай, после чего обратился к командиру тройки разведчиков: – Болт, рули!

В целом то, что я узнал, соответствовало известной нам информации – около пяти тысяч личного состава, полк шагающей техники, то есть сто восемь машин, но вот пилотов у них явно меньше. В общем-то все, как и у нас. Разве что машин побольше. Артиллерия слабенькая, двенадцать орудий калибра 122 мм и двадцать четыре семидесятишестимиллиметровки – это ни о чем в их ситуации. Вообще не понимаю, как так вышло. Чем они собирались с кланами воевать? Но главный их косяк в том, что они сидят на базе и не суются за ее пределы. Да, зону в пару километров вокруг держат под наблюдением, но на этом и все. С командирами им явно не повезло. А может, и десятилетия относительного мира свою роль сыграли.

А вот относительно Мастеров ничего толком выяснить не удалось. Фотографий их у меня не было, распознавать Мастеров на глаз я не умею, так что точное их количество определить так и не получилось. Видел троих на полигоне, да и то только потому, что они использовали соответствующие их уровню техники. Мне бы там дня три понаблюдать, но как бы мои люди не сорвались и не пошли штурмовать базу... Впрочем, это ирония. В первый выход я и не собирался сидеть там долго. Так, осмотрелся немного.

Еще стоит упомянуть тяжелую пехоту малайцев. Она у них есть, но, судя по тем тренировкам, которые я смог подсмотреть, долго они не протянут. В основном наши противники отрабатывали быструю экипировку и стрельбу – что-то вроде строевой подготовки у пехоты обычной. Вещь, несомненно, нужная, но в реальном бою шансов у них мало.

В общем и целом было очевидно, что малайцы не готовы к войне. Все есть, все блестит, но воюют-то люди. А вот они как раз и не готовы.

По возвращении на базу – а случилось это под вечер – я первым делом отправился в свой дом, разведчики на доклад, а телохранители к себе. Со мной остались лишь Хаяте и Юзуру, два пса войны из бывших Докья да пара тяжелых пехотинцев – Атсудо и Эйта, все из того же клана, занявшие позицию снаружи дома – именно их смена охранять меня. Ну и Сейджун, но Лесник и жил со мной в одном доме, постоянно находясь рядом. Они с Ёхаем в сменах не участвовали.

– Аматаэру-сан, – встретил меня на пороге Каджо Суйсэн.

Да не один, а со своими внучками по бокам.

– Я дома, – хмыкнул я поклонившемуся старику.

Как-то непривычно мне произносить эти обыденные для японцев слова. В этом мире я всегда жил один, да и дом этот не дом по большому счету...

– Ужин готов и дожидается только вас, Аматаэру-сан, – поклонился он еще раз, но уже не так низко. – Ваших телохранителей мы тоже готовы накормить.

– Да как-то оно... – произнес Хаяте, переглянувшись с Юзуру. – Нет-нет, мы у себя поедим.

– Принесите им бутерброды, Суйсэн-сан, – произнес я. – И про тех, что снаружи, не забудьте.

– Как прикажете, Аматаэру-сан, – поклонился он вновь.

Приняв душ, переодевшись и поужинав, направился искать Шимамото. Довольно забавный мужик. Жиденькие усы с бородкой, черные волосы до плеч и вечный поиск, над кем бы приколоться. Понятное дело, вышестоящее начальство он не трогал да в целом шутил не жестко, но лично я после первого знакомства ответственную должность ему бы не дал. Но раз уж за него поручились...

Шимамото я нашел в штабе, он как раз сидел перед ноутбуком, на котором была открыта вся карта Малайзии.

– Шимамото-сан, – окликнул я его.

– Ох, – повернулся он ко мне. – Аматаэру-сан, давайте вы будете ко мне попроще обращаться, а то мне как-то не по себе.

– Пусть так, – пожал я плечами. – У тебя карта второй базы есть?

– Конечно, – ответил он, повернувшись к ноуту.

– На бумаге, – прервал я его.

– И такая найдется, – поднялся он со стула. – Узнали что-нибудь интересное?

Он, как и многие другие, не понимал, зачем мне лично переться в разведку, и выступал против подобного, поэтому было не различить – этот его вопрос, заданный серьезным голосом, действительно профессиональный интерес или он меня так подкалывает.

– Кое-что, – ответил я. – Сейчас и узнаем, насколько много, – осмотрев разложенную на столе в центре комнаты карту, я начал тыкать в нее пальцем. – Шагающая техника теперь вот в этих ангарах. Здание штаба почти пустое, так что они, скорее всего, и его перенесли. Вот тут, тут, тут и тут находятся замаскированные посты. Удивлен, что они у вас не отмечены... – пробормотал я.

– Да я и информации о технике удивлен, – нахмурился он, почесав подбородок. – Это точно? Вы уж простите, что переспрашиваю, но...

– Да, это точно, – ответил я. – Места не оборудованы, но техника стоит именно там. Причем вся. С учетом количества их пилотов я бы ее разделил, но что есть, то есть.

– А они постарались, – произнес он задумчиво. – Сделать подобное незаметно – многого стоит. Про штаб мы предполагали, а вот за неотмеченные секреты спасибо. Окрестности базы пока рано шерстить, но как время придет, это нам поможет. Еще что-то?

– Про Мастеров ничего выяснить не удалось, а вот их пилоты сидят в этом бункере.

– Безвылазно?

– Нет, конечно, – ответил я. – Кто-то из них всегда рядом с техникой. Да и времени у меня не было узнать, где кто чаще всего бывает. Так, что у нас там дальше? – Взяв карандаш, продолжил: – Примерно... как-то... так. Это слепые зоны в их системе безопасности. Отвлекаем здесь, проходим тут, и вся база лишается прикрытия с воздуха.

– Как-то оно... – хмурился Шимамото. – Как-то уж слишком просто.

– Я тоже так думаю, – кивнул я. – И у меня только одно объяснение – вся база построена с учетом отражения атаки японских кланов и только их. Да еще и с одного направления.

– Да не, все равно. В кланах же не идиоты сидят. Обойдут, если надо.

– Без комментариев, – поднял я руки. – Это все, что мне в голову приходит. Но информация верная. Ловушки... – задумался я. – Нет, даже намека не видел.

– Ладно, с этим ясно, – произнес он, не отрывая взгляда от карты. – Еще что-то?

– Нет, это все. Разве что общая подготовка личного состава у них не очень. Отдельные профи наверняка есть, но в целом, – покачал я головой. – Если атаку провести неожиданно, то там три четверти всех сил в толпу превратятся.

– А если не неожиданно, – посмотрел он на меня.

– Ну... – задумался я. – Половина где-то. Не сразу конечно же. Хотя если грамотно все проверить, то и сразу.

– Если грамотно, то и профи могут лажануть, – провел он рукой по волосам.

– Не согласен, – хмыкнул я. – Это смотря какие бойцы.

– Не был ты под обстрелом артиллерии, парень... Ой, прошу прощения, Аматаэру-сан.

Был я под артиллерией, Шимамото, был. Правда, под жиденькой, но тем не менее. При чем еще до того, как стал ведьмаком. Если нас, срочников, это не сломало, то что уж говорить про опытных бойцов. Да и Брестская крепость, как и многие подобные случаи, говорит об обратном. Впрочем, думаю, Шимамото это тоже прекрасно понимает, а меня решил просто пострашать.

– Ладно, вроде это все, что я хотел рассказать, – закруглился я, решив не спорить. – Пойду, пожалуй.

– Всего хорошего, Аматаэру-сан, – слегка поклонился Шимамото.

– И тебе не скучать, – махнул я рукой.

– Тут поскучаешь...

А дома меня начали домогаться близняшки Каджо. Не то чтобы откровенно, но либо я растерял весь опыт общения с женщинами, либо все-таки домогаются. Ну ладно – соблазняют. И я в общем-то не против провести веселую ночь, но уж резко они начали. Блин, поломаться и сдать? Но как-то это по-женски, а я привык к обратному. Затащить их в постель этой ночью? Но... А, собственно, почему бы и нет? Нет, это неправильно. Одно дело снять девчонку в баре, другое – тут. Они ведь явно не сами флиртовать начали, кто-то их на это подтолкнул. Либо дед, либо Атарашики. Бог с ними, там видно будет, не стану я как озабоченный сразу на женское тело накидываться. Посмотрим, как далеко они зайдут.

На следующий день пришлось немного повозиться, но я смог-таки позвонить Райдону с базы и поздравить его с днюхой. Прямого телефонного соединения у нас не было, так что в какой-то момент я уж хотел было в город идти. Но нет, наши связисты извернулись, через тот же Мири связь наладили. Ничего секретного в разговоре не было, так что не важно.

А так практически весь день просидел в штабе, наблюдая, как работают профессионалы. Не командиры среднего звена, к коим я отношу себя, а настоящие боевые генералы. Ну или такой же квалификации специалисты. Нападение на первую базу распланировали, время утвердили. Хотя там, по сути, было аж две операции. У меня даже, грешным делом, мелькнула мысль сходить вместе со всеми, но Аматаэру не нужен там, где и без него обойдутся. Посижу тут. В штабе, я имею в виду. Заодно буду в курсе всей картины. Хотя стоп, штаб же рядом с войсками будет. У нас в нем два Мастера заседают, и они не останутся на базе, когда их помощь может потребоваться там.

– Шукин, – позвал я.

– Мм... – откликнулся тот.

– Я решил с вами сходить.

– Эх... – покачал он головой, склонив ее. – Я как знал, что ты не выдержишь. Не самая твоя лучшая идея.

– Я в бой не полезу, буду в штабе сидеть, – поднял я вверх руки.

– Это все равно опасно, – произнес он строго.

– Антон Геннадьевич, – вздохнул я. – Если эта операция опасна, особенно для сидящих в полевом штабе, то нам всем лучше прямо сейчас домой возвращаться.

– Война это... а-а, бог с тобой, – махнул он рукой. – В принципе ты прав. Да и не мне держать тебя подальше от боевых действий.

Вот так легко и просто я напросился на боевую операцию.

– Может, он и вовсе импотент?

– Вполне возможно, вряд ли такие красавицы, как мы, ему не приглянулись... Деда?

Проходящий мимо кухни Каджо Суйсэн не мог не услышать разговор внучек, а уж проигнорировать то, что услышал, не мог вдвойне.

– Еще раз услышу от вас нечто подобное, выпорю на глазах у молодого господина. С необходимыми пояснениями вашей вины, – произнес он, сдерживая злость.

Его не особо волновало то, что его внучки решили запрыгнуть в постель к господину – уж лучше они, чем местные потаскухи, но произносить вслух подобные речи он позволить не мог.

– Но, деда... – подала голос Юри, одетая, как и всегда, в кимоно синих тонов.

– Я слишком тихо сказал? Или, может, у вас что-то со слухом? А может, вы повредили свой и так небольшой умишко?

– Нет... – поникла Юри.

– Мы все поняли, деда, – закивала Цубаки.

– Если господин не обращает на вас внимания, значит, причина только в вас, и никак иначе, – продолжил давить старик. – Вы слишком высокого о себе мнения. Выросли под крылышком великого рода Аматаэру, получили все на блюдечке, а теперь смеете хаять наследника?! Вы не стоите и мизинца тех женщин, что окружают господина, так что приспустите свое эго, мелкие засранки, – чуть ли не прошипел он в конце, накрутив сам себя.

– Мы все поняли, деда, – пропищала Юри.

– Подобное больше не повторится, – произнесла Цубаки.

– Мы смиренные служанки господина, – продолжила Юри.

– Он не будет в нас разочарован, – закончила Цубаки.

Посверлив пигалиц злым взглядом еще пару секунд, Суйсэн произнес:

– Очень на это надеюсь. В ином случае я переступлю через свою гордость и попрошу Аматаэру-сама прислать кого-нибудь вам на замену.

Его внучки слишком своевольные, и далеко не факт, что сказанное до этого их впечатлило, но прослать на весь род не способными быть даже просто служанками – и это после Школы слуг – сильно ударит по их репутации. Вот это заметно их обеспокоило. Не справиться с простейшим заданием, стать фактически браком – такое действительно может испугать.

– Мы будем идеальны! – воскликнули они в один голос, одновременно с этим поклонившись.

Дед, пожалуй, был единственным в семье, кто мог управлять двумя избалованными девицами. О чем они все равно частенько забывали.

– Я дал вам шанс, поручившись перед Аматаэру-сама. Не подведите меня.

На это внучки ничего не ответили, продолжая стоять в поклоне.

Молодой господин вернулся только под вечер. Поприветствовав его и предупредив об ужине, Каджо услышал в ответ просьбу накормить дам – сегодня была смена сестер Ямада. Ну и этого русского. Не то чтобы у Суйсэна были предубеждения против других национальностей, но отдать жизнь за господина не думая, без промедления, могут только они – правильно воспитанные японцы. И никак иначе! Сёстры Ямада хоть и были наемниками, но, как он знал, окончили Школу слуг, а это, несомненно, повышало степень доверия к ним в глазах старика.

Ближе к полуночи господин спустился со второго этажа и, направляясь на кухню, кивком позвал его за собой. Грамотный слуга должен всегда находиться где-то рядом, но при этом

не мозолить глаза, и Суйсэн старался не уходить далеко от гостиной, которая располагалась в условном центре здания и из которой можно было быстро попасть в любую точку первого этажа или услышать шаги спускающегося по лестнице молодого Аматаэру. Правда, получалось это не всегда. Складывалось впечатление, что только тогда, когда господин специально хотел, чтобы его услышали. Когда до него это дошло, он еще и лестницу стал стараться держать в поле зрения.

– Брысь отсюда, – произнес Аматаэру, зайдя на кухню. – Идите ванную приготовьте.

– Ванная уже готова, господин, – поклонилась Юри.

– Это хорошо, идите уже, – помахал он ладонью, а когда девушки вышли прочь, продолжил: – В штабе определили время атаки на первую базу, и я иду с ними.

– Вы же не хотели, – заметил осторожно Суйсэн.

– Признаюсь честно, Суйсэн-сан, я иду только потому, что тут просто нечего делать. Нет, занятие всегда можно найти, но... – замолчал он. – Мне прям даже немного неловко, – вздохнул он. – Чувствую себя тупым подростком, которому скучно. Я бы мог найти несколько достойных причин и обосновать свое желание, но впереди у нас множество переделок, где мне действительно будет необходимо присутствовать, и я хочу, чтобы вы четко понимали, когда это нужно, а когда нет. На этот раз в моем присутствии нет какой-то необходимости, и я честно это признаю.

Прямо и открыто. Суйсэн был благодарен за это, хоть и не одобрял излишнего риска со стороны господина, но и сделать ничего, по сути, не мог. Его задача в Малайзии – служить молодому Аматаэру и защищать его, а не указывать, что ему делать. Воспитать бы еще кого-нибудь себе на замену. Ладно Малайзия, но господин действительно молод, и старый слуга не сможет поддерживать его долгие годы. Увы, но Суйсэн действительно стар.

– Я понимаю, господин, – склонил он голову. Они оба сидели за столом и отвешивать поклоны в таком положении было бы неудобно. – Когда мне быть готовым к выходу?

– В том-то и дело, – вздохнул парень. – Мне необходимо, чтобы ты остался тут.

– Необходимо? – переспросил настороженно старик.

– Да, – кивнул Аматаэру. – Операция будет состоять из двух частей. По логике вещей, как только мы удалимся от нашей базы, местные... партизаны, скажем так, обязаны на нее напасть. А она очень важна для нас. Очень. Мы не можем потерять все то, что здесь находится. Первую атаку мы отразим – в конце концов, на это и будет расчет, но они могут и не клонуть на наш показательный уход, и тогда придется действительно уходить, не сидеть же тут до посиновения. Или могут напасть во второй раз, уже после того, как мы разобьем их. Этот вариант малореален, но шанс, что они перегруппируются, есть. Так что мне нужен Мастер на базе. Вы будете тут не одни, принято решение оставить еще и Морица Шмитта, так что в идеале базу будут прикрывать два Мастера. Ну и небольшой контингент бойцов.

Если смотреть на ситуацию под таким углом, то даже хорошо, что господин будет находиться с основными их силами, да и, откровенно говоря, чем он может помочь ему? Тот спарринг всегда будет стоять перед его глазами. День, когда основы мироздания Суйсэна пошатнулись. Дважды.

Когда Аматаэру-сама попросила его устроить учебный бой с юным наследником, Суйсэн несомненно был удивлен. Смысл ее просьбы дошел до сознания довольно быстро, ведь он Мастер, и если было необходимо просто проверить силу наследника, вполне хватило бы и Учителя, а значит... Значит, и наследник совсем не Ветеран, как могло бы показаться. Но... еще один гений? Такой же, как и Кояма Шина? Это действительно удивляло. Аматаэру-сама сумела найти и взять в род гения? Воистину боги на их стороне! Еще месяц назад перспективы рода Аматаэру выглядели довольно жалко, а тут – раз! – и неожиданное возрождение. Впрочем, вера в Атарашики-сама не угасала среди слуг рода никогда, а с появлением наследника... Он видел это своими глазами, видел, как меняется взгляд слуг, как совершенно обыденные

вещи, та работа, что они делали каждый день, выполнялась совсем иначе. Род Аматаэру возродился. Всего месяц... всего один день, и они смогли расправить плечи, которые и так, казалось, были расправлены. Если раньше у них оставалась лишь гордость, что была их жизнью, то теперь эти понятия вновь разделились. Род, гордость, жизнь. И именно в такой последовательности. Так, ко всему прочему, еще и наследник оказался совсем не прост. Гений...

Впрочем, Суйсэн мог и ошибаться по поводу гениальности наследника, в конце концов, именно этот момент ему и нужно было подтвердить. Или опровергнуть.

– Аматаэру-сама, – спросил он тогда. – Будет ли мне позволено уточнить уровень силы молодого господина и как именно мне вести спарринг?

Ответ был... непонятен.

– Предположительно... – Госпожа замолчала. – Я не знаю. Парень не стал бы врать настолько нагло, но он утверждает слишком многое. Для начала дай ему показать себя. Исходи из того, что он простой человек. Максимум Ветеран. А там, если что, поднажмешь.

– Ясно, – произнес он неуверенно.

– Ну и повторю сказанное ранее, это очень важно. *При любом раскладе* никто ничего не должен узнать. Ни одна живая душа, помимо нас троих. В том, что он сможет тебя удивить, я уверена. Меня он удивить смог.

– Дальше меня информация не уйдет, – произнес он с глубоким поклоном.

Бой проходил на полигоне родового онсэна Аматаэру, не слишком подходящего для тренировок Мастера, но Суйсэн и не собирался использовать техники его уровня, так что все нормально. К тому же им в любом случае была необходима секретность, а добиться ее в ином месте было труднее.

– Вы включили «доспех духа», Суйсэн-сан? – спросил наследник. – Тогда я начинаю.

– Прошу вас, молодой господин, – чуть склонил он голову. Не отрывая взгляда от оппонента, впрочем.

Немного нагло с его стороны, но это же Аматаэру. Они всегда были немного наглыми. Атарашики-сама сумела найти весьма подходящего наследника. Удивительно, но... Додумать мысль он не успел. Стоящий от него в двадцати метрах Аматаэру-сан просто исчез, и в этот же момент Суйсэн получил мощнейший удар в солнечное сплетение, откинувший его на все те же двадцать метров.

– Вот теперь, я надеюсь, вы действительно готовы, – покрутил головой наследник, разминая шею.

Что-то было не так. Всего один удар, но в мозгу Суйсэна гудела мысль, не желающая уходить: что-то очень не так. Сила удара? Скорость? Точно, скорость, она слишком... И вновь мысль была прервана ударом, подкинувшим его вверх. Однако он даже не успел приземлиться, как новый тычок просто снес его в сторону. Чувство направления дало сбой, поэтому, когда он поднялся на ноги, точнее, ему *позволили* подняться на ноги, Суйсэн не смог с ходу определить, в какой стороне находится его противник. Осмотревшись, он резко развернулся на сто восемьдесят градусов, увидев, как Аматаэру-сан спокойно к нему приближается. Наверное, можно уже начать... И вновь его мысль споткнулась, на этот раз не из-за удара, а от осознания одной простой и очевидной вещи, именно той, что и не давала ему покоя с самого начала. Плевать на скорость, *почему он не чувствует бахира парня?*!

Чуть в стороне он заметил госпожу. Суйсэн не молод, совсем не молод и зрение у него уже не то, что прежде, но удивление на лице Аматаэру-сама было столь очевидным и огромным, что даже он, даже на таком расстоянии сумел его увидеть. Но она слишком далеко, госпожа не может чувствовать отсутствие бахира, значит... Ну да, сила. Наследник слишком силен. Уж самому-то себе можно не врать, он не позволял ему бить себя, проверяя поначалу его силу, он просто не смог бы ответить на такое. И кому, как не госпоже, тоже Мастеру, знающему его как облупленного, не понимать это. Бахира нет, значит, он Патриарх. Уже это заставляет

замереть в удивлении. Так еще и сила. Патриархи не могут быть такими сильными. Это явно не уровень Ветеранов. И что же получается? Семнадцатилетний мальчишка – Патриарх уровня Учителя? Ну бред же! Может, это какая-то секретная техника? Суперскорость, побочным явлением которой является отсутствие бахира в воздухе. Если он поглощает... нет, просто использует все до капли... Суйсэн никогда о таком не слышал, но это проще объяснить, чем существование Патриарха подобного уровня. Ладно, надо успокоиться, ему явно дают на это время. Пора показать, на что он способен. Но осторожно. Не дай боги поранит наследника. Да уж, та еще задачка.

Для начала он решил запустить в оппонента пару учебных «серпов», которыми частенько гоняет внучек. Убить ими можно, только если задаться такой целью, да и то будет непросто, зато создаются они очень быстро. Раз-два и, глядя на результат, Суйсэн непроизвольно сузил глаза: Амаэру-сан как шел в его сторону, так и идет, а «серпы» разбились о невидимую преграду прямо перед ним. Казалось, он даже не обратил на них внимания. Еще одна двойка, результата применения которой он даже не успел заметить, вновь отправившись в полет. Вскочив на ноги, Суйсэн шустро закрутился на месте, пытаясь определить, где противник, но, что удивительно, полигон был пуст. Ну если не считать его самого и госпожу. Еще один удар, на этот раз в челюсть, и – то ли удар был сильнее, то ли оттого, что били в голову, но в какой-то момент он чуть не потерял концентрацию и не отпустил «доспех духа». Нет, так продолжаться не может. Решив усилить защиту, Суйсэн накинуд на себя «покров ветра» – недооценивать наследника он больше не желал. Да и что уж там, слишком больно это. Да вот беда – то, что последовало за этим, показало полную бесполезность данной техники. Удивительно, но единственное, что могло с гарантией защитить, был пресловутый «доспех духа». Тот самый последний шанс, слабейшая защита в арсенале любого бойца, начиная с уровня Учителя. Щиты наследника не останавливали, он их просто обходил, а дальнобойной атаки продемонстрировано не было. «Покров ветра», аналог стандартной защиты любой из стихий, держался максимум два удара, а как показала практика, наследник мог бить с такой скоростью и с такой частотой, что Суйсэн просто отказался от «покрова». Он банально не успевал накладывать его на себя между ударами. Да и сами удары отлично сбивали концентрацию, мешая создавать техники. Так что тратить силы и внимание на то, что все равно фактически бесполезно, не было никакого смысла.

Забегая чуть вперед, стоит отметить, что он не смог нанести ни одного удара. Вообще ни одного. Как он подозревал, на это и был расчет, так как с защитой у наследника все было весьма неоднозначно. С одной стороны, у него были какие-то щиты, пусть Суйсэн их и не видел, но результат некоторых его атак показывал, что щит таки был. С другой стороны, наследник использовал его слишком редко. Возможно, на самом деле ему хватило бы всего одного удара, чтобы проиграть, но какой в этом знании смысл, если Суйсэн просто не мог по нему попасть. По факту скорость и была главной защитой юного Амаэру. Очень хорошей защитой, стоит отметить. Оставался вопрос, что он будет делать при объемных техниках, но рисковать жизнью своего господина Суйсэн был не намерен. А вот точечные удары его просто не доставали. Были еще самонаводящиеся, но подобные техники имели свои ограничения, и при такой скорости совсем не факт, что они будут эффективны. А ведь он наверняка еще и сражается не в полную силу – как и сам Суйсэн, конечно, но результат спарринга уже сильно выбивал из колеи старого слугу. Во-первых, Патриарх уровня... да что уж там, явно выше Учителя. Суйсэн не стал бы утверждать, что наследник – Патриарх-Мастер, слишком мало информации, но где-то так. Во-вторых... утверждать, что он просто сильнее Учителя, тоже не получается, а это значит, что перед ним сейчас семнадцатилетний почти Мастер. Что просто невозможно. Перед ним сейчас стоял дважды «невозможный» подросток.

– Суйсэн-сан, – кивнул ему наследник. – Думаю, на этом можно завершить спарринг.

– Пожалуй, – побряхтел Суйсэн, поднимаясь с колен на ноги. – Задали вы мне жару, господин.

– Вы показали мне далеко не все, на что способны, – заметил наследник, на этот раз даже немного поклонившись.

– Как и вы, господин, – поклонился в ответ Суйсэн.

– Как и я, – усмехнулся тот. – Пойдемте послушаем, что думает на этот счет Атара-шки-сан.

А госпожа... Она словно загипнотизированная смотрела, как к ней приближается наследник, совершенно не обращая внимания на идущего чуть позади Суйсэна.

– Ну как тебе? – усмехнулся Аматаэру-сан. – Я неплох, ведь так?

– Да... – произнесла она заторможенно. – Да. Суйсэн, – спросила она, не отводя взгляда от наследника, лишь немного повернув голову в сторону слуги, – он ведь не пользовался бахи-ром?

– Нет, Аматаэру-сама, – склонил голову Суйсэн.

– Значит, говоришь, победил Мастера? – все так же медленно спросила она.

– Огненного, – кивнул наследник. – Теперь веришь?

– Я... – только и смогла она вымолвить.

А Суйсэн всеми силами пытался не показать своего удивления. Все-таки Мастер! Семнадцатилетний Патриарх-Мастер! То есть он не просто приближается к этому рангу, он уже его достиг! Небесные супруги...

– Так вот как выглядит выражение лица «глазам своим не верю»? – усмехнулся наследник. – А тот по... подлец, что напал на мою базу, был не так ошарашен. Хотя да, – покачал он головой, – когда он осознал величину своих проблем, ему явно было не до демонстрации своих эмоций.

– Маленький засранец, – прошептала госпожа. – Какой же ты все-таки засранец.

И Суйсэн не мог не отметить, что, произнося это, госпожа чему-то восхищалась. Не силе парня, а чему-то своему. Будто она только сейчас что-то осознала.

– Не буди во мне зверя, старая, – буркнул на это наследник. – Во мне огромно все – рост, размер и эго.

– Это ты жене своей будешь объяснять, – сварливо ответила госпожа, приходя в норму. – И показывать. Мне такие подробности неинтересны.

– Опять ты со своей женой, – поморщился Аматаэру-сан. – Я ведь не отказываю...

– Напомнить будет нелишним, – перебила она. – Суйсэн, вновь тебе напоминаю, на этот раз ты сам можешь осознать важность данной информации. Никто об этом не должен знать. Никто.

– Не выдам, даже если умру, госпожа, – склонился он в глубоком поклоне.

– Ты прям... – с удивлением произнес наследник. – И правильно, некоторые секреты нельзя разглашать даже после смерти.

И вот теперь он сидел в построенном для господина доме близ малайского городка и его раздирали противоречивые чувства. Он ничем не может помочь господину, находясь рядом, но и отпустить его одного очень и очень трудно. Так он, вместо того чтобы отдать приказ, который мог бы облегчить ношу старого слуги, еще и уговаривает. Убеждает. Мудрый господин, но Суйсэну в данный момент от этого не легче. Он хочет, должен быть рядом, но и просьба остаться вполне логична и важна.

– Я останусь, господин, – выдавил из себя Суйсэн. – Пока я жив, враги не пройдут мимо меня.

– Вот и отлично, – чуть расслабился Аматаэру-сан. – Тогда завтра пойдешь со мной в штаб, и мы распределим роли защитников. Заодно и кто кому будет подчиняться. Управлять защитой базы, как ты понимаешь, должен кто-то один. Здесь за главного останется Генрих Тодт, он и его

отряд собаку съели на защите и удержании важных объектов. Так что временно перейдешь к нему в подчинение.

– Как скажете, господин, – склонил голову Суйсэнь.

– Но только в плане обороны базы, – дополнил наследник. – И пока меня нет. Как вернуться – там видно будет.

Эта авантюра в Малайзии очень важна для господина, и он, Каджо Суйсэнь, сделает все от него зависящее, чтобы у Аматаэру-сана все получилось. Даже если придется временно подчиняться какому-то немецкому наемнику. К тому же он и правда не военный, так что так будет лучше.

Фух. Думал, будет сложнее. Подспудно во мне гнездилась уверенность, что старик будет таскаться за уникальным Аматаэру и действовать на нервы своими попытками защитить. Но стоит отметить, Суйсэнь в очередной раз доказал, что он умный и опытный человек, который может действовать исходя из логики и ситуации, а не тупо выполнять чужие приказы. А ведь Атарашики наверняка приказала ему следовать за мной неотступно. Заодно старик, кажется, приструнил внучек, во всяком случае, их приставания перестали быть такими откровенными. То есть они и так держали себя в руках, но теперь стали действовать еще тоньше. Впрочем, тут надо смотреть, один вечер – не показатель.

Закончив разговор с Суйсэнем, я отправился обратно на второй этаж готовиться ко сну, а для этого мне сначала нужно переодеться и принять ванну. Сам этаж был практически пустым, его полностью отдали под мои нужды, но пока использовалась лишь моя комната и гостиная, где обустроились телохранители. Именно там они дежурили, охраняя сон своего подопечного. Остальные помещения пустовали. Впрочем, и времени прошло всего ничего, впереди целый год, и иметь запас по жилому пространству будет нелишним.

Чистый и благодушный я возвращался к себе в комнату, но, проходя по коридору мимо гостиной, не удержался и остановился глянуть, как четыре девушки щебечут о чем-то своем. Я только и успел понять, что обсуждали они Школу слуг и своих знакомых. Сами-то они до Малайзии не встречались, но перемолоть косточки преподавателям, которые гоняли и тех и других, были не прочь.

– Господин? – повернулась Юри, заметив взгляд старшей Ямады, брошенный ей за спину.

– Ничего, – произнес я медленно. – Не обращайтесь на меня внимания. Я уже спать иду.

Либо это паранойя, либо близняшки решили взять в оборот моих телохранителей, чтобы добраться до меня. Нет, ну если здраво рассудить – начало соблазнения, окрик деда, смена тактики. Вроде все сходится. Я, конечно, могу ошибаться, не без этого, но, по-моему, такое тоже возможно. Не будь я Аматаэру, подумал бы иначе, но, как мне кажется, кое-кто решил вкушать молодого аристократического тела. И понятие тормозов этим личностям неизвестно. Ладно, впереди год, может, и дам им шанс...

Блин, как-то по-бабски звучит.

Глава 7

Чем хорош тяжелый МД «Мо-но-Ёаке»? Да много чем. Сидящий в удобной кабине и крепко зафиксированный ремнями Иван Фанель дожидался атаки местных клановых бойцов на их базу. А так как времени было полно, о чем он только не думал за эту пару часов. Например, о технике, которую ему приходится пилотировать. Ему в свое время пришлось приложить некоторые усилия, чтобы без запинки произносить название МД. Давать себе слабинку и называть их так же, как называет большинство соотечественников, он не хотел. «Тип ноль шесть» – что может быть проще? Но он Фанель и не ищет легких путей, как иные слабаки.

Так чем же хорош мобильный доспех, в котором он сейчас находится? Например, мультинациональностью. Как это ни удивительно, но управление данной техникой очень похоже на русские образцы. Понятное дело, что сам модуль СУ такой же, как и везде, руль с педалями тоже одинаков на всех автомобилях мира, но в военной технике кроме этого есть много чего еще. Да черт, банальная система наведения и опознавания в «Мо-но-Ёаке» точно такая же, как и в русском «Лешем», тоже тяжелом МД. Полной идентичности нет, но время привыкания к новой технике было минимальным. Еще бы прошивка была русская, а не немецкая, но увы – по умолчанию было установлено всего два языка, и родного среди них не было.

Отличная броня и маневренность, мощное для данного класса техники вооружение, отличная эргономика, даже возможность сидеть в засаде под толщей воды имелась. Были и минусы, но где их нет? Например, модульность конструкции оказалась минимальной – тот же упомянутый ранее «Леший» мог чуть ли не в средний МД превращаться, а в «Мо-но-Ёаке» разве что несколько видов вооружений поменять можно. Универсальности почти не было. Активная защита тоже неидеальна, но по этой части Иван довольно привередлив – просто его бывший клан в этом был силен и наряду с отличными МПД выпускал лучшую в стране активную защиту, само собой, установленную и на их собственные машины. Здесь же... Пехоту с гранатометами близко лучше не подпускать. Гироскоп, точнее, система гироскопов, тоже не самая лучшая. Даже не так, АСГиУ в «Мо-но-Ёаке» отвечает слишком за многое – управлять машиной, конечно, приятно, но не дай бог в бою систему повредят. В «Лешем» даже в такой ситуации можно было пусть и плохонько, но сражаться, тупо за счет личного мастерства, а тут поди подними технику. Даже в тренировочной симуляции не было возможности отключить часть гироскопов – накрывается все и сразу.

– Француз – Штабу, прием, – связалось с ним начальство.

– Француз на связи, прием.

– Партизаны напали. Готовность пять минут, прием.

– Принял, Штаб. Готовность пять минут. Прием.

– Работаем по плану, Француз. У них всего четыре средних МД, раскатаете без проблем.

Мастера еще не выявлены... Поправка: разведка пометила одного. Пересылаем данные. Прием.

– Принято. Наш мелкий глава, надеюсь, с вами? Прием.

За этим последовала небольшая пауза. Иван уже было подумал, что Аматаэру не выдержал и побежал воевать, но реальность оказалась несколько иной.

– С нами, Француз. Стоит у меня за спиной. Прием.

Вот дерьмо... Личность нового начальника была весьма противоречива, но кое-что знали все – он не любит упоминания о своем росте. Что непонятно, ибо с ростом у него все было в порядке. А еще у парня был какой-то запредельный слух. Наушники, в которых сидит оператор, конечно, глушили звуки, но...

– Он ведь?..

– Слышал. Прием.

Ну попал! В лучшем случае в город ему теперь дорога заказана. Он и так там еще не был, а теперь и вовсе об увольнительной можно забыть.

– Принято... – вздохнул Фанель. – Ситуация? Прием.

– Без изменений. Прием.

– Тогда отбой.

– Отбой, Француз.

Переключившись на волну своего подразделения, Фанель передал им вводную, параллельно проводя последние проверки и тесты. Через пять минут пришла команда к выдвигению. Сразу же через мыслеинтерфейс шлема был отключен «штопор», не позволяющий случайно пошевелить машиной. Параллельно с этим полетели команды подчиненным, и десяток тяжелых МД поднялся с корточек, выныривая над поверхностью реки, протекающей неподалеку от их базы. И словно древние чудовища, десять мобильных доспехов, рассекая воды, начали выбираться на сушу.

Это их первый серьезный бой в Малайзии, и налажать они не имели права. Их *мелкий* глава будет ими доволен.

Как и предполагалось, враг напал с севера. Была еще атака с юга, но, как докладывал Тодт, слишком слабая, чтобы представлять опасность. Да чему удивляться? Именно на севере у базы самая слабая защита. Хотя нет, лучше сказать, что именно на севере из-за рельефа местности у противника больше всего шансов прорвать линию обороны. Со временем эта дыра будет прикрыта, но пока решили оставить как есть, дабы точно знать, откуда нападут местные партизаны. И те не подвели.

– Что там с Мастером? – задали вопрос по рации. – Прием.

– На преж... – попытался ответить Святлов, но очередной близкий взрыв снаряда ненадолго прервал его. – На прежней позиции, – доложил он.

И в этот момент укрепление встряхнули два сильных взрыва с медленно угасающей огненной иллюминацией, которая была видна даже сквозь узкие бойницы ДОТа.

– Вот дерьмо... – раздалось от пулеметчика.

– Штаб, у нас, похоже, второй Мастер объявился. Прием, – доложил спокойно Святлов.

– Пятнадцать минут, БП4, – ответили из рации. – МД на подходе. В вашу сторону выдвинулись два наших Мастера. Поправка – три Мастера. Прием.

– Принято, Штаб. Продержимся. Отбой связи.

– Отбой.

– Ладно, братцы, – поправил Святлов разгрузку. – Пойду хоть кого-нибудь прикрою. Через пятнадцать минут подойдет помощь.

Выйдя наружу и чуть пригнувшись, Святлов направился на свою позицию. Пятнадцать минут, мать их так. Одно радует – мышеловка, видимо, захлопнулась. Конечно, можно было и не рисковать, подпуская противника так близко, но тогда бы их ушло слишком много. Самых аристо вряд ли удастся взять – разве что этих вот Мастеров прихлопнуть, – но партизанить им будет уже не с руки. Нечем будет, что уж там.

Подбегая к Аршинову, другу, с которым они съели не один пуд соли, Святлов подметил рядом с ним несколько труб гранатометов.

– Я смотрю, ты уже готов к встрече? – спросил он с усмешкой.

– А то, – откликнулся тот, сделав несколько выстрелов в темноту ночи. – Если бы еще их Мастера протупили и подошли поближе, вообще красота была бы.

– Пока турели не вынесут, не подойдут.

– Ну спасибо, – фыркнул Аршинов и продолжил стрелять. – Открыл глаза.

– Чудь! – крикнул Святлов, глядя, как один из бойцов сполз в окоп. – Твою же ж мать! Что там с ним?

– Жив! – откликнулся сержант взвода. – Медик!
Остается продержаться эти долбаные пятнадцать минут.

Пока отряд Фанеля добирался до четвертого блокпоста, ситуация успела накалиться. Был отмечен второй Мастер, основные силы противника усилились МПД, блокпосты три и восемь также были атакованы – хотя зачем противник напал на БП8, стоявший на отшибе со стороны северо-запада, Фанель так понять и не мог. Как не мог понять, зачем их движение блокировали пять средних МД «Вавилон». Самоубийцы, хотя задержать отряд вполне могут – «Вавилоны» весьма удачные английские машинки. Если у них пилоты соответствующие, конечно. Увы, но основным силам пришлось спрятаться слишком далеко, чтобы у партизан не возникло мыслей о засаде, так что о немедленной поддержке разговора не шло. Ну да это был необходимый риск. Пока что, несмотря на трудности, все идет по плану.

Быстренько раскидав цели, Фанель врубил внутреннюю связь.

– Не останавливаемся. Второй взвод, возьмите чуть левее. Если они начнут маневрировать, сближаемся вплотную.

А маневрировать они должны начать. Не идиоты же в кабинах у противника сидят? Слишком различаются количество и классы техники... Для работы на дальних дистанциях в машинах отряда Фанеля была предназначена крупнокалиберная плазменная пушка. Компромисс между скорострельностью и мощностью. Если первое просто замечательно, то второе... это личная защита еще не дошла до того уровня, когда может уверенно держать плазменные заряды, а вот на технику вполне можно нацепить навесную броню против плазмы – обычную-то она влет прошибала. Зато скорострельность позволяла, держа противника на расстоянии, так или иначе разобрать любую технику. К сожалению, на это все же требовалось время, которого не было. Зато «Мо-но-Ёаке» был отлично вооружен для боя на сверхближней дистанции. Это на тот случай, если дурной противник подумает, что они юниты чисто дальнего боя. А вот средняя линия, увы, проседала. Так что либо держать дистанцию, либо резко сближаться. Нет, у легкой техники не было шансов на любой дистанции, но «легковушки»... они и так постоянно страдали.

Первым удар нанесли противники, выпустив рой ракет, но дистанция была слишком велика, чтобы активная защита не справилась. Ракета вообще не для дальнего боя. Поправка – если это обычная ракета и если их мало. Против того же «Крокодила» на дальней дистанции мало кто устоит, а ведь это по сути ракетный БР. «Вавилон» же был средним МД, и дистанция его боя тоже была средней. Скорее даже среднеближней. Но вот использовать «англичан» на открытой местности было ошибкой. В городских условиях «Вавилоны» могли задать перцу, но чистое поле – не город.

К тому моменту как «Мо-но-Ёаке» вышли на оптимальное для «Вавилонов» расстояние, от пяти машин противника осталось лишь две, да и то чадающие из-за множества попаданий. Фанель улыбнулся. Расстояние – это все же расстояние, да еще и на полном ходу, но тем не менее ребята отработали на пять с плюсом. Стрелять из главного калибра они не переставали, но для нынешней дистанции скорострельность была уже не так хороша. Впрочем, для подбитых «Вавилонов» и этого было достаточно. Бросив пару команд, Фанель продолжил движение, уже не обращая внимания на то, как двое из второго взвода притормозили и, сближившись с противниками вплотную, буквально разорвали их небольшими ракетами и бертгангами – чем-то вроде дробовиков, но монструозного калибра, ставящихся исключительно на технику начиная с тяжелых МД.

– Противник уничтожен, – доложил командир второго взвода. – Парни получили несколько попаданий, но пострадала только броня.

– Принято, – отозвался Фанель.

Идеальное исполнение. Остальные бойцы роты вообще попаданий не получили.

Стремительная езда на багги по пересеченной местности – не самое приятное дело, а уж ночью – и подавно. С гораздо большим удовольствием Шукин сейчас сидел бы в штабе, но у них и так с Мастерами проблемы, так что пришлось отдать командование операцией Беркутову. И, как подозревал Шукин, сделать это придется еще не раз. Почему не заму Добрыкину? Да потому что он сейчас трясется вместе с ним в подпрыгивающей машине. Мастер же. Благо ехать недалеко – из штаба в центре базы до четвертого блокпоста. Остается надеяться, что больше у партизан Мастеров нет – ну или в игру они вступят позже, когда основные силы подойдут к базе, так как оставшиеся в штабе слуга Аматаэру и малаец Махатхира доверия не внушали. В боевом плане. Хотя малаец – и во всем остальном. Шукин и Шмитта с собой брать не хотел, но вовремя вспомнил, что они с Добрыкиным не сыгранная пара, а вот их будущие противники – очень даже может быть. Хорошо хоть сам Аматаэру на рожон не лезет – сидит вместе со всеми в штабе. Ну он у них не дурак, хоть это радует.

По большому счету Шукин осознавал, что беспокоится зря – тех войск, которые они оставили на базе или спрятали неподалеку, вполне хватит для отражения атаки, а под конец замеса должны и основные силы подойти, завершив полный разгром противника. Но война – такое дело, уж лучше заранее побеспокоиться, чем получить неожиданный удар в спину.

Роли они распределили, еще когда садились в багги. К сожалению, они с Добрыкиным действительно не были сыгранной парой, а Мориц Шмитт так и вовсе не тренировался во взаимодействии с другими Мастерами. К счастью, в России работали парами, точнее, минимальной группой была именно пара, и пусть вариантов взаимодействия было множество, но определенный базис был един для всех. Основа, к которой пришли за столетия войн. А еще им повезло с Добрыкиным. Так уж получилось, что только у него из всех Мастеров, отправившихся в Малайзию, была материальная стихия, которая для защиты подходила чуть лучше, чем огонь и ветер. Даже у местного Мастера, которого предоставил Махатхир, была стихия ветра. То есть в их двойке именно Добрыкин будет осуществлять прикрытие. Чем он обычно и занимался, в отличие от Шукина, всю жизнь бравшего на себя роль атакующего. Нет, при необходимости он мог и прикрыть, но этим он только на тренировках занимался, а сейчас не время для экспериментов.

Когда они прибыли к четвертому блокпосту, Фанель со своими МД уже вовсю рубился с противником. Заняв со своей ротой позицию в восьми сотнях метров от ближайшего вражеского МД, они устроили активную перестрелку с машинами неприятеля, которые прикрывали малайские Мастера. Ситуация на самом деле патовая – Фанель не мог достать «Вавилоны» противника, но и те не могли нанести особый вред японским «ноль шестым». Впрочем, если дать время противнику, тот наверняка ломанется к ребятам Фанеля. Всего и надо-то немного сократить дистанцию, чтобы вражеские Мастера могли достать их своими техниками. Если бы это случилось... Тут уж как карта ляжет. Слишком многое будет зависеть от мастерства сражающихся. Все-таки десять тяжелых МД против четырех «Вавилонов» и двух Мастеров. Однако с подходом Шукина, Добрыкина и Шмитта расстановка сил у БП4 кардинально поменялась.

– «Шука» – Штабу, прием! «Шука», ответьте Штабу...

– «Шука» на связи, прием, – откликнулся Шукин, подняв руку, чтобы остановить своих людей.

Что там у них произошло? Да так не вовремя. Еще пару секунд, и они сорвались бы в бой.

– БП12 атакован значительными силами противника. Отмечены пять тяжелых БРов и два Мастера. Принято решение перекинуть туда Француза. С вами остаются две машины. Прием.

– Слуга со Снежинкой уже выдвинулись? Прием, – спросил он напряженно.

– Так точно. Подкрепление уже движется к БП12. Прием.

– Принято. Мы тут справимся. Отбой.

– Отбой связи.

Переключившись на общую связь их маленького отряда, облаченного в легкую броню и многофункциональные шлемы, Щукин произнес:

– Дело дрянь. Восемь машин Француза нужны в другом месте, так что придется справляться самим. Тактику немного изменим. Мы с Добрыкиным берем на себя их Мастеров, а ты, Шмитт, полностью переключаешься на вражеские машины. Наши МД тебе помогут. Как только разберетесь с ними, переведешь огонь на наши цели. Бьешь только между нашими техниками. Старайся не атаковать вместе с нами. Секунду, – прервался он, получив сигнал вызова.

– Это Француз, Антон Геннадьевич, вам уже передали, что мы уходим?

– Да. Не лучшая новость.

– Я оставляю с вами две машины. Вас же там трое?

– Трое. Есть идеи?

– Если один из вас сможет прикрыть оставшуюся двойку, мои ребята вынесут технику противника. Пять минут – сблизиться и уничтожить.

Щукину хватило нескольких секунд, чтобы просчитать предложение Фанеля.

– Двое против четверых, справитесь?

– Запросто.

– Тогда пусть действуют. Мы займем вражеских Мастеров. Как уничтожат технику противника, пусть отойдут и не мешают. Постреливать разрешаю, но без взрывов.

– Принято. Отбой.

– Отбой, – сказал Щукин и переключился обратно: – Шмитт, в начале боя сконцентрируйся на прикрытии наших машин. Они пойдут в атаку на вражеские МД. Далее – как договаривались.

– Понял, – кивнул Мориц.

Можно было бы атаковать сразу всеми десятью машинами, но время сейчас – главный ресурс. Пара просранных минут может больно аукнуться всем. Так что им хватит и двух МД, остальные же пусть идут к двенадцатому БП. Вот где жара будет! Восемь тяжелых МД против пяти тяжелых БР. По Мастерам там тоже паритет. Но лишь по числу. Щукин как-то сомневался, что слуга парня и малаец сравнятся с Мастерами местных кланов. Остается надеяться, что партизаны тоже бросили в бой все резервы и их Мастера – это аналог старого слуги и бандюгана.

Надо здесь побыстрее закончить.

– Вперед, – отдал команду Щукин. – Работаем.

Первым делом Щукин выпустил три «огненных шара», техника не слишком сильная – слабая, если уж совсем откровенно, – зато самонаводящаяся. Два «шара» в одну цель, один в другую. Таким образом он с ходу отметил для Добрыкина, кого они будут прессовать в первую очередь. Через несколько секунд уже Добрыкин выставил перед ними «каменную стену», защищая от сдвоенного удара вражеских Мастеров. А Шмитт, отбежав подальше, начал атаковать МД противника. Из-за расстояния он не мог обрушить на них всю свою мощь, но передвигаться заставил. Тут и плазменные заряды главных орудий двух оставшихся «Мо-но-Ёаке» прилетели.

Шмитта окутало облако взрывов двух ракет, вслед за чем его сразу же начали обстреливать из основных орудий – у «Вавилонов» это были скорострельные пятидесятимиллиметровые МКГ-8, с виду напоминавшие огромные автоматы. В ответ один из четырех МД противника прямо из облака дыма и поднятой вверх земли отхватил в кабину «Копье Агни» и два заряда плазмы от «Мо-но-Ёаке». Явно случайно, так как координации с пилотами не было.

В это время Щукин с Добрыкиным активно атаковали своих оппонентов, не давая им времени отвлечься на Шмитта и помочь своим МД. Сам же Шмитт медленно перемещался в сторону, дабы оказаться позади малайцев. Не для того, чтобы ударить в спину – хоть он и попробует, если удастся подобрать момент, – а потому что примерно там должны пройти их МД. Примерно. Просто исходя из логики обстановки на поле боя. Не пойдут же они прямо

через Щукина и Добрыкина. Могут обойти за ДОТом, но это лишнее время. Гораздо проще сделать это со стороны реки. В целом удары четырех средних МД Шмитт держал уверенно и, если понадобится, мог пойти и в атаку. Правда, это было бы опаснее – сражайся он вплотную, его и обойти могли, а отражать нападения с двух или тем более с трех сторон – не то же самое, что с одного направления.

В какой-то момент «Мо-но-Ёаке» вышли на оптимальную для оружия «Вавилонов» дистанцию, и три из четырех машин перевели огонь на них. Вот тогда-то Шмитту уже пришлось крутиться изо всех сил, защищая и себя, и тяжелые МД. Получалось так себе, но особо стараться и не нужно было. Может, тот же Добрыкин и сумел бы полностью прикрыть технику, но Шмитт, увы, не обладал его опытом. Впрочем, как уже говорилось, тяжелым МД много помощи и не нужно было. Небольшое прикрытие, и вот они столкнулись – буквально столкнулись с двумя «Вавилонами». Грохот, пара взрывов, и один из противников валится на спину, а второй набок, причем без левой «руки». Еще один громовой выстрел из бергтана в упавшего врага, и один из «Мо-но-Ёаке» делает рывок к противнику, а второй – в сторону, не забыв при этом чуть ли не в упор шмальнуть из своего монструозного плазмогана. Оставшиеся «Вавилоны» противника не стояли на месте, но и сделать ничего не могли. Им бы разорвать дистанцию, однако, пятясь назад, сделать это не так-то просто, а открывать спину и, соответственно, реактор на спине – не самая лучшая затея. Может, суперопытные пилоты и смогли бы на их месте что-то изобразить, но малайцы явно к таким не относились. Так что, отметив для себя, что с вражеской техникой фактически покончено, Шмитт повернулся к сражающимся Мастерам... и чуть ли не на автомате, не особенно-то и думая, выпустил камонтоку в подставившегося противника. Такой подарок он упустить не мог.

Огненное копьё его аркана, как называли камонтоку в Германии, так и не долетело до тушки малайца, остановленное щитом ветра буквально в паре метров, но именно в таком положении его аркан и показывал свою полезность. Волевое усилие, и застрявшее в щите копьё удлиняется в два раза. Так как паузы между попаданием аркана в щит и его второй фазой практически не было, малаец был насажен на копьё, словно бабочка на булавку. Вряд ли он даже сообразить успел, что случилось.

Ситуация на поле боя поменялась в одно мгновение, тем не менее Щукин успел просчитать несколько его исходов и бросил на общей волне:

– Пять минут. Попытаемся живьем взять. Не успеем – уничтожим, – и переключившись на волну Фанеля, закончил: – Это Щука. Отзывай своих парней, тут мы сами справимся. Отбой.
– Принято. Отбой.

Переключившись обратно на ротную волну, Фанель чуть качнул головой. Трое на двое – это, конечно, преимущество, но плюс два тяжелых МД было бы надежней. Впрочем, старая щука знает, что делает, а вот ему самому помощь в скором времени не помешает, и две лишних машины явно придутся к месту. По докладам с двенадцатого БП, их атакует не что иное, как пятерка МК77. В общем-то далеко не новая техника, но у тех же англичан вполне себе в строю. Если это МК77М4 – последняя модификация тяжелого БР островитян, тогда придется кисло. Одна надежда – подобраться к ним поближе. Собственно, только поэтому они еще и не на месте – Фанель решил заложить небольшой крюк в попытке зайти противнику во фланг.

МК77, тяжелый БР Великобритании, в простонародье просто «Бочка». Очень сильно бронированная машина, в связи с чем неповоротлива и медлительна, но для наступления и прорыва обороны весьма действенна. Выходить такому противнику в лоб, пусть у них и тяжелые МД, будет если и не самоубийством, то довольно опрометчивым решением. Не поможет даже численное превосходство. Остается надеяться, что положенного прикрытия малайцы не задействовали, понадеявшись на... Да нет, не должно у них быть прикрытия. Было бы, и его бы уже пустили в бой. Количество пилотов, правда, для двух кланов маловато, но мало ли

какие у них проблемы? К тому же это все-таки малайцы, не стоит их сравнивать с кланами России. И той же Японии. Пожалуй, да, у местных вообще сил для двух кланов как-то мало-вато, так что и пилотов, скорее всего, тоже немного. Хотя стоп, тут не в пилотах дело, а в технике. Вещь это дорогая, особенно в большом количестве – содержание шагоходов обходится в ту еще копейчку. Если бы не запланированная война, то их маленький вождь тоже не стал бы держать у себя столько машин. А местные к боевым действиям уж точно готовы не были.

– Так, парни, – включил Фанель связь. – Через минуту мы увидим противника. Окрестности БП12 крайне неудачны для нас, слишком ровно и чисто, но все вы понимаете, что, только приблизившись вплотную, мы можем победить врага. На дальней и средней дистанции мы им не противники. Плюс не забывайте о двух Мастерах малайцев, но в целом не обращайтесь на них внимания, главная наша задача – сблизиться. Дробь, Гага, мы идем впереди, наше дело – принять на себя как можно больше попаданий. Машины потом придется выбрасывать, но выжить, по идее, должны. Цели для остальных я распределю, ваше задание прежнее. Дымовую завесу ставим сначала мы с Дробью и Гагой, потом Сайга, Малой и Мунто. С богом, братцы. За Апатэру, – закончил он спокойно.

– За Апатэру, – ответили его люди.

Слегка повернув «штанами», как среди пилотов называли вторичную систему управления, отвечающую за движение МД, Фанель поддал газу, выходя на финишную прямую. Всего несколько секунд, и меж редких деревьев стал виден противник, больше всего походивший не на бочки, а на шары с ножками и руками-пушками. И именно в этот момент МК77 сделали дружный залп по порядком разрушенному ДОТу БП12. Несмотря на повреждения, и сам ДОТ, и укрепленные позиции вокруг него до сих пор вяло огрызались, не давая подойти пехоте малайцев.

Первым дымами отстрелялся Дробь, перед этим Фанель успел пометить и распределить вражеские машины между своими парнями, после чего скомандовал перестроение. Головная тройка продолжала нестись впереди, но в целом они все слегка сместились, чтобы стреляющие по ним «Бочки» не смогли с легкостью их перещелкать. Пилоты БР ведь тоже отметили своих противников, во всяком случае, их последнее местоположение. Фанель же со своими людьми мог рассчитывать на то, что их выстрелы все-таки найдут свою цель, дымы – штука обоюдная, но в отличие от «Мо-но-Ёаке» «Бочки» были не такими проворными.

Вслед за Дробью дымы выпустил и Гага, дав товарищам еще несколько секунд, а уж за ним отстрелялся и сам Фанель, после чего последовала небольшая пауза. Именно такая, чтобы бегущему впереди Фанелю хватило времени на рекогносцировку и расставление очередных меток. Новая команда – и еще одно перестроение. В целом все получилось идеально. Прямо как в тот единственный раз, когда они отрабатывали этот маневр на полигоне. Более того, противник так ни разу и не попал ни по одному из его людей, пока их скрывал дым. Роте бы перестроиться и пустить вперед последних бойцов, у которых есть дымовая завеса, чтобы те дали еще немного времени, но... перестроение не такая уж и простая вещь – не дай бог кто-то совершит ошибку, чай, не на своих двоих бегут, а на конечностях огромных боевых машин.

Впрочем, даже после того, как «Мо-но-Ёаке» вышли из-под защиты дыма, первые выстрелы противника ушли в молоко. Фанель даже успел пожалеть, что везение не продлится долго, и сразу же получил под кабину из главного орудия «Бочки». Само собой, ни он, ни его люди не прекращали огня, и к моменту этого попадания, как Француз отметил, вражеские машины все-таки отхватили свою порцию плазмы. К сожалению, этого слишком мало, чтобы вывести их из боя. Ну да и «Мо-но-Ёаке» не из хрусталя сделан. Второе попадание заставило выскочить пару красных окошек на краю обзорного экрана, а саму кабину знатно трянуло.

– Забираем вправо, – произнес он на общей волне. – Ноль пять, скорость прежняя.

Пусть смещение и небольшое, но, может, хоть кто-нибудь из противников промахнется.

– Россыпь, – отдал он следующую команду. – Ноль шесть, ноль семь, ноль восемь. Отсечка три секунды.

Теперь каждые три секунды они будут немного расходиться в стороны. А еще через несколько мгновений Гага отхватил сразу четыре попадания из главных орудий «Бочек». Пятое, к счастью, пришлось в землю рядом с ним. Самое паршивое, что ему при этом все-таки повредило правую «ногу» и бег замедлился. Эти попадания его машине и так непросто дались, так к этому еще и потеря скорости и маневренности.

– Гага, уходи мне за спину.

Увы, но он не успел. Фанель хотел чуть сместиться, чтобы прикрыть его, но... никто не успел. На этот раз в МД его бойца попали снаряды всех пяти «Бочек» и две ракеты, по которым не смогла отработать активная защита поврежденной машины.

– Ранений нет, – доложил Гага. – Машина – ноль. Я выбыл, командир.

– Главное, жив, – ответил Фанель.

И даже без ранений, хотя последнее в жизни пилотов случается нечасто. Как правило, либо смерть, либо, как с Гагой, – ни царапины. И чем выше по классу техника, тем сильнее данная тенденция.

Пока Гага докладывал о своем состоянии, малайцы сконцентрировались на другой цели. На Фанеле, если точнее. Он, как и его неудачливый подчиненный, пытался маневрировать, выдерживая общее направление, но помогало это слабо. Во всяком случае, при первом залпе вражеских машин он получил три серьезных попадания. Ракеты не долетели, а средние и мелкие калибры он даже не считал. Кабину трясло. Экран мигал красным, оповещая о повреждении системы охлаждения. Тревожные окошки докладывали о выходе из строя главного и обоих противопехотных орудий. Половина сенсоров повреждена, в том числе и комплекса активной защиты. Точнее, его фронтальной части. Тем не менее броня еще держалась, а «ноги» работали, так что еще какое-то время он внимание противника на себя оттянет.

То, что произошло в следующий момент, изрядно удивило Фанеля. Ненадолго, но все же удивило. У крайней дальней машины противника оторвало «руку». Без взрывов, без спецэффектов, просто – раз! – и на мгновение зависший в воздухе правый манипулятор «Бочки» отлетает в сторону. А сам БР, даже после потери правой «руки», на которой, к слову, еще и ракетная система крепилась, стоявший на своих двоих довольно уверенно, падает навзничь, после чего похожим образом в сторону летит его «нога».

Ни о чем подобном Фанель раньше даже не слышал, а значит – это либо секретная родовая техника, либо козырь рода. Характер... воздействия не подразумевает артиллерийского, ракетного или плазменного удара. Сюда направились слуга Аматаэру и малаец из свиты Махатхира, и как раз он, простолюдин, насколько знал Фанель, ничего подобного показать не мог. Значит, японец. Как-никак с Аматаэру связан, может, чему-то его и обучили... Блин, да он своими глазами видит, что таки да – обучили.

Пилоты противника после такого растерялись. Стрелять перестали три из четырех оставшихся машин, а те, что были ближе к поверженному собрату, даже начали разворачиваться. Всего один удар, но насколько же... правильный. Теперь-то они точно добегут до вражеских «Бочек», а уж после того, как разберутся с ними, Мастера местных умоются кровью. Вражеские Мастера, продолжавшие все это время давить двенадцатый БП и уже практически приступившие к его штурму – судя по тому, как близко они рядом с ним находились, – резко сменили направление атаки. С такого расстояния Фанель не мог четко разглядеть сражающихся. Точнее, мог, но не собирался заморачиваться с приближением камеры и настройкой резкости, так что все, что он отметил для себя, это стихии четырех Мастеров: огонь, земля и ветер, – причем именно на их стороне было два Мастера стихии ветра. Не самый лучший расклад. Если пара их противников притерта друг к другу... да даже если не притерта. Союзные-то Мастера в паре

точно не работали. Даже не пробовали взаимодействие отрабатывать, а в этом случае огонь-земля лучше, чем ветер-ветер. С другой стороны, у японца есть какие-то секретные техники...

– Перевести огонь на Мастеров противника, – отдал приказ Фанель.

Попасть по ним будет затруднительно, да даже если кто и попадет... но нервы им попортят знатно. Это до подхода помощи будить лихо не стоило, а сейчас можно.

То ли командир взвода вражеских БР был глуп и неопытен, то ли именно его недавно уничтожили, – а судя по паре характерных, пусть и небольших взрывов, слуга Аматаэру уничтожил именно пилота БР, – но обстрел их машин продолжили лишь двое. Да и то как-то вразнобой и по разным целям. Потом, после небольшой паузы, их стало трое, а когда сошлись вплотную, к ним присоединился последний БР. Но это было уже не важно. Малайцы в очередной раз доказали житейскую мудрость: не умеешь пользоваться – не берись. Ну или то, что, как бы хороша ни была техника, надо не только уметь ею пользоваться, но и иметь грамотного командира. Большие батальоны не всегда побеждают, а большие пушки не всегда попадают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.